

Юрий Максименко

ХЕТТЫ – ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ

24.07.2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 КТО ТАКИЕ ХЕТТЫ	7
I ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАРОДИНЕ	7
II АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА	17
III ОТКУДА ПРИШЛИ ХЕТТЫ	23
ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ ХЕТТОВ	41
I О ЗАРОЖДЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ ХЕТТОВ	41
II ИСТОРИЯ ХЕТТОВ	49
ГЛАВА 3 КУДА ИСЧЕЗЛИ ХЕТТЫ	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99

ВСТУПЛЕНИЕ

В конце XX века начались раскопки в Аркаиме, прогремевшие на весь мир. На Южном Урале открыли арийскую синташскую культуру II тысячелетия до н.э. И в ней неожиданно для археологов обнаружили связи с хеттской цивилизацией. Прежде всего, это многочисленные керамические статуэтки богини-матери, выполненные в стиле характерном для большинства древних индоевропейских племён Анатолии, где располагался центр хеттской державы. Так же в Аркаиме было обнаружено захоронение воина вместе с бронзовым оружием, ритуальными сосудами и боевыми колесницами. И оружие, и сосуды, и колесницы были типично хеттского типа. Детали воинского ритуала захоронения лошадей вместе с хозяином тоже были очень схожи с хеттским. Вход в жилые дома в крепости Аркаим был с крыши, как и во многих домах древней Анатолии. Были сделаны и вообще трудно объяснимые находки. В руинах городов синташской культуры были найдены глиняные макеты печени с обозначением гадательных секторов и точек. Напомним, что гадание по печени жертвенных животных считалось обычаем древних этрусков, уже у них его переняли древние римляне. Некоторые учёные поэтому прослеживают связь: андроновцы - хетты - троянцы - этруски.

Считается, что предки хеттов и лувийцев были первыми, кто в поисках новой родины покинул место жительства индоевропейских племен, когда те еще жили довольно компактно и говорили на едином языке. Древнейшее отпадение хеттов от индоевропейского языка доказывают обычно отсутствием в анатолийских языках некоторых типично индоевропейских грамматических категорий - двойственного числа или разделения родов существительных на мужской и женский. Предполагается, что в момент ухода анатолийцев эти категории только зарождались в индоевропейском языке.

Ученым, занимающимся сравнительным изучением языков, удалось открыть, что почти все европейские языки имеют общее происхождение и что *одного же происхождения с ними были древние языки санскрит и зенд*, на которых были написаны священные книги Индии и Ирана. Из родства языков, заключающегося в общих корнях слов и в сходных грамматических формах, ученые вывели то заключение, что *индийцы, иранцы, армяне, греки, римляне, кельты, германцы, славяне и литовцы* происходят от общих предков, т.е. от одного народа, который принято называть *арийцами* (или праарийцами) по тому, как называли себя древнейшие представители племени, занявшие Индию и Иран. Конечно, ни один арийский народ *не сохранил в своих жилах чистоту крови общих им всех предков*, так как, расселяясь в течение тысячелетий по громаднейшей территории от Индийского до Атлантического океана, отдельные племена древних арийцев *смешивались с населением весьма различного происхождения*. Кроме того, и неарийские народности могли *перенимать у арийцев их язык* и, таким образом, как бы делаться потомками первобытных арийцев не в физическом, а только в культурном отношении. Почти, наверное, можно сказать, что индийцы и иранцы, одинаково называвшие себя «ариями», *ранее других частей отделились от общего корня* и, долгое время, составляя один народ, жили до своего перехода в Индию и Иран в тех *местах, которые многими учеными считались прародиной всех вообще арийцев* (см. главу 1). На пути следования из северных земель у Ледовитого океана как раз и находится синташская культура на Южном Урале. Установлено, что в то время, как одни азиатские арийцы с Южного Урала направились через гор-

ный хребет Гиндукуш на юго-восток, в долину Инда, другие двинулись на юго-запад, в страну между Каспийским морем и Персидским заливом.

Как представляется, этот процесс – перемещение и расселение племен не был одномоментным, а происходил непрерывно, в том числе и до зарождения синташской культуры. Одни рода поселялись на новых местах и обживались, другие двигались далее в поисках лучшей доли. Так вот, движение индоевропейцев синташской культуры с Урала в сторону юга началось до 2300 г. до н.э. Полагаем в этой связи, что возникший по академической науке неизвестно откуда в Малой Азии народ хеттов (индоевропейцев) имеет прямое отношение к представителям синташской культуры, о чем отмечено выше. Судя по всему, представители этой культуры перемещались не только на юг в обозначенных направлениях, но и в том числе в сторону Кавказа, и, перейдя через горы, освоили территорию Малой Азии.

Академическая историческая наука, не зная наверняка, откуда появились хетты, высказывает предположение, что они пришли с Балкан. Но против этого говорят очевидные факты. Известная всем Троя была частью анатолийской (хеттской) цивилизации. Многие из предметов, обнаруженных в Трое, скорее принадлежат этой восточной, анатолийской культуре, нежели древней греческой цивилизации. В Трое нашли бронзовую печать с надписью - первый письменный памятник, встреченный там. Надпись выполнена иероглифами на лувийском языке. В то время лувийский язык был широко распространён на просторах Малой Азии. Им пользовались и хетты. Крепостные стены Трои напоминали анатолийские укрепления, а вовсе не микенские: книзу стены расширялись, вверху же, возможно, были зубчатыми; по периметру их высились башни-надстройки. Оборонительный ров также хорошо вписывается в общий – «восточный» - облик Трои: именно в Центральной Анатолии и Северной Сирии, а никак не в микенской Греции можно встретить подобные крепости с хорошо укрепленным и тесно застроенным Нижним городом. Характер жилищ также типичен именно для анатолийской архитектуры. Перед южными воротами Трои еще и сегодня видны четыре стелы, установленные на мощном каменном постаменте, - у хеттов они служили символами бога – покровителя города. На кладбище, устроенном близ городских стен, видны следы кремации. Такой способ погребения характерен для хеттов, а вовсе не для западных народов той эпохи. До позднего периода, то есть до 1400 г. до н.э., греки предавали тела умерших земле. Как установлено, основателями Трои-VI (ок. 1700 г. до н.э.) по происхождению были лувийцы - один из индоевропейских народов, который наряду с хеттами переселился в Анатолию.

И самое главное - неоспариваемое ныне никем положение, что хеттский язык является индоевропейским языком! Поразительное открытие Б.Грозного, разумеется, не было результатом случайного озарения. Напомним, что подобную идею высказал еще в 1902 году Й.А.Кнутсон, но впоследствии под давлением критики со стороны всех филологов и историков он отказался от нее. Когда Грозный принимался за дешифровку хеттского языка, он разделял общепринятую во всем ученом мире точку зрения, что хеттский язык — язык семитский. Ведь и участвовать в работе по изданию наследия Винклера его пригласили как семитолога. Грозный разделял эту точку зрения, но — и это главное — не делал на нее ставки. Без всяких предрассудков, «готовый пожертвовать даже самой восхитительной гипотезой», ученый приступил к работе, и, когда убедился, что факты не уклады-

ваются в общепризнанную теорию, он не провозгласил «тем хуже для фактов», но пришел к выводу, что, «кажется, эта теория несостоятельна».

«Решение хеттской проблемы» - так назвал Б.Грозный свое «предварительное сообщение», которое он опубликовал в 56-м номере «Известий Германского востоковедческого общества в Берлине». И это название полностью соответствовало действительности. Первое сообщение о дешифровке хеттского языка ученый сделал 24 ноября 1915 года, выступив в берлинском Обществе по изучению Передней Азии. Вскоре после этого, 16 декабря 1915 года, он повторил ту же лекцию в венском археологическом обществе «Эранос Виндобонензис». Одновременно с «Предварительным сообщением», вышедшим на немецком языке, Грозный написал небольшую статью для «Вестника чешской Академии наук, литературы и искусства», которая увидела свет перед самым Рождеством 1915 года. Статья называлась «Открытие нового индоевропейского языка». Настоящую серьезную монографию он выпустил в 1917 году в лейпцигском издательстве Гинрихса. Название монографии — «Язык хеттов, его структура и принадлежность к семье индоевропейских языков».

Б.Грозный определил место хеттов в семье индоевропейских народов. Он полагал, что хеттский язык непосредственно примыкает к итало-кельтским языкам, прежде всего к латинскому, и является также родственным славянским языкам. На каком же языке говорили хетты? Б.Грозный открыл нам этот секрет: «В одном хеттском тексте этот язык обозначается словом *nasili*, в котором я сначала усмотрел притяжательное местоимение 1-го лица множественного числа, подобное латинскому *nos*, то есть «наш» в смысле «в нашем языке», «по-нашему»... Правильное объяснение названию индоевропейского хеттского языка *nasili* я дал позднее, обратив внимание на одну старинную хеттскую надпись, автором которой был хеттский царь Анниташ XVIII века до Р. Хр. Этот царь вскоре после вторжения индоевропейских хеттов в Малую Азию объединил отдельные малоазиатские царства или княжества в единую могущественную империю. Одновременно он перенес свою резиденцию из города Кушшар в город Нешаш, вероятно, позднейшую Ниссу, которую он великолепно отстроил. Нешаш явилась первой столицей империи, созданной индоевропейскими хеттами. Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что, подобно тому, как название языка *hattili* произошло от города Хатти, язык индоевропейских завоевателей был назван по имени города Нешаш — *nasili* — «по-несийски», то есть языком несийским (чередование гласных а-е в хеттском языке довольно распространено). Это предположение подтвердилось другой надписью, в которой индоевропейский хеттский язык назван *nesumili* — «по-несийски», что еще явственнее связано с названием города Нешаш. Итак, нешиты, или неситы, — вот подлинное название индоевропейских хеттов».

Хетты сами называли себя неситами, но говоря об их языке, мы употребляем название хеттский, а не несийский. А коренных жителей Хеттского царства, язык которых употреблялся впоследствии лишь при богослужениях, мы называем хаттийцами. После опубликования «Языка хеттов» Грозный продолжал свои изыскания и благодаря коллективным усилиям целого ряда филологов — специалистов по древнему Востоку, особенно Ф.Зоммера, Г.Элольфа, Э.Форрера, И.Фридриха, А.Гётце, Э.Стертевэнта, Г.Оттена и Э.Лароша — хеттский клинописный язык был дешифрован до мельчайших подробностей со всеми необходимыми уточнениями и доработками. В 1948 году, оглядываясь назад, на

грандиозное дело своей жизни, Бедржих Грозный мог с удовлетворением констатировать: «После девяти лет самой придирчивой проверки всех моих доказательств и признания их справедливыми моя дешифровка хеттского языка и моя теория о его индоевропейском происхождении постепенно сделались достоянием науки, что теперь уже никто не ставит под сомнение».

Индоевропейское происхождение языка указывает и на индоевропейское¹ происхождение народа, который на нем говорил. Откуда же мог взяться в Малой Азии индоевропейский народ, создавший своеобразный политический уклад, своеобразное законодательство, своеобразную культуру еще во времена догомеровской и даже домикенской Греции? При этом хетты не ушли в небытие и с падением столицы Хаттусы и крушением их державы. Они передали свои знания, опыт и кровь другим народам, в том числе и славянам. Это было древнее индоевропейское племя, создавшее сорок веков назад великую цивилизацию, которую египтяне называли – «Страна царя Хатти». Основные посылы нашего исследования обозначены во вступлении. В дальнейшем предполагается подробно рассмотреть как вопросы происхождения хеттов, чтобы понять, кто же такие были хетты и какова их роль в становлении современной цивилизации, а также проанализировать, куда же хетты на самом деле делись после крушения своей империи.

¹ Т.е. арийское.

ГЛАВА 1. КТО ТАКИЕ ХЕТТЫ

I

ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАРОДИНЕ

Изучая древнейшую историю народов мира, постоянно сталкиваешься с различными точками зрения и различными теориями. Особенно много споров среди историков, археологов, этнографов, лингвистов и прочих по теме «Родина индоевропейцев». В этой связи остается нерешенной и проблема хеттов – откуда же они все-таки пришли в Малую Азию, будучи индоевропейцами. Мы не будем анализировать все возможные гипотезы о прародине индоевропейцев. Покажем лишь районы локализации индоевропейцев и пути их миграции. При этом будем опираться на ранее проведенные нами исследования, ссылки на которые непременно укажем по ходу повествования. Используем термин индоевропейцы, как общепринятый, и для того, чтобы сопоставить имеющиеся научные сведения с результатами нашего исследования. Но по ходу изложения будем вводить в употребление и другие, уже реальные понятия, которые будут отражать суть описываемых исторических процессов.

В начала рассмотрим базовые факты по вопросу возможной локализации индоевропейской прародины:

а) в III тыс. до н.э. на территории степей от Южного Урала до низовий Днестра существовала ямная археологическая культура, к которой относятся племена кочевников, признанные всеми археологами индоевропейцами

б) индоевропейцы в Европе: скотоводческие племена индоевропейцев проникли (шнуровая керамика, культуры боевых топоров) на территорию теперешней Украины (средне-днепровская культура), в Прибалтику и на юг Скандинавии (культура ладьевидных топоров) примерно в 2300 году до н.э., в Польшу пастушеские племена (культура Злота) проникли примерно в 2100 году до н.э., в Германию пастушеские племена (сакско-тюрингская культура) проникли примерно в 1900 году до н.э.

в) индоевропейцы – лувийцы, хетты, палайцы, появились в Малой Азии на рубеже III и II тысячелетий до н.э. Это признано всеми историками. Кстати, с этого времени есть первые письменные источники об индоевропейских народах.

г) в 17-16 веке до н.э. в Древнюю Грецию проникают первые индоевропейские племена ахейцев. Об этом есть письменные источники из Хеттского царства.

д) в 15 веке до н.э. индоевропейцы начали заселять Северную Индию. Этот факт тоже признан всеми историками.

е) примерно в 15-13 веках до н.э. индоевропейские племена тохаров поселились в нынешнем Северо-Западном Китае (современная Уйгурия). Об этом есть сообщения из древнекитайских источников.

ж) примерно в 11-10 веках до н.э. на территории нынешнего Ирана появляются индоевропейские племена мидийцев и персов. Этот факт также признан историками.

Исходя из всего комплекса имеющихся сведений, можно предположить, где располагалась прародина всех индоевропейских народов. Не будем пересказывать различные гипотезы на этот счет. Но само название народа – индоевропейцы вызывает удивление. На самом деле это просто древние арии, имя которых было замазано, спрятано всевозможными названиями различных народов, большей частью выдуманными академическими исследователями. В этой связи полагаем возможным представить наше понимание вопроса о т.н. индоевропейцах в следующем виде.

Родиной индоевропейцев (арийцев) является север – таинственная страна Гиперборея, располагавшаяся в не так далекие времена по всему северному побережью Евразии и которая в свою очередь была связана с материком Арктида (на этом материке была легендарная гора Меру), существовавшим в древности в Северном Ледовитом океане. В какой-то момент времени материк Арктида опустился на дно океана, и люди, там проживавшие переселились на материк Евразия. Затем около 10 тыс. лет до н.э. из-за мирового катаклизма, известного как потоп, индоевропейцы (потомки арийцев) смогли выжить, в частности, в горах Урала и в послепотопные времена начали осваивать пролегающие к Уралу территории. Имеются археологические свидетельства проживания там племен шигирской археологической культуры, существование которых датируется 8 тыс. до н.э. В 7-6 тыс. до н.э. племена древнейших индоевропейцев стали отделяться от шигирцев (оставшиеся шигирцы сформировали уральские народы).

В начале 5-го тысячелетия единый народ разделился на группы:

- основная группа находилась на Южном Урале и прилегающих степных территориях,
- верхневолжская (верхневолжская археологическая культура) группа проживала в районе Верхней Волги,
- западная группа (нарвская археологическая культура) проживала между верховьями Волги и Балтикой.

Сторонниками гиперборейской теории происхождения арийцев являются индийский ученый Б.Тилак, исследователи В.Демин, А.Барченко, С.Жарникова, Н.Рерих, Д.Святский, М.Ломоносов, Страбон, Павсаний, Нострадамус, Диодор Сицилийский. Они помещают прародину индоевропейцев в приполярных областях - на Ямале, Таймыре и Кольском полуострове. Примечательно и то, что в период с 7,5 до 5,4 тыс. до н. э. климат в тех местах был намного теплее, и границы лесной зоны во многих местах совпадали с северной береговой линией Евразии. Таким образом, принципиальных препятствий к тому, чтобы эти места были обитаемы, не имеется. То, что предки современных хинди, марахти и многих других когда-то пришли с севера, также не является большим откровением.

Почему же данная гипотеза не устраивает ученых? Почему они ее отвергают? Для начала, потому, что возможность связать протоиндоевропейцев данной гипотезы с какой-либо археологической культурой в рассматриваемой местности, датируемой соответ-

вующим временем, практически полностью отсутствует. И не потому, что там ничего не нашли - повторяю, существенных препятствий к заселению тех территорий в рассматриваемый период не имелось. И заселены они были. Но культуры, про которую можно было бы сказать, что да, это - те самые предки индусов, т.е. арийских индийцев, так и не нашлось. Нами же в работе «О зарождении человеческой цивилизации» показаны факты, свидетельствующие о реальности существования Гипербореи, а также представлена гипотеза о зарождении человеческой цивилизации на севере Евразии. Для доказательства этого феномена нами приведены результаты исследований некоторых известных ученых – В.Н.Демина, С.Жарниковой, Е.Блаватской, Б.Тилака. Хотя все они, казалось бы, представляют различные направления исторической мысли и темы их работ практически не пересекаются, но они говорят на самом деле об одном и том же – территория, где располагалась прародина индоевропейской цивилизации, находилась в районе нынешнего северного побережья России, откуда собственно и пошла расселяться Белая раса по всей земле. Это страна Гиперборея, называемая так греками, следы которой находят экспедиции, работающие на побережье Северного Ледовитого океана. Локализовать древнюю Гиперборею помогли исследования Б.Тилака и С.Жарниковой. Именно здесь на побережье Ледовитого океана, в том числе на европейской части России слагались основные гимны индоиранских эпосов, в земле, названной в Авесте Айрьянам Ваэджо - Арийский простор. Именно из этого региона отправились в дальнейший путь арии (академические индоевропейцы), расселяясь по всей Ойкумене на запад, восток и юг.²

В нашем исследовании «Древнейшая история арийской цивилизации» были показаны истоки нашей цивилизации, которые идут с севера Евразии. В исследовании мы нарисовали всего лишь некий контур процессов зарождения арийской цивилизации, ее распространения и получения того статуса кво, который мы имеем на текущий момент в устройстве мира на нашей планете. Очевидно, что северные земли нашей планеты были когда-то заселены некими народами — в нашем понимании арийцами, в околонуточном понимании — гиперборейцами. Именно оттуда, из северных земель, исходили основные импульсы эволюции человеческого общества, что подтверждается в первую очередь документально в индоиранских древних книгах. Анализ и сравнение эзотерических сведений с данными ДНК-генеалогии также говорит в пользу этого. События из жизни древних ариев, описываемых этими учениями, практически совпадают по основным, конечно, известным реперным точкам. В работе приведена сводная хронологическая таблица конкретных событий в жизни арийцев, начиная с отметки 100 тысяч лет до н.э.

Некоторые ученые рассматривают вопрос о том, что родиной индоевропейцев является Северное Причерноморье и Кубань. По этой теории именно с этой территории в 3-м тысячелетии начинается расселение индоевропейцев. Это правильная точка зрения, но с учетом небольшого дополнения, что указанные регионы были лишь одной из промежуточных точек при расселении арийцев с севера в южном направлении. Сторонником этой теории является американский антрополог Мария Гимбутас. В соответствии с ее позицией, прародина индоевропейцев размещалась в низовьях Волги и к западу от Каспия. Отту-

² И о том же говорится и в Сказах Захарихи, записанных Ю.П.Миролюбовым, а также и о времени прибытия Предков с затонувшего острова (континента) в Северном Океане (Скифском море Птолемея) — это произошло 72 тысячи лет назад.

да в 2300 -2200 годах до н.э. проявились признаки экспансии новой культуры степной зоны Северного Причерноморья. Концепция М.Гимбутас сохранила свою актуальность, но с небольшими корректировками. Многие исследователи принимают теорию отождествления носителей ямной культуры в причерноморских степях с ранними протоиндоевропейцами (3500 – 2500 гг. до н.э.), считая, что на базе восточных групп носителей ямной культуры в районе нижней Волги складывались новые индоевропейские общности, которые продвигались далее в Индию, где эти носители называли себя ариями. На текущий момент это наиболее популярная гипотеза праиндоевропейской прародины, которая предполагает развитие индоевропейцев из курганной культуры степей Поднепровья и юга Поволжья, вследствие одомашнивания лошади ставших высококомобильными и склонными к экспансии, что и привело к расселению индоевропейцев по миру. Полагаем, что эта теория хорошо вписывается в теорию происхождения арийцев (индоевропейцев) из Гипербореи и является всего лишь частью этой теории.

Также рассматривается возможность поиска родины индоевропейцев на Алтае. По этой теории индоевропейцы сформировались в Южной Сибири и оттуда начали продвигаться на запад. Считаем, что эта теория также может быть продолжением первой теории (гиперборейской) с учетом расселения индоевропейцев с севера в южном направлении. Ареал распространения ямной культуры по степям Евразии достигал и Алтая.

По другой существующей теории родина якобы находилась в Средней Азии (Туркмения, Узбекистан). И оттуда в 3-м тысячелетии началось расселение всех индоевропейцев по Евразии. Полагаем, что эта теория опять-таки является частью первой теории (гиперборейской) при расселении индоевропейцев с севера в южном направлении. Просто маршруты расселения разных групп ариев с севера были разные: одни шли по Русской равнине, другие через Сибирь.

Этот изложенный нами небольшой экскурс в историю необходим и важен для понимания вопроса, откуда же мог выдвинуться индоевропейский народ, хетты, в сторону Малой Азии. Как видим, это, скорее всего, могло произойти из прикубанских степей двумя маршрутами: водным путем по Черному морю, либо по суше через Кавказ. Для уточнения данного вывода представим результаты лингвистических исследований, которые определяют своими методами местонахождение прародины академических индоевропейцев, т.е. территории, откуда все эти языки по мере своего выделения из праиндоевропейского единства распространялись в области своего последующего пребывания. Напомню, что в XIX в. было выявлено определенное сходство между языками, столь удаленными друг от друга на современной лингвистической карте и принадлежащими столь несходным друг с другом антропологически и культурно народам, как обитатели Северной Индии и большинство европейцев. Поначалу это вызвало, по меньшей мере, недоумение. Однако длительное развитие индоевропеистики как особой комплексной отрасли науки позволило собрать неопровержимые доказательства, что языки этих народов, в самом деле, родственны, имеют общее происхождение, следы чего наблюдаются как в их морфоло-

гии, так и в лексике (прежде всего - в ее реконструируемых праформах).³ Эту семью родственных языков в настоящее время именуют индоевропейской.

Несмотря на длительную историю изучения проблемы индоевропейской прародины и на применение тщательно разработанной методики языковых реконструкций единства в научной среде в толковании этой проблемы нет (отмечаем отсутствие понимания по этому вопросу в академической науке). Странная какая-то ситуация складывается вокруг индоевропейцев. Ученые до сих пор не могут локализовать их прародину. Может просто НЕ хотят или кто-то этому препятствует...

Если оставить в стороне более или менее второстепенные расхождения между отдельными специалистами, то можно указать на два основных подхода к ее решению. Одним из наиболее традиционных является точка зрения о формировании общеиндоевропейского праязыка на Балканском полуострове (преимущественно в северной его части) и в смежном с ним Карпатском регионе Центральной Европы. В эпоху неолита и энеолита здесь существовал мощный пласт земледельческих культур, по характеру во многом соответствующих тому культурному облику, который реконструируется для праиндоевропейцев по лингвистическим данным. Важную роль в построениях сторонников этой концепции играет и ландшафтная аргументация, в частности, так называемый «аргумент березы», основанный на том, что наименование этого дерева по существу во всех индоевропейских языках имеет общее происхождение, а значит, их единая прародина должна была находиться там, где береза не только была представлена, но являлась «главным, наиболее распространенным видом местной флоры». Отсюда-то, согласно этой версии, в IV—III тыс. до н. э. и происходило расселение не слишком многочисленных групп носителей различных индоевропейских праязыков, которые постепенно ассимилировались в местной среде, усваивающей при этом языки пришельцев. Таким образом, преимущественно «мигрировали языки, а не народы, хотя для каждого мигрирующего языка должна была быть хотя бы горстка носителей».

В последние годы детальную разработку — прежде всего в исследованиях Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова (1984 год) — получила концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев, локализующая ее преимущественно в восточной части Малой Азии и в областях к югу от Кавказа.⁴ Важными для подобной локализации являются те моменты лингвистической реконструкции, которые указывают, что праиндоевропейцам были известны такие животные, как лев, обезьяна, барс, и что они не знали моря (производные от соответствующего праиндоевропейского слова в индоевропейских языках-потомках означают то море, то болото). Особое значение для сторонников этой концепции имеют свидетельства несомненных контактов индоевропейцев эпохи их единства с носителями семитских и картвельских языков, а также данные о том, что индоевропейский праязык наложился на северокавказский субстрат, т.е. индоевропейцы, отделившись от прочих носителей ностратических языков, ассимилировали население, говорившее на одном из северокавказских диалектов, восприняв и от него ряд слов. При этом существу-

³ Правда «реконструируемые праформы» по большей части — домыслы, подгонки под предполагаемый / искомый / мнимый образец и просто наукообразные вымыслы. Хотя языковая семья, конечно, реально есть, но ищут они не так как следовало бы, а значит — не там.

⁴ Св. Жарникова очень доказательно раскритиковала эту концепцию.

ют лингвистические факты, свидетельствующие, что заимствование шло именно в этом, а не в обратном направлении. Это позволяет сторонникам данной гипотезы считать, что индоевропейская прародина находилась не слишком далеко от ностратической.

Между специалистами, придерживающимися той или иной точки зрения, в настоящее время ведутся активные дискуссии, в ходе которых аргументация обеих сторон претерпевает существенную корректировку и доработку. Но в констатации присутствия индоевропейцев в Восточной Европе начиная с III тыс. до н. э. дискутирующие стороны в основном едины. Сторонники переднеазиатской гипотезы даже называют степное Причерноморье и Поволжье своего рода «вторичной индоевропейской прародиной», поскольку предполагается обитание здесь на определенном историческом этапе, по их пониманию, носителей целого блока древнеевропейских языков.

В настоящее время наиболее детально разработана и получает все большее признание теория присутствия здесь на «вторичной прародине» по крайней мере с III тыс. до н. э. индоиранцев (ариев). Согласно концепции, обоснованной главным образом в работах В.И. Абаева и Э. А. Грантовского, именно с южным регионом Восточной Европы (возможно, и с примыкающими областями азиатских степей – Южным Приуральем) связан ряд последовательных этапов истории индоевропейских народов: здесь они существовали как определенное единство, выделившееся из арийской общности. Здесь же произошел и распад арийского единства на индоарийскую и иранскую ветви (причем обе они еще в течение какого-то времени продолжали обитать по соседству, в том же регионе), а затем — деление будущих иранцев на восточных и западных. Отсюда же началось продвижение индоарийских племен, чье появление на севере Индийского субконтинента во многом определило этнический облик этой территории.

Такова этноисторическая схема, выстроенная в основном по лингвистическим данным и охватывающая длительный период III—I тыс. до н.э. Археологические данные позволяют до некоторой степени наполнить эту схему конкретным содержанием.

Восточноевропейские степи в III тыс. до н.э., т. е. в эпоху, когда уже можно говорить согласно науке о выделении из праиндоевропейского единства определенных языковых групп, восточноевропейский и западноазиатский участки обширного евразийского степного пояса занимали племена, входившие в так называемую ямную культурно-историческую общность. Название это, произведенное от преобладающего здесь определенного типа подкурганых погребальных сооружений, было введено в начале XX в. известным российским археологом В. А. Городцовым в процессе построения трехступенчатой периодизации культур бронзового века на территории теперешней Украины, включающей в качестве последовательных этапов время существования здесь ямной, катакомбной и срубной культур. В результате активных археологических изысканий последующих десятилетий было установлено, что памятники ямного типа распространены на весьма обширной территории — по крайней мере, между реками Прут на западе и Урал на востоке — и представлены несколькими локальными вариантами, чем продиктовано толкование ее не как культуры, а как образования более высокого уровня - культурно-исторической общности.

По историко-лингвистической схеме время существования этой общности в основном соответствует тому этапу в истории академических индоевропейцев, когда их единство уже распадается. Примерно на той территории, где известны ямные памятники, можно предполагать обитание одной из групп культурно-исторической общности еще не разделившихся на отдельные ветви академических индоевропейцев. Конечно, с уверенностью говорить обо всех ямных племенах как об ариях нельзя. В то же время нельзя и исключать арийства всего этого племенного массива: как известно, распространение индоевропейских языков не предполагает непременно тотальной смены прежнего населения и в ряде случаев могло происходить усвоение новых диалектов прежним в основной массе населением той или иной области после вкрапления в нее определенного контингента пришельцев⁵. Так или иначе, если искать в археологических памятниках III тыс. до н.э. следы академических индоевропейцев, то, скорее всего, именно в ареале ямной культурной общности. Некоторые исследователи, особенно зарубежные, исходя из распространения на широком пространстве евразийского степного пояса в III-II тыс. до н.э. курганного погребального обряда, постулируют существование здесь в указанное время некоей единой «курганной культуры», связывая именно ее с процессом распространения индоевропейцев. При этом отмечаем, что практически одновременно с существованием ямной культурно-археологической общности на востоке, в Южной Сибири распространяется так называемая афанасьевская культура, памятники которой имеют определенное сходство с ямными.

Феномен афанасьевской культуры было бы очень заманчиво объяснять ранним проникновением на восток Евразии народов индоевропейской семьи. Определенные доказательства их пребывания там в достаточно древнюю эпоху в самом деле существуют. Так, уже давно на территории Китая, в Восточном Туркестане, были найдены раннесредневековые рукописи, составленные на двух *не* известных до того языках, по своим лексико-морфологическим характеристикам, без сомнения, принадлежащих к индоевропейским. Поскольку истинное этническое наименование носителей этих языков неизвестно, они получили в науке чисто условные названия тохарского А и тохарского Б — по имени народа тохаров, обитавшего в Средней Азии в позднеантичную эпоху. Данные о тохарских языках — древнейшие из дошедших до нас свидетельств проникновения индоевропейцев столь далеко на восток Евразии. Они двигались, очевидно, через тот же пояс степей, по которому происходили в обоих направлениях более или менее массовые миграции различных народов на протяжении последующих тысячелетий.

Во времена племен охотников и рыболовов однозначно отмечается, что формы различных изделий, которыми они пользовались, были настолько сходны, что это не вызывает сомнений в наличии связей между племенами на всем пространстве ойкумены от Атлантики до Тихого океана. Из этого следует, что эти связи носили в первую очередь родственный характер (скорее всего одноплеменной), который со своей стороны дал толчок всемирному распространению характерных изделий. Мы видим, что археология, не апеллируя к названиям племен, достаточно убедительно показывает пути расселения

⁵ Но тогда они должны были *превосходить* местное двуязычное население численно, либо культурно, либо политически.

древнейшего населения планеты и наличие одной общности населения на огромной территории Евразийского континента с древнейших времен.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса о создателях памятников ямного типа, необходимо отметить, что на ранних этапах изучения древностей эпохи бронзы юга Европейской части России была выстроена достаточно стройная схема, отражающая дальнейшую судьбу носителей ямной культуры. Согласно этой схеме, во II тыс. до н.э. ямные памятники в черноморско-приазовских степях сменились памятниками катакомбными. Первоначально создателей этих двух культурных общностей считали генетически связанными друг с другом, но позже возобладало мнение о пришлом характере катакомбных племен, причем так же, как ямную, катакомбную культуру теперь принято рассматривать как культурно-историческую общность, включающую ряд различающихся между собой культур. Носители последней, судя по всему, были в этом регионе пришельцами (или, по крайней мере, пришлый компонент принял участие в ее формировании), хотя вопрос об их прародине согласно науке остается дискуссионным, так же как их этноязыковая принадлежность. Не исключено, что некоторая их часть восприняла бытовавшие здесь ранее индоевропейские диалекты.

Что касается судьбы ямных племен, то, по крайней мере, часть из них была, согласно этой, подчеркиваю, академической схеме, вытеснена из Причерноморья, а в Нижнем Поволжье на ее основе сформировалась полтавкинская археологическая культура, явившаяся основой сложения срубной культуры позднебронзовой эпохи. Срубная культура во второй половине II тысячелетия вновь распространилась на запад, в причерноморские степи, где ее прямые потомки дожили до начала железного века - согласно академической науке - до скифской эпохи.

Итак, обобщенный вывод из анализа кратко изложенных выше историко-лингвистических и археологических данных состоит в том, что **конец III и все II тысячелетие до н.э. (по археологической периодизации - эпоха средней и поздней бронзы) на юге Восточной Европы может рассматриваться как время обитания здесь академических индоевропейцев.** С высокой степенью вероятности их история в значительной мере может быть соотнесена с племенами - носителями катакомбной культуры. После работ В.И.Абаева и Э.А.Грантовского прародину академических индоевропейцев все увереннее помещают на юге Восточной Европы. И то хорошо. Как мы уже отмечали, это всего лишь один из этапов развития слепопотопной цивилизации на планете.

Остановимся еще на одной гипотезе о происхождении народов индоевропейской ветви и об их археологических следах. В последние годы российская исследовательница Е.Е.Кузьмина предложила разносторонне аргументированную теорию об арийской принадлежности создателей так называемой андроновской культурной общности (см. Вступление). Эта общность была распространена в степной и лесостепной зоне между Южным Уралом и Верхним Енисеем. Е.Е.Кузьмина провела разносторонний анализ андроновских памятников и сопоставила их различные характеристики (устройство жилищ и поселений, технологию изготовления посуды и ее формы, степень освоения металлургического производства и его особенности, набор разводимых домашних животных и т. п.) с теми данными о материальной культуре ариев, которые могут быть воссозданы на основе истори-

ко-лингвистического анализа. При этом обнаружались весьма выразительные совпадения. Полагаем, что работа Е.Е.Кузьминой представляет наиболее детальный опыт сопоставления археологического материала с картиной, воссозданной на основе историко-лингвистических реконструкций. Вывод Е.Е.Кузьминой состоит в том, что культурный облик андроновцев вполне соответствует «культуре индоиранцев, особенно индоариев», и это дало ей основания для соответствующей их этнической атрибуции.

В связи с рассмотрением этой гипотезы имеет смысл привести один наглядный пример взаимодействия историко-лингвистических методов и археологии при воссоздании ранних этапов этнической истории. Еще в 1970 г. Э. А. Грантовский — один из основных создателей теории о локализации арийской прародины в евразийских степях, характеризуя облик материальной культуры и социальную организацию индоевропейских племен по историко-лингвистическим данным, специально отметил важную роль в их жизни боевых колесниц и воинов-колесничих, как особой социальной прослойки. Тогда это мнение вызвало возражения ряда ученых, полагавших, что арии восприняли колесницу из переднеазиатских культур лишь после того, как покинули свою степную прародину. Убедительных археологических свидетельств существования колесниц в евразийских степях во II тыс. до н. э. на тот момент еще не было, и Э.А.Грантовскому приходилось обосновывать свою точку зрения во многом умозрительными выкладками либо ссылками на малочисленные и не слишком выразительные находки. Конечно, это ослабляло его аргументацию. Но практически сразу после выхода книги Э.А.Грантовского в начале 1970-х гг. на Южном Урале были раскопаны погребения начального этапа андроновской эпохи, содержащие именно двухколесные колесницы, предназначенные для пароконной упряжки. Основанная на реконструкции гипотеза Э.А.Грантовского получила, таким образом, блестящее материальное подтверждение.

Итак, согласно преобладающему в современной науке мнению юг Восточной Европы и, возможно, смежные с ним области Азии сыграли важную роль в формировании большого массива индоевропейских народов. Об их миграции мы узнаем не только из историко-лингвистических реконструкций, но можем опираться и на данные письменных источников, являющихся вообще древнейшими письменными свидетельствами об индоевропейцах. Известны два древневосточных документа середины II тыс. до н. э., где в текст вкраплены слова арийского происхождения, а именно в договоре хеттского царя с правителем государства Митанни упомянуты имена богов, позже известных в древнеиндийском пантеоне, и в коневодческом трактате, где приведена терминология, связанная с практикой конского тренинга и восходящая к системе индоиранских числительных. Языковые особенности этих слов свидетельствуют, что они, скорее всего, принадлежат какому-то диалекту индоарийской группы после разделения арийских языков на две ветви. По существу, это первое прямое свидетельство о начале расселения академических индоевропейцев с их промежуточной восточноевропейской прародины, в дальнейшем приведшего их, в частности в Индию и Иран.

Можно ли связывать появление этих индоевропейцев в Передней Азии непосредственно с продвижением народов той же группы в Индию и считать, что оно являлось как бы первым их шагом на пути туда, или в данном случае речь идет о какой-то самостоятельной их группе, позже бесследно растворившейся в местной этнической среде, оконча-

тельно решить вряд ли возможно. В науке на этот счет были высказаны обе точки зрения (Абаев 1972; Дьяконов 1970) . **Очевидно, путь их лежал через Кавказ**, как и маршрут многих арийских миграций более позднего времени. Предпринимавшиеся попытки найти археологические следы этих так называемых переднеазиатских индоевропейцев выглядят неубедительно. Да и слишком рассчитывать на обнаружение их здесь не приходится: скорее всего, в Передней Азии задержались немногочисленные отряды индоевропейцев, воспринявшие местную материальную культуру.

Возвратимся в конец IV—III тыс. до н.э., ко времени распада индоевропейской общности согласно академической точки зрения. Этот процесс обусловил обитание на территории будущей России, помимо академических индоевропейцев, носителей и другой ветви индоевропейских языков - представителей уже упоминавшегося древнеевропейского единства. В это время на обширных пространствах Центральной и Северной Европы — от Южной Скандинавии и бассейна Рейна до Волго-Камья распространяется большая группа так называемых культур боевых топоров и шнуровой керамики (название происходит от наиболее типичного предмета вооружения этих племен и от характерного для них способа орнаментации глиняной посуды). Считается, что зоной формирования всех этих культур явилась область между Вислой и Днепром, откуда началось их продвижение в разных направлениях. Уже давно было высказано мнение, что именно оно обусловило распространение по территории Центральной и Восточной Европы носителей древнеевропейской ветви индоевропейских языков (Брюсов, 1961).

В этом плане наше внимание должны привлечь памятники так называемой фатьяновской культуры, принадлежащей к кругу культур боевых топоров и распространенной в первой половине II тыс. до н. э. на достаточно обширной территории лесной зоны Восточной Европы — от Новгородской области на западе до бассейна Камы и Ветлуги на востоке. Время существования и ареал фатьяновской культуры позволяют, видимо, рассматривать ее создателей как одну из групп носителей древнеевропейских языков.

Мы говорили о вопросе индоевропейской прародины так подробно, чтобы понять, а откуда же мог прийти индоевропейский народ хетты в Малую Азию. Исходя из анализа имеющихся фактов, **мы локализовали наиболее вероятное место пребывания «прародины» индоевропейцев на территории нынешних южной России и Украины и определили время нахождения индоевропейцев там. Именно из этого региона, как видим, шло дальнейшее расселение индоевропейцев в разных направлениях, в том числе и в Малую Азию через Кавказ.** Именно в конце III тыс. до н.э. начались процессы экспансии индоевропейцев в другие страны, что соответствует появлению хеттов, как индоевропейского народа, в Малой Азии.

ГЛАВА 1. КТО ТАКИЕ ХЕТТЫ

II

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Свое исследование продолжим с анализа исторической ситуации в регионах, которые, по нашему мнению, имеют прямое отношение к прояснению вопроса о происхождении хеттов. Выше (см. раздел I) представлена картина об имеющихся на текущий момент сведениях об арийской (согласно науке, индоевропейской) прародине. Чтобы внести большую ясность в этот вопрос проведем детальное изучение сложившихся исторических реалий, в том числе в Уральском, точнее Южно-уральском регионе III - II тыс. до н.э. Достоверно известно, что в данном регионе проживали арийские племена, представители андроновской археологической культуры (всем известны древние городища Аркаим и Синташта). Известно также, что племена, пришедшие в Индию и называвшие себя ариями, оставили нам письменное наследие - арийские Веды, из анализа текстов которых делаются выводы, что переселение арийских племен шло с севера на юг. Эти миграции подтверждены на генетическом уровне. Так называемая гаплогруппа R1a (арийский гаплотип)₂ в терминах ДНК-генеалогии, принадлежала носителям, проживавшим в Уральском регионе, а потом по каким то причинам (по «Велесовой книге» из-за наступивших холодов) переместившимся на юг в сторону Индостана и Иранского нагорья. Именно поэтому Южный Урал и представляет для нашего исследования такой интерес.

Права была исследовательница Е.Е.Кузьмина, сопоставив культурный облик проживавших в том регионе андроновцев с «культурой индоариев», что дало ей основания для совершенно логичной соответствующей их этнической атрибуции. Нам представляется, что, не определившись с локализацией арийской (в терминах науки индоевропейской) прародины, мы не поняли бы для нас главного, откуда же могли появиться хетты-индоевропейцы в Малой Азии.

Итак. Андроновская культурно-историческая общность, общее название группы близких археологических культур бронзового века, охватывавших в 2300 до н.э. - 1000 до н.э. Западную Сибирь, западную часть Средней Азии, Южный Урал. Название происходит от деревни Андроново около Ачинска, где в 1914 г. были обнаружены первые захоронения. В настоящее время в составе андроновской культуры выделяется по меньшей мере 4 родственные культуры. Остановимся на двух из них:

- Синташта-Петровка-Аркаим (Южный Урал, северный Казахстан, 2200—1600 до н.э.,
 - Укрепление Синташта в Челябинской области, датируемое 1800 до н.э.;
 - Поселение Аркаим, также в Челябинской области, датируемое 2000-1600 до н.э.;
- Алакуль (2100-1400 до н.э.), в районе между реками Амударья и Сырдарья, пустыня Кызылкум;

Андроновская культура развивалась на базе ямной культурно-исторической общности, о которой мы говорили в первой части главы. Распространение андроновской культуры происходило неравномерно. На западе она доходила до Волги, где контактировала со срубной культурой. На востоке андроновская культура распространилась до Минусинской котловины, частично включив в себя территорию ранней афанасьевской культуры. На юге отдельные материальные памятники обнаружены в районе горных систем Копетдага (Туркмения), Памира (Таджикистан) и Тянь-Шаня (Киргизия). Северная граница распространения андроновской культуры совпадает по известным на текущий момент времени сведениям с границей тайги.

Как установлено, в сибирских степях сложился единый для всех андроновцев хозяйственно-культурный тип пастухов-скотоводов и земледельцев. Андроновцы жили оседло в долговременных полуземлянках. Их поселки располагались в долинах рек, богатых пастбищами и плодородными землями, пригодными для земледелия. В стаде преобладали крупный рогатый скот, овцы, лошади. Установлено, что андроновцы стали первыми в азиатских степях наездниками. Скот большую часть года содержался на пастбищах под наблюдением пастухов, а зимой – в специальных загонах. Злаки возделывались на легких для обработки пойменных землях. Почва обрабатывалась вручную каменными и бронзовыми мотыгами. Охота и рыболовство большого значения в хозяйственной жизни не имели. Андроновцы были племенами металлургов. Они обладали медными и оловянными рудниками и поставляли металл далеко на запад. Их литейщики обеспечивали широкое производство орудий труда (серпов, топоров, кельтов) и оружия (кинжалов, втульчатых наконечников, копий с листовидным пером), в том числе и за пределы андроновского ареала. Основными домашними животными были лошадь и корова, также разводились овцы, козы. Культура также связывается с изобретением колеса со спицами для колесниц около 2000 до н.э. Захоронения производились в курганах и включали (полностью или частично) останки домашних животных (лошадь, собака). В захоронениях обнаружены также колесницы. Синташта считается первым протоарийским памятником. Мы уже отмечали близость некоторых элементов культуры хеттов с андроновцами, что выражается в выделенных выше нами по тексту моментах.

Андроновскую культуру, как правило, относят к академическим «индоиранцам», являвшимся носителями гаплогруппы R1a. Поставили термин индоиранцы в кавычки, так как он звучит немного странно. В описываемые времена не существовало ни индусов, ни иранцев, они появятся значительно позже. Но наука оперирует почему-то этим термином. Первым же историческим населением, согласно имеющимся сведениям, этой территории являлись киммерийцы и саки/скифы, что находит подтверждение в ассирийских хрониках. Именно на юге Урала в конце III тыс. до н.э. расцвела цивилизация, столетиями ведущая за собой затем весь индоевропейский степной мир. Одно из обнаруженных поселений этой культуры получило условное название «Аркаим», открытие которого по праву считается Тройей XX в., так как это перечеркивает взгляды официальной науки на происхождение арийцев. Существование свое городище прекратило около 1600 г. до н.э. Аркаим следует понимать как важный (исторически и стратегически), поворотный пункт, одну из многих стоянок кочующих народов во главе с ариями. Население покидает Аркаим и

уходит в южном направлении. По всем имеющимся признакам причиной ухода было резкое похолодание климата.

Эпицентром расселения арийцев вначале был Южный Урал, позднее - равнина между Северным Каспием, Аральским морем. Затем заселяются предгорья Гиндукуша и Тянь-Шаня. И в конечном итоге андроновцы-арийцы дошли до Индии (около 1500 г. до н.э.), о чем нам свидетельствуют индийские Веды. Быстро и активно населяя различные территории, покоряя и подчиняя встречные народы, арийцы основывали древние цивилизации и культуры. Это могучее племя обладало высокой степенью духовности, необычной способностью к физическим нагрузкам, справедливостью, высокой культурой, военной и политической организованностью.

В нашем исследовании «О древнейшей истории России» подробно был освещен вопрос о перемещении арийских племен с использованием понятий ДНК-генеалогии по отслеживанию наследственных маркеров в Y-хромосоме мужчин. В частности отмечалось, что род R1a с Южного Урала после 400 лет своего пребывания там отправился в Индию, где сейчас живет около 100 миллионов их потомков, членов того же рода R1a, рода ариев, потому что они так называли себя сами и помнили, что их прародина располагалась на севере. Такую информацию дала нам хромосомная метка R1a, которая сопровождала все вышеперечисленные перемещения племени. Другая волна рода R1a отправилась через Среднюю Азию в Восточный Иран, и они стали там иранскими ариями.

Обозначив вопрос о существовании реальных ариев в конкретном регионе, а не гипотетических согласно академической науке индоевропейцев мы можем двинуться в нашем исследовании дальше. Мы остановились на ариях, проживавших в Уральском регионе, для того, чтобы читателю была понятна реальная историческая ситуация, а то за многообразием раскопанных археологами древних культур (которые они называют, как им вздумается) теряется главная линия развития цивилизации. В этой связи для дальнейшего уточнения исторических реалий мы остановимся на другой важнейшей археологической культуре – ямной культурно-исторической общности, которая непосредственным образом связана с обозначенной нами андроновской культурой и по нашему убеждению имеет отношение к истории хеттов и их появлению в Малой Азии.

Древнейшая культурно-историческая общность — археологическая культура эпохи позднего медного века — раннего бронзового века (3600—2300 до н.э.). Занимала территорию от Южного Приуралья на востоке до Днестра на западе, от Предкавказья на юге до Среднего Поволжья на севере. Ямная культура была преимущественно кочевой, с элементами земледелия вблизи рек и на некоторых городищах. Культура берёт начало согласно археологической точки зрения от хвалынской культуры в среднем течении Волги и от среднестоговской культуры в среднем течении Днепра. На западе ямную культуру сменяет катакомбная культура. На востоке — андроновская и срубная культуры. Это общие положения, раскрывающие время зарождения культуры и взаимосвязь с последующими этапами развития цивилизации. Отмечаем родственную связь ямников с андроновцам, о чем напрямую указывает отмеченный нами ранее гаплотип R1a. Согласно исследованиям А.Клесова носители этого гаплотипа продвигались с Русской равнины, где они зафиксиро-

рованы ДНК-генеалогией и проживали около 5 тыс. лет назад, в сторону Урала. Происхождение носителей с гаплотипом R1a тема отдельного исследования. Подчеркнем лишь, что арийский гаплотип был общим и для андроновцев и для представителей ямной культуры.

Именно представителей этой ямной культурно-исторической общности академическая наука относит к первым индоевропейцам. Как видим, это не противоречит складывающимся реалиям. В то же время эта культура не была единой для всех распространяющихся индоевропейских общностей. В других природных условиях и в контакте с другими народами арии (индоевропейцы) «создавали» новые культуры, адаптированные к другой жизненной среде. Антропологически население общности соответствовало европеоидным типам, т. е. было брахикефальным. Физический облик представителей общности антропологи характеризуют главным образом так: европеоиды высокого роста с массивным черепом, в основном продолговатым, низкое лицо с сильно выступающим носом, наклонным лбом и заметными надбровными дугами. Исследователи полагают возможным существование трифункциональной структуры ямного общества, состоящего из трех сословий: брахманов - жрецов, кшатриев - воинов (в ряде случаев при погребениях вождей и выдающихся воинов подчеркивались их воинские заслуги) и вайшьев - рядовых общинников.

Как уже отмечалось, на западе ямную культуру сменяет катакомбная культура. Сопоставление позднеямного и раннекатакомбного времени фиксирует в одних случаях полное типологическое соответствие (например, в инвентаре - металлических орудий; в обряде - поз и ориентировок умерших, элементов ритуала), в других случаях это аналогии на уровне категорий, но при типологических отличиях: общие костяные молоточковидные булавы (булава - атрибут Бога Вишну), но «ямные» - стержневидные с горизонтальным поясом орнамента, а «катакомбные» - веретенообразные с вертикальным узором; идентичная по форме посуда, но, соответственно, кругло- и плоскодонная, и т. д. Лишь катакомба является безусловной новацией, которая не имеет и, по-видимому, не может иметь генетических корней в ямном ритуале (т.е. видим, что это были родственные народы!). Но ее появлению предшествует формирование таких важных элементов катакомбного обряда, как характерная поза и ориентировка умерших, микродетали ритуала и т.д. Таким образом, начало раннекатакомбного этапа отмечено только появлением катакомбы. Катакомба состояла из входной ямы, в одной из стенок которой вырывалась камера, куда помещались умерший и сопровождающий его инвентарь. Отверстие в камеру закладывалось деревом или камнем, а входная яма засыпалась. Другие же элементы культуры ранних катакомб зародились на позднеямном этапе. Позднеямное-раннекатакомбное время (2400-2000 гг. до н.э.) представляется единым в культурном отношении, **когда начинается формирование традиций развитых культур средней бронзы Предкавказья (донецкой, маньчжурской, батуринской и т.д.).**

Катакомбная археологическая культура эпохи раннего бронзового века была распространена в 2000—1250 гг. до н.э. в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье. Носителями катакомбной культуры была группа родственных племен, генетически связанных с жившими в 3000-2000 гг. до н.э. на этой же территории племенами ямной культуры. Катакомбники появились в степях Причерноморья в конце III тысячелетия до н.э., и

на основной территории между Волгой и Днепром они исчезают в середине II тыс. до н.э. Катакомбные племена были ассимилированы срубными. Но в Приазовье, на Северном Кавказе и в Крыму катакомбные племена жили ещё долго. Племена катакомбной культуры занимались скотоводством и земледелием, знали металлургию меди и бронзы, вели обмен с соседними племенами, особенно с племенами Кавказа, а через них были связаны с Передней Азией, Ираном, Египтом. Мы видим, что рубеж III и II тысячелетий до н.э. и, естественно, еще ранее связан со сменой культур на индоевропейской прародине. **При этом можно утверждать, что при этой смене культур часть народов предшествующей ямной культурно-исторической общности, а также наиболее пассионарные представители катакомбной культуры осуществили переселение также и в южном направлении через Кавказ в Малую Азию.**

Взаимодействие Кавказа с Причерноморьем широко отмечается в археологических материалах. В III тыс. до н.э. в связи с подъемом экономики Северного Кавказа начинает быстрее развиваться население азовско-черноморских, прикубанских и прикаспийских степей. Этот новый этап в истории племен, живших на нашем юге в неолит, представлен именно катакомбной культурой, курганами в степях между Волгой и Днепром. **Племена, заставившие ямников переселяться, распространялись с востока на запад в течение 23 века и в следующих столетиях.** На западе они в столкновениях с трипольскими племенами оттеснили последних со среднего Днепра и проникли в Польшу (там керамика, характерная для курганов Северного Кавказа). Причина такого широкого расселения катакомбных племен кроется в характере их хозяйства. Начинаясь процесс развития скотоводства, племена становились более подвижными, земледелие у них играло меньшую роль. Потребность кочевого скотоводства вызывает переселение на больших пространствах. **Именно эти процессы мы связываем с фактом появления индоевропейцев в Передней Азии.**

Тесно связанные с населением Центрального Кавказа носители катакомбной культуры выступали, как представляется, распространителями важных технологических достижений. Огромную роль в этом сыграл колесный транспорт, широкое распространение которого относится к этому времени. Наука считает, что в XXII-XIX вв. до н.э. с юга Восточной Европы создатели ямной культуры были вытеснены либо поглощены представителями катакомбной культуры, продвинувшимися в низовья Волги и Дона с восточных берегов Каспия, страдавших от засухи. Занятие катакомбниками (ариями) территории поздней ямной культуры и ее ассимиляция наверняка привели к переселению части представителей ямной культуры с насиженных мест и их перемещению, в том числе и в Малую Азию. Полагаем также, что и часть самих катакомбников двинулась не только в сторону русской равнины, но и в южном направлении через Кавказ. **Представители указанных культур, возможно, и были теми самыми пришлыми индоевропейскими племенами, поселившимися в Малой Азии в конце III тыс. до н.э., что соответствует по времени появлению там исторических хеттов.**

Здесь необходимо также отметить, что в III тысячелетии до н.э. именно Кавказ становится мощным металлургическим центром, откуда и пошло распространение металлургических технологий далее, в том числе и в Малую Азию. Племена ранней бронзы, жившие на Северном Кавказе, оставили поселения и курганы майкопской культуры III тыся-

челетия до н.э., начало которой относится к энеолиту (названа по первому раскопанному кургану, находившемуся в г. Майкопе). Майкопскую культуру на рубеже III и II тысячелетий до н.э. сменила северокавказская. Она представлена в основном погребальными памятниками и занимала территорию от Черного моря до Дагестана, выходя в Кубанскую степь. Северокавказская культура еще более, чем майкопская, насыщала восточноевропейские степи закавказским металлом. Особенно тесными были связи с племенами катакомбной культуры. Несомненно, что северокавказские племена развивали собственную металлургию. Древние рудные разработки известны в Теберде, Хабезе и др. По-видимому, хетты, распространившие впоследствии технологии выплавки железа в Малой Азии, как индоевропейский народ, несомненно, связаны с Кавказом и появились на территории нынешней Турции именно оттуда.⁶

Другой важный момент, связанный с историей хеттов, состоит в том, что как открытые, так и крытые тяжелые повозки с цельными колесами восходят к прототипам, появившимся в евразийских степях еще в III тыс. до н.э., в том числе на памятниках Новосвободненской и Новотатаровской культур Прикубанья - ямной культурной общности и сменившей ее в начале II тыс. до н.э. катакомбной культуры. Именно Новосвободненскую культуру Северного Кавказа связывают с хетто-палийцами. Обнаружение соответствия амфор и кубков из дольменов Новосвободной в памятниках восточного побережья Средиземного моря (Библи) указывает на конкретный путь проникновения индоевропейцев, хетто-лувийцев, в Малую Азию, что согласуется с данными книги Бытия о появлении хеттов в Восточном Средиземноморье к самому концу царствования Нарамсина около 2250 г. до н.э., что в свою очередь совпадает с началом зарождения катакомбной культуры в Причерноморье.

⁶ Антропологический тип хеттов - это были люди брютетического типа, обладавшие крупным носом и весьма коротким и высоким черепом с очень плоским, точно срезанным затылком. Этот тип называется арменоидный и наиболее сохранился у современных армян.

ГЛАВА 1. КТО ТАКИЕ ХЕТТЫ

III

ОТКУДА ПРИШЛИ ХЕТТЫ

Предыдущие наши рассуждения об исторических реалиях на рубеже III и II тыс. до н.э. на юге восточной Европы дают нам обоснованный ответ на вопрос, где же наиболее вероятная прародина хеттов. Но наше исследование будет не полным, если мы не покажем и не проанализируем все нюансы данного вопроса, в том числе и академическую позицию. Сразу стоит отметить, что, если бы научные круги хотели бы докопаться до истины, то для них это не составило бы никаких сложностей. Значит, дело в чем-то другом, что помешало им разбираться в исторических «лабиринтах», которые были, очевидно, искусственно созданы при решении вопроса о прародине хеттов, как, впрочем, и в других случаях, или просто существовало табу по данной теме. Попытаемся расчистить завалы на пути к истине в этой связи и пройти этими «лабиринтами».

Хетты пришли в Малую Азию и создали особые политический уклад, законодательство, культуру еще во времена до Гомера и задолго до микенской Греции? Существует несколько разных теорий о прародине хеттов и времени их появления в Малой Азии. Теории эти можно разделить на три группы. По наименее обоснованной версии, хетты – автохтонное, коренное население современной Турции и Сирии. Опирается эта версия главным образом на Библию, и в форме так называемой «солнечной теории» ее отстаивают некоторые турецкие историки, стремясь доказать, что турки – прямые потомки хеттов и что современный турецкий язык произошел от хеттского (и более того, в равной степени от шумерского).

Согласно второй теории (отдельные несущественные варианты мы оставляем в стороне) хетты пришли в Малую Азию из Европы (вероятно, из своего первоначального местопребывания в южнорусских степях) через Балканский полуостров, то есть тем же путем, которым в конце XIII века до нашей эры пришли «народы моря», уничтожившие Хеттскую империю. И, наконец, в соответствии с третьей теорией (ее придерживался и Бедржих Грозный) прародиной хеттов была область вокруг Каспийского моря, откуда они несколькими волнами переселились в Закавказье, восточную Малую Азию и Северную Сирию. Как видим, исследователи горазды скорее изобретать велосипед, чем идти к постижению истины. Возможно, это намеренные действия!?

Столь же спорным для науки представляется и вопрос о том, когда пришли хетты в Малую Азию. Тут расхождения не превышают «какого-нибудь» тысячелетия: амплитуда колебаний ограничена концом IV – началом III тысячелетия до нашей эры. Но если мы примем теорию Грозного о нескольких «волнах» «переселения хеттских народов», то можем согласиться с обоими этими крайними сроками как с приблизительной датировкой первой и последней волн проникновения индоевропейцев в Малую Азию. В Сирии хеттские племена появились, видимо, позднее. Ни в одном хеттском памятнике ничего об их прародине не говорится. И ни в одном из них мы не находим слов о начале хеттской исто-

рии, которые найдем во всех легендах происхождения других народов. Интересно, не правда ли!?

Когда хетты пришли в край, где обрели свою родину и могилу, он не был необитаемой страной. Прежде всего, тут жили племена хатти, которые дали этому краю свое имя, заимствованное затем хеттами. Кроме них его населяли многочисленные «дохеттские племена», происхождение и название которых науке пока не удалось установить (от них осталась только керамика: древнейшая, относящаяся к IV тысячелетию до н.э., черная, желтовато-серая или красная с простыми геометрическими украшениями; более поздняя, датируемая III тысячелетием до н.э., – глазурированная, с красно-коричневым линейным орнаментом; да еще могилы, в которых были захоронены в скрюченном положении люди с черепами долихоцефальной и мезоцефальной формы). Науке известно, что одновременно с хеттами – или в промежутках между отдельными волнами их переселения – пришли сюда и другие индоевропейские народы, среди них лувийцы, «второй древнейший малоазиатский народ индоевропейского происхождения».

На основе археологических находок можно лишь с большей или меньшей определенностью заключить, что дохеттское население Малой Азии было малочисленным и стояло на относительно низкой ступени социально-экономического развития. Еще в конце III тысячелетия до нашей эры здесь существовал первобытнообщинный строй. Население кормилось охотой, скотоводством и примитивным земледелием (не было обнаружено ни единого плуга этой эпохи). Этнически разнородные племена, еще не создавшие племенных союзов, жили изолированно, чему не приходится удивляться, поскольку страна была редко населена, а высокие горы препятствовали сношениям между отдельными племенами.

Потом в этот край вторглись хетты, объединенные в боевые племенные союзы, и выпитались в него, как вода в сухой песок. Новые земли им, видимо, удалось захватить без ожесточенных сражений, по крайней мере, в хеттских источниках, которые бережно хранят память о славных воинских страницах истории хеттов, ни о чем таком нигде не упоминается. На рубеже XX и XIX веков до нашей эры мы находим в пределах будущего Хеттского царства несколько могущественных хеттских племен или племенных союзов, которые, с одной стороны, борются за власть между собой, а с другой – выступают против самого сильного из местных племен – хатти. Жизненными и политическими центрами им служат хорошо укрепленные поселения, которые уже можно назвать городами. Наиболее значительные центры хеттов – Несас, Цалпа и Куссар, расположенные к югу и юго-западу от большой излучины Кызыл-Ирмака. Важнейший центр хатти – Хаттусас. Племена эти возглавляют вожди, возвышающиеся над массами рядовых общинников, так что исторические документы без колебаний именуют их «царями».

Самый могущественный из них царь Куссара – Аниттас. Его именем начинается список 29 хеттских царей (при этом Аниттас – не самая древняя документально удостоверенная личность хеттской истории). Мы знаем уже его отца, его звали Питханас, и он занимал в Куссаре высокий пост с немного комичным титулом «великодержец лестницы». Как и полагается великому царю, Аниттас вписал свое имя в историю кровью и успехами: он объединил хеттские племена, победил врагов и основал Хеттское государство. Нам неизвестно, каким способом он подчинил или привлек на свою сторону ряд менее значи-

тельных хеттских властителей, но мы знаем, что около 1800 года до нашей эры он двинулся с большим войском против Хаттусаса, разбил его хаттийских защитников, а сам город сравнял с землей. Затем Аниттас обратил оружие против противников его объединительных усилий. Он наносит поражение неситскому царю и провозглашает Несас столицей царства. Укрепив свою власть, нападает на Цалпу, захватывает ее и огнем и мечом расширяет свои владения до самого моря. Последние сообщения рисуют его правителем, великолепно отстроившим свою резиденцию: он основал в ней новые кварталы, храмы, дворцы, устроил даже зверинец.

Вот такую картину появления хеттов в Малой Азии, исходя из академических знаний, рисует, например, чешский исследователь В.Замаровский. Мы видим у него сплошные сомнения по двум краеугольным положениям истории хеттов: откуда они взялись и когда появились в Малой Азии.

Дж.Г.Маккуин в своей книге «Хетты и их современники в Малой Азии» более конкретен. Он говорит, что лингвистические исследования позволили определить, что «прародина» этой индоевропейской группы — область, протянувшаяся от нижнего Дуная вдоль северного побережья Черного моря до предгорий Кавказа. В этой области ее можно сопоставить с культурой курганов или захоронений с насыпными холмами, создатели которых первоначально из евразийских степей распространялись к северу и западу от Аральского моря и к концу IV тысячелетия до н. э. достигли Черного моря, а на протяжении III тысячелетия проникли глубоко в Европу, расселившись от Балтики до Эгейского моря. Культура эта характеризуется курганами поверх погребений типа жилищ (четкое указание на ямную культуру, хотя прямо Маккуин об этом не говорит), где зачастую находят богатейшие погребальные дары. «Если принять эту версию, народы, говорившие на индоевропейском языке, должны были проникнуть в Анатолию с севера, и единственный вопрос, на который остается ответить, — это об их пути: пришли они с северо-запада, через проливы Дарданеллы и Босфор, или же с северо-востока, через перевалы Кавказа. На этот счет мнения ученых сильно разделились, и приходится наряду с лингвистическими аргументами использовать и археологические свидетельства», что мы в данном исследовании и проделали выше в других подглавах.

Дж.Г.Маккуин отмечает при этом, что Троя II и Троя I были разрушены (примерно в 2500 и 2600 гг. до н.э.), и там не удалось обнаружить чужеродных культурных элементов из Европы. «Такое же отсутствие новых элементов характерно и для начала Трои I (2900 г. до н. э.) и даже в предшествующий период в Кумтепе, который уводит нас в глубь веков, по крайней мере, до III тысячелетия до н.э. «Мы вынуждены признать, что этот путь до Юго-Восточной Европы пока не удалось проследить и что в Северо-Западной Анатолии обнаружено незначительное количество очевидных свидетельств влияния «культуры курганов». Однако в каменных плитах с изображениями, которые использовались в середине периода Трои I, возможно заметить определенную связь и большое сходство с погребальными стелами того же типа, часто встречающимися в курганных захоронениях. А это указывает, что к тому времени такое проникновение было уже делом далекого прошлого». Однако в легендах месопотамской династии Аккада совершенно неожиданно было обнаружено свидетельство об индоевропейском вторжении. Самый известный правитель этой династии — Саргон, согласно более позднему тексту, предпринял около 2300 г. до н.э. во-

енную экспедицию, чтобы поддержать месопотамских торговцев, обосновавшихся в Пурусханде, а в другом, тоже позднем тексте повествуется о вторжении в пределы Аккадской империи варварских орд и о разрушении Пурусханды примерно в 2300 г. до н.э. Маккуин считает, что Пурусханду можно почти с полной уверенностью отождествлять с Пурушхаттумом, который упоминается в поздних анатолийских текстах (название города-государства Пурушхаттум является более древней формой, чем Лурусханда, так как оно встречается в деловых документах ассирийских торговых колоний). Город находился, скорее всего, к югу от Соленого озера (или оз. Туз) или на равнине Конья.

Период, приблизительно между 1940 и 1780 гг. до н.э., богато представлен в документах ассирийских торговых колоний. В них часто встречаются имена анатолийцев, которые тщательно изучались с целью определить языки, которые были в употреблении в тот период. Вначале преобладало мнение, что среди этих имен лишь немногие имеют индоевропейскую этимологию и ни одно из них нельзя считать собственно хеттским. Это привело к предположению, что в период, известный как Карум II (около 1940–1840 гг. до н.э.), к которому относится большинство документов, хетты еще не дошли до Центральной Анатолии и что разрушение Карума II было свидетельством их прихода. Линия подобных разрушений, происшедших примерно в то же время, которая протянулась от Кавказа до Центральной Анатолии, была поэтому отождествлена с путем миграции хеттов из южнорусских степей, что наиболее вероятно. Маккуин отмечает, что «Мегарон в Кюльтепе свидетельствует о том, что пришельцы пользовались там большим влиянием еще около 2250 г. до н.э., а в период ассирийских торговых колоний они составляли значительный процент населения и уже активно ассимилировались с автохтонами. Это подтверждают лингвистический анализ поздних хеттских текстов и политическая организация хеттского государства, где отсутствовали классовые подразделения по языковым признакам. Отсюда возникает предположение, что автохтоны имели длительный период общения с носителями хетто-лувийских языков после их вторжения.

Как бы продолжением размышлений о приходе хеттов с Кавказа является установленная В.Сафроновым в 1982 году связь хетто-палайцев с новосвободненскими памятниками, о чем мы уже указывали. Он отмечает, что «близость дольменов Новосвободной к дольменам Западного Кавказа, позволившая ряду исследователей утверждать их культурное единство и распространение последних по всему восточному берегу Черного моря до Очамчиры (Марковин, 1978) в 120 км по морю и в 160 км по побережью от страны Пала (Иванов, 1980), делает реальным отождествление строителей дольменов с хетто-палайцами. Ряд черт новосвободненской керамики (черный блестящий ангоб на внешней поверхности и светлая "подкладка" изнутри) и металла (ножи) позволяет реально связать носителей дольменной культуры с хирбет-керакскими племенами Восточной Анатолии. Предположение о контактах с куро-аракским населением, родственным хирбет-керакскому, менее реально, поскольку регионы бытования памятников обеих культур разделены труднодоступными горами горной страны Большой Кавказ. Несомненны морские связи с Восточным Средиземноморьем. Морские связи населения восточного побережья Средиземного и Черного морей обеспечивали, вероятно, и контакты трех групп когда-то единого этнического массива, из которого предки лувийцев (Мелларт, 1971) заняли после разрушения Трои II приблизительно западную, прибрежную часть Малой Азии, тогда как предки хеттов и палайцев - строители дольменов Западного Кавказа - заняли юго-

восточную часть причерноморской полосы Малой Азии, а затем распространились в ее южные районы. Путь проникновения в Малую Азию по восточному побережью Черного моря подтверждается тем, что страна Пала была расположена между колхидской низменностью и страной Хатти; с юго-западной стороны к ним примыкала область распространения хеттов, древняя столица которых Куссара находилась в 150 км к ЗЮЗ от области Пала. Создается впечатление, что страна Хатти помешала продвижению хетто-палайцев к западу по черноморскому побережью Анатолии, хотя в приморском хеттском городе Цальпе "хетты обитали на рубеже III/II тыс. до н.э." (Иванов, 1980)».

Косвенно на путь хетто-палайцев и общие судьбы носителей двух языков в период миграций указывают и сходные у обоих народов молитвы богу солнца, в которых "можно видеть отражение образа Солнца, встающего из-за моря" (Иванов, 1980, с. 131). В одном из параграфов законов Древнего царства хеттов, указывает Иванов, "говорится об особых привилегиях у жителей восточных городов Хеттского государства. В этом параграфе также можно было бы видеть свидетельства постепенного перемещения хеттов с востока на запад". Мелларт связывает прибытие хеттов в Анатолию из Кавказского региона перед 1900 г. до н.э. с разрушениями у Байбурга (около Эрзерума на запад и на юг до Аксарая). «Однако трудно говорить определенно, носители какой археологической культуры явились причиной разрушения, а также в чем выразилась их связь с историческими хеттами». Найти археологический эквивалент хеттам и палайцам, или хетто-палайцам в III тыс. до н.э. мешает, по нашему мнению, слабая изученность юго-восточной части причерноморской полосы Малой Азии. Тезис о лувийском присутствии в Трое, после разрушения Трои II, развивает Мелларт (1971). Это увязывается с его разработками о появлении хеттов на рубеже III-II тыс. до н. э. в Анатолии, с хеттскими преданиями о символах царской власти и повозке, полученных из-за моря, а также с данными архива Эблы о хеттском присутствии в этот период, т. е. по хронологии в 23 в. до н. э.

Более поздние достоверно известные древнехеттские могильники в "гротах" приближаются к обычаю захоронения в дольменах, особенно вырубленных в скале. Книга Бытия дает основания полагать, что этот обычай существовал у хеттов с глубокой древности, а именно в первой половине 22 в. до н.э. Так, "достались Аврааму от сынов хеттовых поле и пещера, которая на нем в собственность для погребения" (Быт. 23: 19). Значительно больше для связи с мегалитической традицией дают сохранившиеся описания погребений хеттских царей "в каменных домах" под курганами, которое, по мнению М.Бериашвили «было связано с культом предков, существование чего в этом районе бесспорно».

Обряд захоронения - "каменный дом под курганом" в буквальном смысле находит параллели только в дольменах Новосвободной, где уже зафиксировано несколько дольменов в форме "каменного дома" с двускатной крышей. Погребения в дольменах Новосвободной, судя по исключительному богатству инвентаря, принадлежали людям самого высокого ранга - вождям "новосвободненских" племен. У хеттов в каменных домах под курганами также хоронили только членов царской семьи. О важной роли огня в погребальном ритуале свидетельствует количество углей, которые сопровождали погребения во всех типах дольменов. Сафронов при этом говорит, что «случаи кремации в новосвободненских памятниках нам неизвестны, хотя они хорошо представлены в памятниках КДК (кубано-днепровская культура), которая, судя по последним данным, доходила до Новосвободной,

а на основании вышеприведенного анализа керамического комплекса, находилась в тесном ареальном союзе с новосвободненской культурой на Северном Кавказе, что при установленной индоарийской атрибуции КДК отражает неоднократно подчеркиваемые лингвистами индохеттские контакты вплоть до индо-хеттского ареального союза».

Продолжим наши рассуждения относительно истоков хеттского народа. В архивах Богазкёя найдены тексты, которые составлены на хаттском языке, по структуре своей совершенно отличным от индоевропейского. Принято считать, что народы, говорившие на языке хатти, и были автохтонами страны Хатти до прихода индоевропейцев. Если это так, то их можно отождествить с народом периода «медного века», непосредственно предшествовавшего появлению хеттов. Этот период хорошо известен по находкам в Кюльтепе, Алишаре и Аладже. Самые великолепные остатки его — «царские гробницы» в Аладже с их знаменитыми «штандартами» и другими металлическими изделиями. Однако, если простой народ времен «царских гробниц» и говорил на языке хатти, это вовсе не означает, что и цари, захороненные в этих гробницах, пользовались им. Другие, немного более ранние захоронения, с такими же металлическими изделиями были обнаружены в районах вблизи побережья Черного моря, т. е. севернее Аладжи. А это позволяет предположить, что данная культура какое-то время распространялась с севера в Центральную Анатолию. Эта северная культура весьма мало изучена, однако ее металлические изделия имеют большое сходство с найденными в Майкопе и в районе станицы Царская на Кубани, т. е. на Северном Кавказе. Эта культура с достаточным основанием была определена как культура «курганных» племен. И если это действительно так, то жители Аладжи, в чьих гробницах много сходного с «культурой курганов», вполне могли говорить на индоевропейском языке.

В истории и культуре Анатолии древнейшего периода важную роль играли хатты. Большинство ученых, как западных, так и советских, считают, что хатты — автохтонное население Малой Азии. Во всяком случае, в III тысячелетии до н.э. они занимали здесь территорию в излучине р. Кызыл-Ирмак. С хаттским этносом исследователи соотносят погребения вождей XXIV–XXII вв. до н.э. из Алишара, Аладжи (К.Биттель, Э.Акургал и др.; согласно Дж.Мелларту, эти погребения датируются более древним периодом). Отмечают также разительное сходство скульптурных изображений животных из этих погребений с инвентарем знаменитого майкопского кургана на Северном Кавказе (аналогичные комплексы майкопской культуры выявлены и в целом ряде других пунктов Краснодарского края и Кабардино-Балкарии). Дж.Маккуин повторяет эти выводы относительно погребений и инвентаря Аладжи. Вместе с тем он, вслед за некоторыми западными учеными, считает, что майкопская культура связана с индоевропейцами. Поэтому сходство погребального инвентаря майкопской культуры и культуры Аладжи для Дж.Маккуина — свидетельство миграции индоевропейцев в Анатолию. В основе этих заключений о майкопской культуре лежит тезис о том, что «курганная культура» была характерна только для индоевропейских племен. Майкопская культура действительно обнаруживает связи с Анатолией и другими областями Ближнего Востока

Уже в древнехеттский период, как считают некоторые исследователи, хаттский язык вышел из употребления в Центральной Анатолии и хатты говорили по-хеттски. Анализ текстов царских архивов из Хаттусы, составленных на хаттском и анатолийских язы-

ках, позволил исследователям установить, что хатты оказали сильное влияние на хеттов и палайцев. Это влияние отчетливо прослеживается уже в «Тексте Анитты». В этом документе наряду с хеттским богом Siusummi (по происхождению богом дневного света) упоминается обожествленный трон Halmasuitta (от хат. hanwasuit). Это обстоятельство справедливо рассматривается исследователями как свидетельство существования задолго до образования Древнехеттского царства хаттско-хеттского и хаттско-палайского двуязычия. Иначе говоря, хетты и палайцы распространились в областях, которые до них населяли хатты (хетты — в Центральной Анатолии, а палайцы — северо-восточнее ее).

До сравнительно недавнего времени мало что было известно о генетической принадлежности хуррито-урартских и хаттского языков. В разное время высказывались гипотезы о родстве их с некоторыми кавказскими. В 1954 г. лингвистами — польским исследователем Я.Брауном и кавказоведом Г.Климовым — была выдвинута гипотеза о родстве хуррито-урартских языков с восточно-кавказскими (куда относятся дагестанские и нахские: чечено-ингушские языки). Разрабатывая эту гипотезу, И.Дьяконов отметил целый ряд фонологических, лексических и морфологических сходств между хуррито-урартскими и восточно-кавказскими языками, показав тем самым вероятность их родства.

В 20-х годах швейцарским востоковедом Э.Форрером была высказана гипотеза о родстве хаттского с западно-кавказскими языками (иначе — абхазо-адыгскими, сюда относятся абазинский, абхазский, адыгейский, кабардино-черкесский и убыхский языки). Эта гипотеза положительно оценивалась некоторыми востоковедами и кавказоведами, так как исследования хаттского, проведенные уже после Э.Форрера, показали типологическое сходство принципов структуры этого языка и абхазо-адыгских. В самые последние годы В.В.Иванов на основе детального анализа хаттских текстов провел систематическое сравнение хаттского и абхазо-адыгских языков. В результате выявлены важные данные, свидетельствующие в пользу теории об отнесении хаттского языка к северо-западно-кавказским. Вот такое положение дел с языками раскрывают нам исследования в области лингвистики. Корни хаттского языка находятся на Кавказе, что является неким свидетельством направления переселения народов или, по крайней мере, влияния одних народов на другие. Судя по всему, регион Кавказа играл при этом не последнюю роль.

Советскими лингвистами С.Николаевым и С.Старостиным получены интересные результаты в изучении кавказских языков. Завершена работа над этимологическим словарем «северокавказской» семьи языков, включающей западно-кавказские и восточно-кавказские языки (о родстве этих языков высказывался еще в 30-х годах известный лингвист Н.Трубецкой). В словаре приводится около 700 лексем, обнаруживающих вполне регулярные фонетические соответствия. Сходные итоги в реконструкции «северокавказской» семьи языков получены и лингвистом-кавказоведом А.Абдоковым. Сам факт того, что разные исследователи, работая независимо друг от друга, получили сходные результаты, вряд ли может быть случайным. Скорее всего, в этом можно видеть, хотя и косвенное, подтверждение правильности направления научного поиска. Эти новые результаты в изучении «северокавказских» языков, в сближении их с хуррито-урартским и хаттским представляют интерес для истории языков и культуры Анатолии и для более широких языковых и культурных сопоставлений. Они могут оказаться существенными для выяснения этногенеза и путей миграций народов, говоривших на языках, распространенных в ближ-

невосточном ареале. В совместной работе И.Дьяконова и С.Старостина (Diakonoff I.M., Starostin S.A. *Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language*. - *Munchener Studien zur Sprachwissenschaft. Beiheft.*, 1986.) обосновывается вывод о принадлежности хуррито-урартских языков к восточнокавказским языкам (к ним относятся дагестанские и чечено-ингушские языки). В работах В.В.Иванова, опубликованных за последние годы (Иванов В. В. Об отношении хаттско-хетского строительного ритуала (в свете данных внешнего сравнения), 1983, Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским. Древняя Анатолия, 1985), содержатся итоги исследования проблемы генетического родства хаттского с кавказскими языками (в эту группу входят абхазо-абазинские, адыгские и убыхский языки, которые вместе с восточнокавказскими языками составляют единую семью языков). По оценкам автора, «результаты исследования «делают гипотезу в целом доказанной при необходимости уяснения большого числа деталей в будущем».

Согласно И.Дьяконову с III тысячелетия до н.э. с гор вокруг озер Ван и Урмия (на территории совр. Турции и Ирана), а, в конечном счете, из Закавказья отдельными волнами через Верхнюю Месопотамию и Сирию шло продвижение хурритских племен. Первая волна во второй половине III тысячелетия до н.э. достигла Северной Палестины. Во времена Аккада (XXIII в. до н.э.) в Северную Сирию проникали месопотамские войска, а позже, при III династии Ура (XXI в. до н.э.), на Северную Сирию и Библ временно распространило свою власть царство Шумера и Аккада. Значительные сдвиги, имевшие место в хозяйстве и технике восточной части Малой Азии с начала II тысячелетия до н.э., вызвали соответствующие изменения в сфере общественных отношений. На территории указанной части Малой Азии было, видимо, еще в III тысячелетии до н.э. создано несколько политических образований типа городов-государств: Каниш (Неса), Хаттуса, Бурушхатум, Куссар, Цальпа, Турхумит, Амкува, Вашхания, Вахшушана, Шалахшува и др. Во главе городов-государств стояли "цари" (акк. *рубаву*) или "царицы" (акк. *рубату*), проживавшие в "дворцах". При царском дворе имелось множество "великих", занимавших разные государственные должности ("начальника лестницы" - им являлся царевич, "начальника кузнецов", "главного виночерпия", "главного над садовниками" и др.). В городах-государствах Анатолии пользовались письменным аккадским языком, заимствованным у ашшурских купцов, которые занесли в Малую Азию и первую письменность - староаккадскую клинопись, местный вариант которой распространился в Анатолии.

Между городами-государствами шла борьба за политическую гегемонию. На первых порах верх взял Бурушхатум, правитель которого сделался "великим царем". Позднее же ситуация изменилась в пользу городов-государств Каниша (Несы), Хаттусы, в особенности Куссара, расположенного где-то по соседству с Канишем. Из первых правителей Куссара нам известны Питхана и его сын Анитта (ок. 1790 - 1750 гг. до н.э.). Из текста, составленного Аниттой и дошедшего до нас на хеттском (неситском) языке лишь в поздней редакции, мы узнаем, что царь Куссара захватил Несу (Каниш), страну Хатти, Пурусханду (Бурушхатум), Цальпу и другие города-государства Центральной Малой Азии. Царь Пурусханды без боя покорился Анитте, передав ему знаки царской власти (железный трон и скипетр). Анитта сделал своей царской резиденцией Несу, где построил крепости и храмы, и уже величал себя "великим царем". Созданное при Анитте Куссарское царство было

самым мощным политическим объединением, существовавшим в Анатолии до образования Хеттского государства.

С завоеваниями Анитты начинают исчезать иноземные торговые колонии (*фактории*) по всей Анатолии. Причина этого явления не ясна. Можно предположить, что оно связано больше всего с политическими и этническими изменениями не только в Анатолии, но также в Северной Месопотамии: после усиления политической мощи хурритов Ассирия оказалась отрезанной от своих торговых колоний в Анатолии. Потеря источника олова чуть не оказалась катастрофой для Анатолии: города-государства, процветавшие в период торговых колоний, пришли в упадок и долго не могли оправиться. Однако без олова было невозможно развитие бронзовой металлургии, и позднее началась борьба за овладение районами, контролирующими дороги на восток и юго-восток.

В «каппадокийских» табличках сохранилось немало собственных имен и отдельных слов индоевропейского происхождения, но появление в Малой Азии индоевропейских племен следует отнести к более раннему периоду. Естественно, трудно говорить о точном времени и пути продвижения индоевропейских племен в Малую Азию. Бесспорным в настоящее время является то, что к началу II тысячелетия до н.э. индоевропейские племена, проживавшие в Анатолии, уже разделились на неситов, занявших территорию около Каниша (Несы) и Куссара «каппадокийских» табличек, откуда они постепенно распространялись на север, где обитали хатты, на палайцев, живших в стране Пала на севере или северо-востоке Малой Азии, где они также находились в контакте с хаттами, и, наконец, на лувийцев, страна которых - Лувия - простиралась на юге и юго-западе Малой Азии. Лувийцы распространились и на юго-восток Анатолии.

Предполагается, что со времени правления Анитты, а возможно, и ранее происходило постепенное распространение индоевропейских неситских племен по всей центральной части Анатолии, где до сих пор проживали хатты. В период этого хаттско-хеттского соприкосновения, длившегося несколько столетий, в течение которых пришлые индоевропейцы сливались с аборигенным населением, хаттский язык был вытеснен хеттско-неситским, который одновременно и сам претерпел определенные изменения (в фонетике, лексике, морфологии). В результате слияния индоевропейцев с коренными хаттскими племенами в Центральной Малой Азии образовался хеттский этнос, создавший приблизительно к середине XVII в. до х.э. могущественное Хеттское государство, воспринявшее культурные традиции хаттов. Хеттская историческая традиция связывала древнейший период истории хеттов с Куссаром, который был столицей в начале существования Хеттского государства. Однако после Анитты произошли какие-то общественные и культурные изменения, которые выразились, согласно И.Дьяконову, в том, что хеттская канцелярия сменила официальный староассирийский аккадский диалект и письменность на народный язык и другой вариант клинописи, заимствованный из Северной Сирии через жившие там племена хурритов.

В данных размышлениях мы видим уже конкретику, однако вопрос о прародине хеттов так и остается не решенным. Более детально говорит на эту тему Н.Васильева. Свои аргументы она начинает с появления на Ближнем Востоке культуры земледелия в VIII тыс. до н.э. «Только что полудикие племена занимались собирательством дикорасту-

щего ячменя, и вдруг — возникают города с населением в несколько тысяч человек (Чатал-уок, Иерихон), жители которых возделывают до 14 видов злаков. Это назвали «неолитической революцией»; очевидно, однако, что эту революцию на Ближний Восток кто-то «экспортировал». «Не менее существенным был разрыв, испытанный ближневосточными культурами в V тыс. до н.э. Все старые неолитические поселения погибли в огне пожаров, почти на тысячу лет над регионом сгустилась «тьма варварства». В конце IV тыс. до н.э. сюда приходят новые люди (иного антропологического типа, чем прежде) и приносят с собой «готовый» бронзовый век... Началась эпоха знаменитых цивилизаций Древнего мира, которые, в представлении многих, заложили основы современной культуры». Васильева подробно останавливается на том, как рождались эти цивилизации.

Она в частности отмечает, что «в междуречье Тигра и Евфрата шумеры — явно не первые жители. Они сами хорошо помнили, что пришли сюда с «острова Дильмун». Проверить, что это был за остров, нет возможности, но, во всяком случае, очевидно, что шумеры были людьми «юга» с выраженными негроидными чертами. **Но вот люди, захороненные в шумерских царских могильниках, совсем другой расы, причем расы «нордического» типа...** Похоже, что шумерская аристократия и «простой шумерский народ» соотносились между собой примерно так, как высшие и низшие касты в Индии арийского периода». И далее. «Та же закономерность прослеживается в предметах материальной культуры. Изображения повозок, обнаруженные в царских гробницах Шумера III тыс. до н. э., сильно напоминают колесницы южнорусских степей. Причем в степях эти колесницы появились на два тысячелетия раньше. Северный расовый тип шумерской аристократии, степные арийские колесницы, южнорусские приемы строительства. **Но самое интересное — это сани. Обыкновенные сани, на которых шумеры, разумеется, не ездили (за недостатком снега), но отправляли на них в последний путь своих царей.** При виде такого шумерского «национального вида транспорта» невольно возникает вопрос: «зачем в Южной Месопотамии, где почти вечно царит лето, понадобились сани? Причем это дорогая повозка. Цари Ура отправлялись в последний путь на санях — это был их национальный обычай, сложившийся далеко к северу от Месопотамии. Этот обычай сохранялся на Руси еще в Средние века (Владимир Мономах, писавший на склоне лет свою биографию, употребил выражение «сидя уже на санях» в смысле: «готовясь к смерти»»).

«Цивилизация Древнего Египта получила «толчок» оттуда же, откуда и Шумер. Уже в историческое время известно довольно много вторжений из южнорусских степей через Кавказ (чаще всего восточный, по берегу Каспия) в Переднюю Азию. Вторжения такого рода бывали и раньше. Эпоха «великих нашествий» началась, как только в степях Южной России появился развитый конный транспорт, а это событие следует отнести еще к V–IV тыс. до н.э. Не надо полагать, что отношения цивилизаций южнорусских степей и Ближнего Востока в древности складывались в одном направлении. Южане быстро усваивали достижения культуры, и прежде всего военную технику, и обращали ее против своих «учителей». Так, ряд античных авторов сообщает о войнах, которые вел против Скифии египетский фараон Сестолис. Будто бы войны эти были успешными, и армия фараона заходила в Северное Причерноморье! Под именем «Сестолиса» в античной литературе скрывается не один, а несколько египетских фараонов Сенусертов, которых было трое; их правление относится к Среднему царству (XXI–XVIII вв. до н. э.), когда Египет достиг вершины могущества. Насколько реален поход египтян в Скифию? Видимо, настолько же,

как и поход персидского царя Дария в 512 г. до н.э. В факте скифо-персидской войны нет оснований сомневаться, так что напрасно считают поход Сезостриса мифическим».

«Первые египетские монументальные постройки очень выразительны; более поздние образцы египетского искусства на них мало похожи. «Архитектурный стиль храма у гробницы фараона Джосера - особенно если принимать во внимание его древний возраст — совершенно необычен: имитация из камня деревянных столбов и сводчатой крыши. У фасада храма стоят колонны с каннелюрами и пилястры в виде связок стеблей тростника, напоминающие греческие. И все это в третьем тысячелетии до нашей эры! Поражает ничем не объяснимое умение использовать гигантские каменные плиты, до того времени не известные на Ниле. Создатели подобных сооружений — пусть даже и гениальные — нуждались в прототипах, к которым бы восходило последующее развитие такой техники: сооружение сводчатых крыш, секреты облицовки глазурованными плитками, вырубки ниш и т. д. До Джосера таких прототипов не находили в земле долины Нила...». И не могли найти, потому что этим прототипом являются так называемые дома столбовой конструкции, излюбленный тип жилища на просторах континентальной Евразии с самых ранних времен (в III тыс. до н. э. такие дома встречаются в Ямной культуре юга России и ближайших к ней культур Восточной и Центральной Европы)».

Н.Васильева также отмечает, что, «судя по источникам, в XVII–XVI вв. до н.э. Египет и Месопотамия были завоеваны некими народами-всадниками, хорошо владевшими конным транспортом. О происхождении этих народов, именовавшихся «касситами» в Вавилоне, «митаннийцами» в Ассирии и «гиксосами» в Египте, источники ничего не могли сказать; очевидно было одно — они пришли в Переднюю Азию извне. **В те времена развитым конным транспортом обладали только арии, обитавшие в южнорусских степях...** Уже сам факт вторжения в Переднюю Азию завоевателей-всадников показывает, к какому народу эти всадники принадлежали». И далее. «Арийское происхождение завоевателей XVII–XVI вв. подтверждают и современные письменные источники. Так, в договорах государства Митанни (основанного «всадниками» на территории северо-запада Месопотамии) с Хеттской державой Малой Азии, датированных XIV в. до н. э., упоминаются имена богов: Митра, Варуна, Индра, Насатья. Это имена главных богов ариев, упоминаемые в Ведах: Варуна — бог-отец, творец и держатель мира, Митра — бог-сын, Индра — весенний герой, побеждающий силы мрака, имя Насатья связано с культом «близнецов», двух небесных братьев-всадников и колесничих... У касситов, правивших Вавилоном, был известен бог Солнца Суриос — опять полное совпадение с Ведами».

Исследовательница в своих рассуждениях ставит очень интересный вопрос. «Поскольку западные историки очень не хотят признать, что прародина ариев находилась в южнорусских степях, у них возникает проблема: как связать «индоариев», появившихся в Передней Азии в XVII–XVI вв. до н. э., с настоящими индоариями, пришедшими в Индию на несколько столетий позже?» И отвечает на него: «На самом деле объяснение может быть только одно: и индийские, и переднеазиатские арии пришли в южные регионы со своей «исторической родины», то есть из степной зоны Южной России, в разное время и, двигаясь по разным направлениям: первые — через Среднюю Азию в XII–XI вв. до н. э., вторые через Кавказ, по западному берегу Каспийского моря в XVII–XVI вв. до н. э. И то

и другое вторжение было не столько расселением на новую территорию, сколько обычным завоеванием, экспансией Великой Скифии, насаждавшей в южно-азиатских регионах свою управленческую элиту». Все, как видим, конкретно и, по сути! Да, народ, названный хеттами в Малой Азии, был представителем одной из пассионарных частей населения Великой Скифии. Здесь нет никакой ошибки. Великая Скифия существовала с древнейших времен, о которых почему-то молчит наша наука. Согласно древним авторам, в частности П.Трогу, скифы в те времена спорили с египтянами, кто из них является древнейшим народом. И Трог утверждал, что скифы победили в этом споре.

Если кого-то не удовлетворяют мнения приведенных авторов, то представим здесь позицию известного академика Ю.Бегунова. Итак: «В XXIII в. до н.э. на берегах Каспийского моря зародилась Катакомбная археологическая культура, носителями которой были индоарии. На боевых колесницах через Месопотамию, Малую Азию, Палестину и Египет в XX в. до н.э. прокатилась очередная волна индоевропейских завоевателей, известных как "хетты", или "кумар". **Предполагают, что это были киммерийцы, носители Катакомбной культуры, которые упомянуты в ассирийских, греческих, урартских и персидских источниках как "Гимирры", еврейск. "Гомеры".** В русских преданиях их называют "камырями", в европейских - "кимрами"».

По Ю.Бегунову, хетты были родственниками киммерийцев. История последних более исследована, благодаря находкам Халколитической археологической культуры Малой Азии (1800 г. до н.э.). Хетты расселились по берегам реки Галис в Малой Азии и образовали царства Цальпа, Куссари и Канес. В 1800 г. до н.э. их царства объединил царь Анитас, сын Питханы. Завершил объединение царь Лапарна — Хаттусилис I — (1650-1660 гг. до н.э.). Столицей царства стал город Хаттусас. В 1600-1400 гг. хетты подчинили себе всю Малую Азию и Сирию. При царе Суппилилуимасе (1380-1346 гг. до н.э.) хетты захватили Митаннию, Палестину и Месопотамию, добравшись до границ Египта. Тогда в состав хеттов входили племена канес, хатусос, бурш, ханда, хетты и хатты. Они строили города и занимались земледелием, торговлей и воевали с Египтом. К 1200 г. до н.э. царство распалось, и в южной Анатолии образовались новохеттские государства.

Ю.Бегунов ссылается также на исследования отрывка письма билингвы из Каратепе, которые провел А.Егурнов. Егурнов прочитал хеттские письма, которые «русскими словами повествуют о катастрофе, постигшей город в стране Дугатти, которой помощь оказывали хетты». Вот как звучит реконструированный и переведенный им текст: «Руководители побоялись бога бури, но они нас послали укрепить город и страну Дугатти. Люди начали строить, но жестокий бог бури Ваал захотел разрушить города и перевернуть страну. Кровавый Ваал разрушил цветущие города, многих людей побил. Жертвы были нашим главным вольным истинно русским богам».⁷ У Егурнова приведена пропись билингвы из Каратепе, но она остается загадкой: почему хетто-лувийский язык близок к прарусскому и, наконец, где находилась страна Дугатти и к какому времени относится описанное событие? Автор не исследует варианты перевода и не выдвигает никаких "за" и "против" иного прочтения хеттских надписей. К этому здесь уместно добавить, что вблизи современного города Анкары, столицы Турции, археологи обнаружили столицу Хеттского

⁷ Хотя такой «перевод» весьма сомнителен.

государства Хаттусас (современный г. Богазкей). Это были развалины большого города, остатки стен, ворот с башнями, пяти дворцов и, наконец, библиотеки из 20 000 глиняных табличек. Еще в 1915 г. чешский ученый Бедржих Грозный расшифровал некоторые тексты. Результаты были ошеломляющие: хеттское "небис" означало "небо", "дулуга" - "длинный", "вадар" - "вода", "тая" - "таить, красть", "петар" - "перо", "хаста" - "кость", "тари" - "три" и т. д. Оказалось, что славянская семья языков в лексическом смысле наиболее близка к хетто-лувийскому.

Приведем мнение другого исследователя. А.Бэшем в книге «Чудо, которым была Индия» пишет: «Около 2000 г. до н.э. обширные степные территории, простиравшиеся от Польши до Средней Азии, населяли полукочевые варварские племена. Это были высокие, довольно светлокожие люди... Они приручали лошадей и впрягали их в легкие повозки на колесах со спицами. Колесницы превосходили быстроходностью влекомые ослами неуклюжие телеги с четырьмя сплошными колесами — лучшее средство, известное Шумеру той эпохи... В начале II тыс. до н.э... эти народы пришли в движение. Они мигрировали группами в западном, южном и восточном направлениях, покоряли местные народности и смешивались с ними, образуя правящую верхушку... Некоторые племена переместились на территорию Европы, и от них произошли греки, латиняне и тевтоны. Другие пришли в Анатолию, и в результате их смешения с местными жителями возникла великая империя хеттов. Некоторые — предки современных балтийских и славянских народов — остались на своей прародине». Эта точка зрения на сегодняшний день совпадает со взглядами большинства историков. **Киммерийцы проживали в южнорусских степях, у берегов Азовского и Каспийского морей. Именно оттуда они мигрировали в Малую Азию и далее в Месопотамию и на Ближний Восток. Киммерийцы прошли «напрямую», через Кавказ.** Вот так.

В качестве наводящего соображения для понимания, откуда пришли хетты, также используется древнее хеттское стихотворение в честь бога Солнца:

Солнечный бог небес, человечества пастырь!
Ты из моря выходишь, из моря – сына небес,
И устремляешься вверх, к небесам.
Солнечный бог небес, господин мой!
Рожденным людьми и диким зверем в горах,
псу, и свинье, и насекомому в поле —
всем ты даруешь то, что дано им по праву!
Изо дня в день...

Вторая строка стихотворения служит аргументом в пользу утверждения, что прародина хеттов находилась на западном побережье моря. Среди возможных вариантов называются Черное и Каспийское моря, правда, никаких подкрепляющих доводов при этом не приводится. Учитывая наши предыдущие размышления и доводы, Каспийское море очень хорошо соответствует идеям, изложенным в стихотворных строках.

ДНК-генеалогия в лице А.Клесова дает нам по исследуемому вопросу следующие предположения. «Поскольку лингвисты определили язык хеттов как индоевропейский, то есть хорошая вероятность, что они окажутся в основном гаплогруппы R1a. По современ-

ным, хотя и спорным (как обычно) представлениям, хетты прибыли в Малую Азию «предположительно» или с Балкан, или с Русской равнины, через Кавказ, примерно 4200-4100 лет назад, 3800 лет назад создали Хеттское царство, которое просуществовало до 3200 лет назад (до есть до времен падения соседней Трои), и еще некоторое время после того существовали в виде поздних хеттских царств (до 2700 лет назад). Начальные датировки появления хеттов в истории в целом согласуются с их вытеснением как ариев, носителей гаплогруппы R1a, с Балкан эрбинами (носителями гаплогруппы R1b), которые особенно интенсивно заселяли Европу в период между 4800 и 4000 лет назад, но более вероятно, что хетты перешли в Малую Азию с территорий восточнее Балкан».

И далее: «Впрочем, в исторических науках хеттов не рассматривают как ариев, потому что ариям историки отдают лишь ограниченное время и место, а именно южнорусские степные и лесостепные территории, с постепенным смещением на восток с последующим переходом из Средней Азии на Иранское плато, и с оси Южный Урал (андроновская и синташтинская культуры) – Бактрийско-Маргианский археологический комплекс, и с последующим переходом в Индию. Правда, свое место получили и митаннийские арии (3700-3300 лет назад) в Сирии, которые оказались почти синхронны с хеттами (3800-3200 лет назад для хеттских царств) в Малой Азии. Более того, митаннийские арии не только синхронны с хеттами во времени, но и частично перекрываются по территории. И у хеттов, и у митаннийских ариев могли быть одни и те же истоки, а именно бабинская культура (культура многоваликовой керамики, 4100-3900 лет назад). Об этом говорят и датировки, и то, что и хетты, и митаннийцы известны своими колесницами, которые – с хорошим основанием – вышли из бабинской культуры. Наконец, ряд историков называют вторжения хеттов, митаннийцев и касситов «вторжением кавказских народов», или «народов кавказского происхождения»⁸, говоривших на ИЕ языках, или «индоарийских диалектах», которые «сформировали правящую аристократию среди новых поселенцев». Ясно, что это вполне могли быть мигранты из бабинской культуры, занимавшей территории от правого берега Днепра до Дона и далее до Волги, и переход через Кавказ приобретает для них вполне реальную возможность». Интересная точка зрения генетика, которая в целом не противоречит нашим изысканиям.

А.Клесов заключает в итоге, что «следует отметить, что 4500 лет до общего предка ариев в Анатолии хорошо согласуется со временем появления хеттов в Малой Азии в последней четверти III тысячелетия до н.э., поскольку есть данные, что хетты поднимали восстание против Нарамсина (2236-2200 лет до н.э., то есть 4244-4208 лет до нашего времени)», о последнем факте мы уже упоминали в данной работе.

Итак, хочется немного обобщить сказанное выше. Из представленного материала **однозначно следует, что хетты – индоевропейский народ – пришел в Малую Азию из степей южной России, перейдя по пути своего следования через Кавказ.** Не правда ли, интересно? Кроме того, мы предлагаем взглянуть на хеттов под скифским углом зрения. Мы упоминали в исследовании уже о Великой Скифии. Так вот, от древних авторов известно, что скифы господствовали на огромной территории, начиная с IV тыс. до н.э. И они занимали, в том числе, всю Малую Азию в то время, когда там хетты создали свою

⁸ «Кавказский» по-английски (Caucasian) — 1) белый, белокожий, принадлежащий к европеоидной расе, т.е. арийский.

империю, что означает по сути тождество хеттов и скифов. Так вот, попытаемся далее установить параллели и взаимосвязь хеттов и скифов, что даст нам еще больше оснований говорить об истоках малоазиатских хеттов.

Современных бронзовому веку источников по истории Великой Скифии не сохранилось, однако основные события все же можно восстановить по позднейшим сообщениям. Стоит особо подчеркнуть, что историки античной эпохи считали население южнорусских степей периода, предшествовавшего собственно скифскому (в соответствии с понятиями науки), прямыми и непосредственными предками скифов железного века. Вопросы о «разрыве преемственности» для них просто не существовало. Поэтому, говоря о событиях, относящихся к эпохе бронзы, они просто употребляли термин «скифы». Если труды позднеантичных римских авторов Помпея Трога, Юстина и Павла Оросия допускали достижение скифами господства в Европе и Азии примерно с 3554 г. до н.э., то несколькими веками ранее Геродот относил появление первых царских родов за «тысячу лет» до войны Великой Скифии с полчищами Дария I. Это выходит примерно 1512 г. до н.э.

Итак, согласно Помпею Трогу, **СКИФЫ ДОБИВАЛИСЬ ГОСПОДСТВА НАД АЗИЕЙ ТРИЖДЫ.** Последний период скифского господства в Азии - это, несомненно, 7 в. до н.э. События этого времени хорошо известны из античных источников. Первые же две эпохи «скифского господства», очевидно, относятся еще к бронзовому веку. Древние историки утверждают, что первый период «скифского господства в Азии» продолжался полторы тысячи лет и завершился около 2054 г. до н.э.! Как писал Помпей Трог, **«АЗИЯ ПЛАТИЛА ИМ (СКИФАМ) ДАНЬ В ТЕЧЕНИЕ 1500 ЛЕТ. КОНЕЦ УПЛАТЕ ПОЛОЖИЛ АССИРИЙСКИЙ ЦАРЬ НИН».**

Около 16 веков назад Павел Оросий также указывал, что конец 1500-летнему господству скифов в Азии впервые положил ассирийский царь Нин, по имени которого ассирийская столица называлась Ниневия. Это произошло за 1300 лет до основания Рима, которое относили к 754 г. до н.э. Отсюда первые вторжения скифов в сторону Египта условно можно датировать 3554 г. до н.э.

Более трех веков назад появились десятки списков русской легенды о скифских князьях Словене и Русе, имевших братьями Болгора, Комана, Истера и родичем — библейского Мешеа. По христианской хронологии, князья около 2395 г. до н.э. вышли к озеру Мойско (Ильменю) и основали города Словенск (будущий Новгород) и Русу (ныне Старую Русу). То же самое событие точно датировано у Павла Оросия (историка 5 в. н.э.): «За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин, поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский Понт». Сопоставляя даты (основание Рима — 753 г. до н.э.), можно считать, что скифы господствовали в Азии в 36-21 вв. до н.э., то есть в эпоху ранней бронзы. Но это время и есть период Ямной культуры и ее непосредственных предшественников, время, когда арии южнорусских степей расселялись по всем направлениям, создавая новые царства, в том числе и интересующую нас Хеттскую империю. На этом основании мы и поставили тождество между скифами и хеттами.

Интересно, что датировка прекращения скифского господства в Азии по Павлу Оросию (около 2000 г. до н.э.) полностью совпадает с окончанием ямной и началом катакомбной культуры южнорусских степей. Хотя эти культуры в целом обнаруживают преемственность, но очевидно, что согласно Н.Васильевой переход одной из них в другую отражает какие-то глубокие социально-политические изменения, какую-то внутреннюю перестройку скифской цивилизации. Такой момент как раз и должен был сопровождаться некоторым ослаблением Скифии и потерей ее влияния на окружающие страны. Как видим, античные историки, хотя уже не знали неких исторических подробностей, но все же сохранили в памяти общую геополитическую ситуацию той отдаленной эпохи. Их сведения, еще недавно казавшиеся фантастическими, полностью подтверждаются данными археологии - в самом деле, во второй половине 4 и до конца 3 тыс. до н.э. народы, населявшие южнорусские степи, доминировали в культурном и политическом плане в Азии и Восточном Средиземноморье. Нет сомнения, подчеркивает Н.Васильева, что в глазах античных историков «арии» южнорусских степей эпохи ранней бронзы есть не кто иные, как те же самые скифы, предки академических скифов железного века. Они не разделяли прошлое и современное им настоящее «скифского» народа.

Следующее известие о Великой Скифии относится ко времени около 21 в. до н.э. Как утверждает Помпей Трог, знаменитое «царство амазонок», игравшее такую большую роль в греческих преданиях, было основано на южном берегу Черного моря «скифскими юношами царского рода», Плином и Сколопитом, изгнанными из отечества «происками вельмож». Очевидно, это было вполне реальное политическое образование, существовавшее в течение почти всего 2-го тыс. до н.э. А это, как известно, время зарождения и существования Хеттской империи в Малой Азии. Важнейшая параллель между скифами и хеттами. Интересно, что «страна амазонок» долгое время поддерживала политические связи со Скифией. Согласно Помпею Трогу, во время войны с афинским царем Тезеем царица амазонок Орития обратилась за помощью к скифскому царю Сагилу, который послал войска на помощь во главе со своим сыном Панасагором, однако поход не имел успеха, так как «амазонки» и скифы перессорились. Очевидно, в тот период, согласно традиционной хронологии, Тезей правил в 13 в. до н.э., царство амазонок еще существовало на просторах Малой Азии, опять-таки синхронно с хеттами. Преемница Оритии, царица Пентесилея, участвовала в Троянской войне на стороне Трои, форпоста малоазийской цивилизации на западе. Снова видим связь амазонок, читай скифов, с хеттами, которые также принимали участие в борьбе с соединенными войсками греков-ахейцев (микенцев), так как именно это нашествие уничтожило Хеттскую империю, распавшуюся затем на отдельные мелкие княжества. Таким образом, «страна амазонок», основанная как скифская колония на южном побережье Черного моря около 21 в. до н.э., тогда же, когда в Малой Азии появляются хетты, на протяжении всего 2 тыс. до н.э. существовала параллельно с теми же хеттами, что дает нам основания говорить, по крайней мере, об их мирном соседстве, что может свидетельствовать и об их родстве. Хетты, покорив многие народы Малой Азии, в своих документах (речь об архивах хеттов на глиняных табличках) ничего не упоминают про амазонок, существовавших непосредственно рядом с ними. Мы предполагаем в этой связи, что это были не просто соседи, а скорее всего, родственные племена.

Для тех, кто сомневается в древности племени скифов, приведем следующие сведения. Упоминаемый нами П.Трог свою историю начинает с древнейших времен и одновременно упоминает двух царей – египетского Везосиса и скифского Таная. Первый доходил военным походом до Понта, а второй до Египта. Оба они, как пишет автор, искали не власти для себя, а славы для своих народов. О происхождении скифов он говорит вполне конкретно, что племя скифов всегда считалось самым древним. Согласно П.Трогу между скифами и египтянами долго шел спор о древности их происхождения. Египтяне считали с полным основанием, что люди появились там впервые, где им легче было прокормиться, т.е. в Египте. Скифы напротив, полагали, что умеренность климата вовсе не есть доказательство древности. И насколько в Скифии климат суровее, чем в Египте, настолько же и сами скифы более сильны духом и телом.

Рассуждая далее, скифы исходили из того, что, если огонь был первым состоянием всех вещей (от огня якобы произошел мир), и постепенно потухая, уступал место земле, то никакая иная часть суши не могла под влиянием холода ранее отделиться от огня, чем Север. В Египте же климат стал умеренным намного позже. Далее скифы полагали, если земля некогда была погружена в воду, то когда вода стала убывать, раньше всего вышли наружу возвышенные части, а на низменных вода задержалась гораздо дольше. Чем раньше та или иная местность просыхала, тем раньше начинала производить живые существа. Скифия расположена настолько выше других стран, что все реки, которые берут свое начало там, впадают в Меотиду, а оттуда текут далее в Понтийское и Египетское моря. Поэтому Египет, по-видимому, страна с самым молодым по возрасту населением, царские сооружения (плотины и каналы) и наносы ила создали эту страну, самую юную из всех. Вот такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и с тех пор всегда считались самым древним народом на земле! В этом противостоянии скифов и египтян также прослеживается аналогия борьбы хеттов с Египтом.

Хетты владели тайной железа, царствовали по всей Малой Азии, контролировали проливы. Известно, что на ранних этапах железо выплавляли из озерно-болотных руд самых легкоплавких. Три четверти всех запасов этих руд Евразии сосредоточено в Центральной России, И там же - самые крупные запасы сырья для изготовления древесного угля, необходимого древним металлургам! Не здесь ли, в самом деле, начался железный век? Похоже, что так... Хорошо известно, что скифы с самого своего появления на исторической арене были вооружены железным оружием. Не в этом ли кроется причина военного превосходства степных ариев над южными народами, создателями древнейших "цивилизаций бронзы"? В самом деле, железный век на огромных пространствах Евразии наступил как-то уж слишком "сразу", на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. То есть именно тогда, когда степные арии появились на Балканах, в Индии, Иране, в Северном Китае...

Хетты были великим народом - народом индоевропейским, поклоняющимся богам Пирве (Перун, Первый) и Сивату (Свету)... А гербом хетты имели двуглавого орла - за две-три тысячи лет до византийцев. Хеттский орёл сохранился не только на штандартах, в каменных барельефах, но и на хеттских печатях. Двуглавый орёл, государственный герб - неопровержимое, вещественное доказательство преемственности культур, преемственности империй. Об этом орле ничего не знали русские геральдисты - в их эпоху остатки хеттских городов ещё лежали под землёй. Лидийцы, карийцы, мидийцы, предшествовав-

шие «византийцам», а также обитатели легендарной Трои также были отнюдь не греками, носили височные кольца (атрибутика, отличающая славян). Древние хетты говорили на языке, который ближе всего к русскому, поклонялись славянским богам, украшали свой быт теми же изображениями-оберегами, которыми украшают свою жизнь и поныне русские крестьяне.

Геродот нигде не упоминает хеттов, не говорит о них и Гомер. Но они называют племена лувийцев, мидийцев, карийцев, палийцев, которые во время Троянской войны были союзниками защитников Трои против ахейцев. Болгарские языковеды В.Гергиев и Д.Дечев доказали, что лувийский язык – это диалект хеттского на новом месте обитания. Лувийскую письменность болгарские исследователи расшифровали по методу Грозного, но за основу взяли староболгарский язык. Русский писатель В.И.Щербаков в своих исследованиях прослеживает прямую связь между троянцами и хеттами. Это были племена одного корня, долгое время находившиеся в союзнических отношениях. Вероятно, знаменитые троянские боевые колесницы - это заимствование у хеттов. Судя по археологическим данным, лувийцы первыми освоили побережье Эгейского моря и даже добрались до Кипра и Крита, ещё до падения центра хеттской империи под натиском кочевников, подготовив переселение своих собратьев. Позже все эти племена были эллинизированы, но успели передать грекам многие свои навыки – искусство коневодства, виноградарство, выращивание элитных зерновых культур, технику чеканки монет. Греки переняли хеттские планы крепостей, но освоить обработку больших каменных глыб не смогли. Мегалитические стены Афин, Микен, Коринфа – это дело рук прямых родственников и потомков великого хеттского племени.

Хеттские племена освоили не только побережье Малой Азии и острова, но и перенесли вглубь Европы. Древнеримский поэт Овидий, будучи сослан в Тому (Румыния) много пишет друзьям в Рим о племени гетов (так и слышится «хетты!»), поселившимся рядом с родственными им фракийцами и даками. Это были смелые, гордые люди, отличные наездники, в III веке до н.э. они остановили продвижение Александра Македонского на север Балкан. В.И.Щербаков прямо связывает хеттские языки с языками всей фракийской группы племён. Принадлежность же фракийцев к праславянам ныне мало кем оспаривается.

Вот такая занимательная история получается на поверку. Мы придерживались только фактов, которые имеются в нашем распоряжении. По нашему мнению, приведенные **аргументы говорят в пользу пришествия хеттов из южных русских степей с переходом их через Кавказ в Малую Азию.**

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ХЕТТОВ

I

О ЗАРОЖДЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ ХЕТТОВ

Согласно преданию, имевшему хождение около 1400 г. до н.э., Нарамсин, четвертый царь аккадской Династии (ок. 2200 г. до н.э.), сражался с коалицией из семнадцати царей, среди которых упоминается царь Хатти по имени Памба. Считается, что другим членом коалиции был царь Амурру по имени Хуварува. Это позволяет думать, что, по меньшей мере, одна группа индоевропейских пришельцев уже находилась в области Хатти, хотя и не владела ею. Верно, что война Нарамсина с коалицией восставших царей — факт исторический, о котором сообщается в одной из его собственных надписей. Но этот и другие эпизоды, связанные с аккадской династией, стали легендами и постепенно искажались. Другая версия этого рассказа имеется на одной из вавилонских табличек, относящихся приблизительно к 1700 г. до н.э., причем имена в обеих версиях не совпадают.

Подлинная история хеттов начинается в Анатолии около 1900 г. до н.э. с прибытием на плато ассирийских торговцев, когда население Ашшура было уже знакомо с вавилонским клинописным письмом. Глиняные таблички, на которых эти ассирийские торговцы вели повседневную деловую переписку со своей столицей, были найдены в большом количестве во многих местах, но преимущественно в Кюльтепе (древнем Канише) около Кайсери. Среди многочисленных неассирийских имен, встречающихся в этих документах, некоторые можно считать хеттскими. Тем не менее, даже этого скудного материала достаточно для предположения, что к этому времени хетты уже обосновались в этих местах.

Племена, населявшие в глубокой древности плоскогорье Малой Азии, принято называть протохеттами. Весьма возможно, что протохетты и близкие к ним по языку палайцы родственны другим древнейшим племенам Передней Азии, которых современные исследователи называют «азианическими», вводя в эту группу хурритов (харрийцев), живших в Сирии и в северо-западной Месопотамии, субарейцев, населявших северную Месопотамию, и урартов, обитавших в древности на территории Армении. По-видимому, эти племена отчасти родственны яфетическим племенам Кавказа и поэтому могут быть отнесены к древнейшей группе яфетических народов. Наряду с этими древними племенами в областях Малой Азии и северной Сирии во II тысячелетии до н.э. появляются и другие племена, резко отличающиеся по своему языку от племён «азианической группы». Эти племена, по мнению некоторых исследователей, появились в результате крупного переселения народов. Однако нельзя все явления истории объяснять лишь одними миграциями племён и народов. Изменения языка и культуры в значительной степени объясняются процессом изменения социально-экономических отношений. Если древние племена протохеттской группы родственны по своему языку хурритам и субарейцам, то более поздние хетты-неситы и близкие к ним по своему языку лувийцы говорили на языке, близком к языкам народов так называемой индоевропейской группы. Целый ряд слов в этом позднехеттском языке даёт близкие аналогии к словам греческого, латинского, древнеиндийского и древнеславянского языков.

Считается, что около 2250 г. до н.э. индоевропейцы приходят на Средний Восток. Они оседают в Анатолии (нынешняя Турция) и создают несколько небольших соперничающих между собой государств. Часть арийцев Анатолии стали называть себя хеттами. Существует легенда: «У Атия (бог Хатти) были сыновья Лид и Торреб. Разделив отцовское государство (Хеттскую державу), оба они остались в Азии, и народам, над которыми они властвовали, по ним были даны наименования: лидийцы и торребы». Часть хеттских народов, потомки Атия - меонийцы переселились из Азии в Европу. В "Илиаде" Гомера идёт речь о меонийцах. В хеттской клинописи имеются сведения о стране Маса.

Хатты - древние жители Малой Азии были поглощены хеттами, но сохранили свой язык в колониях на северном берегу Чёрного моря (абхазо-адыгейцы). Хетты говорили на несийском языке (условное название). Турецкие археологи откопали ряд могил, датированных начиная с III тыс. до н.э. и хранивших замечательное собрание предметов. Среди них были серебряные и бронзовые фигурки животных, золотые кувшины и кубки, золотые украшения и ряд "штандартов", форма которых, как полагают, берёт своё начало от солнечного диска (солнце или огнепоклонники). Хетты, иранцы и индусы кремировали умерших в отличие от греков.

В Малую Азию вместе с хеттами продвинулись и другие племена, говорившие на языках индоевропейской семьи, но несколько отличных от несийского языка. К югу и юго-западу от основной территории расселения хеттов осели лувийские племена. Они среди всех племён пришельцев были наиболее значительными. Они пользовались иероглифами. Лувийский язык был широко распространён на просторах Малой Азии. Им стали пользоваться и хетты.

Бесспорным в настоящее время является то, что к началу II тысячелетия до н.э. индоевропейские племена, проживавшие в Анатолии, уже разделились на неситов, занявших территорию около Каниша (Несы) и Куссара "каппадокийских" табличек, откуда они постепенно распространялись на север, где обитали хатты, палайцев, живших в стране Пала на севере или северо-востоке Малой Азии, где они также находились в контакте с хаттами, и, наконец, лувийцев, страна которых - Лувия - простиралась на юге и юго-западе Малой Азии. Предполагается, что со времени правления Анитты, а возможно, и ранее происходило постепенное распространение индоевропейских неситских племён по всей центральной части Анатолии, где проживали хатты. В период этого хаттско-хеттского соприкосновения, длившегося несколько столетий, в течение которых пришлые индоевропейцы сливались с аборигенным населением, хаттский язык был вытеснен хеттско-неситским. В результате слияния индоевропейцев с коренными хаттскими племенами в Центральной Малой Азии образовался хеттский этнос, создавший приблизительно к середине XVII в. до н.э. могущественное Хеттское государство.

В Библии хетты упоминаются преимущественно наряду с другими, совершенно незначительными народами или племенами. Первое упоминание о них встречается в I книге Моисея (15, 18–21) в связи с «договором», заключённым между господом и Авраамом, что само по себе не внушает серьёзному историку особого доверия. «Потомству твоему даю я землю сию от реки Египетской до великой реки, реки Евфрат: Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев, Хеттеев, Ферезеев, Рафаимов, Гергесеев и Иевусеев». То же говорит и книга Иисуса

Навина (3, 10): «Из сего узнаете, что среди вас есть бог, который прогонит от вас Хананеев и Хеттеев, и Евоев и Ферезеев, и Гегесеев и Аморреев и Иевусеев». В Библии есть и другие упоминания о хеттах, например, рассказывается, что царь Давид соблазнил жену хетта Урия, коварно лишив его жизни, и даже прижил с нею сына, который был ни кто иной, как знаменитый Соломон. Этот полухетт также питал слабость к хеттским женщинам, поскольку Библия рассказывает, что среди его семисот жен и трехсот наложниц было «много жен хеттских».

Два сообщения Библии особенно обращают на себя внимание. На второй год после ухода из земли Египетской, читаем в IV книге Моисея (13, 18–30), послал Моисей по велению Господа лазутчиков, дабы они рассказали народу, расположившемуся в пустыне Фаран, какова обетованная земля Ханаан. Спустя сорок дней лазутчики возвратились с сообщением, что «в земле той подлинно течет молоко и мед» и что «народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные и весьма большие. Амалик живет на южной части земли, Хеттеи, Евеи, Иевусеи и Аморреи живут на горе, Хананеи же живут при море и на берегу Иордана». Из этого сообщения можно сделать два вывода: хетты жили к северу от «земли обетованной», то есть приблизительно к северу от нынешнего Израиля, и, кроме того, они жили там еще до прихода евреев из «египетского плена».

Второе сообщение Библии уводит нас вглубь «истории», и содержащиеся в нем географические данные точнее. В I книге Моисея при описании погребения жены Авраама Сарры вполне определенно говорится о том, что евреи были пришельцами и гостями у хеттов и что край, в котором обосновался праотец Авраам, с незапамятных времен, как говорится, «от всемирного потопа», принадлежал хеттам. Праотец Хет был сыном Ханаановым, имя которого этот край сохранял до начала исторической эпохи. Обратимся к тексту (23, 1-20): «Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет: вот лета жизни Сарриной. И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее. И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хетовым, и сказал: я у вас пришелец и поселенец; дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих. Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему: послушай нас, господин наш, ты князь божий среди нас, в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою». Но Авраам хотел похоронить ее в отдельной могиле, он «встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым», и попросил хеттеянина Ефрона продать ему «пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его», что тот и сделал, «долго не торгуясь», «и отвесил Авраам Ефрону серебра, сколько он объявил в слух сынов Хетовых: чetyреста сиклей серебра, какое ходит у купцов». Все это, несомненно, представляет интерес, и дает основание говорить лишь о существовании хеттов.

Хеттская цивилизация существовала в промежутке между 2000 - 500 гг. до н.э., на 600 лет дольше своих политических образований, среди которых главным было Хеттское царство. Самоназвание хеттов Nesili, Kanesili от города Неса (Каниш). Термин Hatti использовался для обозначения жителей Хеттского царства, а также более древних обитателей этих земель — хаттов. В сер. II тыс. до н.э. княжество с центром в г. Несе стало ядром будущего Хеттского царства, столицей которого с XVI в. до н.э. становится г. Лхатти

(Хаттусас). Хетты испытали сильное влияние в лице местного автохтонного субстрата, хаттов, и, в меньшей степени, хурритов (Митанни).

История человеческой цивилизации — это история войн. Вряд ли можно поспорить с этим утверждением. Конечно, древние не только воевали, но строили города и храмы, пахали землю и выращивали скот, создавали великолепные ремесленные изделия. Но и война была обычным, повседневным делом. Захват чужого добра, скота, рабов считался у многих народов не только одним из видов промысла, но и почётным занятием. С появлением первых цивилизаций всё большее число политических задач стало решаться военным путём. Это и увеличение подвластных территорий, и обеспечение безопасности торговых путей и границ государства, и, конечно же, обогащение.

Тенденция к созданию всё более крупных государственных образований стала проявляться уже на начальных этапах развития ранних цивилизаций. Но лишь во II тысячелетии до н.э. отдельные цивилизации попытались распространить постоянную власть за пределы своих естественных границ, что и явилось одним из признаков имперской государственной политики и идеологии. К их числу относилась хеттская цивилизация. Государство хеттов, ставшее одним из первых примеров структурированного классового общества, просуществовало практически шесть столетий и пало под мечами иноземцев. Затем в I тысячелетии до н.э. появляются такие военные империи, как Ассирийская и Персидская. Но во многом их успехи были основаны на достижениях хеттов. Среди этих достижений на первом месте стоит применение железного оружия, превосходящего по своим качествам известное тогда оружие из бронзы — сплава меди с другими металлами. Использование коней и боевых колесниц, создание профессиональной армии, способной вести постоянные завоевательные войны, стали ещё одним вкладом хеттов в копилку мировой цивилизации. И наконец, сама организация государства, не всегда удачная, также учитывалась последующими реформаторами. Можно сказать, хетты были первыми, кто провёл грандиозный эксперимент — основал государство, объединившее разные народы силой военной мощи.

Хеттская цивилизация сложилась в центре Малой Азии в первой половине II тысячелетия до н.э. В бурную эпоху, когда Восток был потрясён завоеванием Египта гиксосами, Вавилонии — касситами, когда казалось, что эти великие цивилизации рушатся, хетты благодаря военному превосходству объединили под своей властью Малоазийские, Сирийские и Верхнемесопотамские регионы, создав здесь свою цивилизацию. Подчеркиваем еще раз, что хетты, касситы и гиксосы появляются в Малой Азии практически одновременно. Анатолия — центральная часть Малой Азии, где возникла древняя цивилизация хеттов, отличалась по своим природным условиям от других центров ранних цивилизаций, таких, как долина реки Нила или Междуречье. Эта страна представляла собой горное плато, покрытое скудной степной растительностью, подходящее лишь для выпаса овец и коз. Для развития хозяйства с полями и пастбищами были пригодны только небольшие равнины в предгорьях. Они обильно снабжались водой бурных горных рек, которые, хотя и играли важную роль в хозяйственной жизни, не стали творцами цивилизации, как реки Египта и Междуречья. Они были неудобны для судоходства и искусственного орошения.

Долины в предгорьях разделялись горными хребтами, и каждая из них являлась самодостаточной отдельной областью (см. карту).

В этих долинах в VIII—IV тысячелетиях до н.э. возникли центры раннеземледельческих культур, где человек занимался земледелием и скотоводством, строил прочные дома, делал нарядные расписные керамические изделия. Хозяйственная жизнь и прикладное искусство достигли здесь довольно высокого уровня. Об этом свидетельствуют раскопки таких поселений того времени, как Чатал-Хююк и Хаджилар, представлявших собой крупные и благоустроенные земледельческие центры. Но недостаток земли, пёстрый этнический состав и довольно высокая плотность населения приводили к конфликтам и межплеменным столкновениям. При раскопках многих поселений VI—IV тысячелетий до н.э. обнаружены следы разрушений и пожаров.

Карта Хеттской державы

Природные условия древней Анатолии не давали возможностей для бурного развития цивилизации. Прогресс в земледелии, социальной сфере шёл медленно, в основном под влиянием соседних высокоразвитых культур. Но в III тысячелетии до н.э. жители Малой Азии неожиданно стали одним из самых передовых народов. Главное событие той эпохи — бурный подъём ремесленного производства, главным образом в металлургии и металлообработке, а также в ювелирном деле. Дело в том, что горные районы были не только богаты лесом, но хранили в своих недрах металлы: медь, серебро, свинец, железо. Камень, кедр, лес и железо составляли природное богатство земли хеттов. И малоазийские мастера стали специализироваться на изготовлении оружия и доспехов — делали мечи, кинжалы, боевые топоры, шлемы. Во II тысячелетии до н.э. хетты стали монополистами в производстве железа. Это приносило им немалые доходы. Железо стоило в 40 раз дороже серебра и в 5—8 раз дороже золота. Хеттские правители строго оберегали монополию изготовления железа, а племена хранили в тайне районы его месторождений.

Возникновение в Малой Азии городов-государств — ещё одно значимое явление в развитии цивилизации. Эти укрепленные пункты сделались центрами экономической, политической и культурной жизни местных народов. В некоторых городах-государствах появились колонии чужеземных торговцев, в основном из Междуречья и Северной Сирии. Колония, или, как её называли, порт, возглавлялась «домом города». Восточные купцы поставляли олово, необходимое для изготовления полноценной бронзы, в производстве которой были заинтересованы все, ибо железо пока оставалось драгоценным металлом. Ввозили также изысканные ткани, хитоны. Все эти товары в Анатолию доставляли караваны ослов из Дамаска. Торговля сыграла важную роль в становлении хеттской цивилизации. В неё было вовлечено практически всё население Анатолии. Росли богатство и различия в распределении богатств между племенами, которые стали превращать свои поселения в крепости.

Укреплению военной власти в городах-государствах способствовала и пестрота этнического состава Анатолии. Наряду с древнейшим населением — хаттами (или протохеттами) здесь жили племена хурритов. На рубеже III—II тысячелетий до н.э. были известны такие государства этих племён, как Пурусханда, Куссара, Хаттусас, Каниш и др. Между ними шла постоянная борьба за политическую гегемонию. Первоначально ведущую роль играл город Пурусханда. Позднее ситуация изменилась в пользу Куссары. В XVIII в. до н.э. его правители — Питхана и Анитта, проводя завоевательную политику, покорили Пурусханду и создали мощное политическое объединение — Куссарское царство, переросшее позднее в державу хатти.

Косвенным подтверждением достоверности данных аккадских текстов о военных предприятиях Саргона и Нарамсина в Анатолии и соответственно о наличии там ранних городов-государств могут быть и сообщения этих царей о походах в Эблу. Предполагается, что именно Нарамсин разрушил Эблу и уничтожил эблаитское царство при его последнем царе Ибби-Зикире. Не исключено, что события, относящиеся к Анатолии, с одной стороны, и Эбле — с другой, каким-то образом взаимосвязаны, тем более что Нарамсин боролся против коалиции из 17 царей, в которую входили и правители городов-государств, в частности Сирии. Вывод о существовании городов-государств в Малой Азии III тыс. до н.э. хорошо согласуется и с результатами анализа текстов («каппадокийских табличек»), которые происходят с территории самой Анатолии. Это деловые документы и письма, выявленные в торговых центрах Малой Азии, существовавших здесь в XIX—XVIII вв. до н.э. Они составлены клинописью на староассирийском (ашшурском, по названию города Ашшура на Тигре) диалекте аккадского языка. Анализ этих документов показывает, что деятельность торговцев контролировалась правителями местных анатолийских городов-государств. Иноземные купцы выплачивали последним определенную пошлину за право торговли. Правители малоазиатских городов пользовались преимущественным правом покупки товара.

Города-государства Анатолии этого периода имели достаточно развитую политическую структуру. Известны обозначения многих должностных лиц «дворов» местных правителей, в том числе такие, как «стольник», «виночерпий», «военачальник» и др., а также титулов «великих» (сановников) городской общины («главный над кузнецами», «главный над переводчиками» и др.). Если города-государства Малой Азии XIX—XVIII вв. до н.э. представляли собой довольно развитые политические структуры, то вероятно,

что становление этих царств должно было произойти задолго до образования ашшурских торговых центров в Малой Азии. Торговля обеспечивалась с помощью караванов, доставлявших товары на вьючных животных (дамасских ослах). Караваны двигались небольшими переходами. Известно около 120 названий пунктов на пути через Северную Месопотамию, Северную Сирию и по восточной части Малой Азии.

Особая значимость архивов торговых центров заключается и в том, что они содержат непосредственные свидетельства этнической ситуации в Анатолии в период существования купеческих центров. Хеттские, лувийские, хаттские и хурритские имена засвидетельствованы и среди имен торговцев и других участников сделок. Более того, в лексике деловых документов купцов встречаются слова, заимствованные из хеттского и хурритского языков. Эти и некоторые другие факты говорят о том, что местное население составляли народы, говорившие на языках хетто-лувийской (иначе «анатолийской») группы индоевропейской семьи языков: хеттском, лувийском, а также палайском. Хетты занимали главным образом центральную часть Малой Азии, лувийцы — юг и юго-запад; палайский был распространен на северо-востоке Анатолии (к числу «анатолийских языков» относятся также диалект лувийского клинописного — «иероглифический лувийский», надписи на котором датируются в основном X—VIII вв. до н.э., и поздние языки Малой Азии: лидийский, ликийский и, возможно, карийский).

О времени появления в Малой Азии народов, говоривших на хетто-лувийских языках, науке мало что известно. Согласно одной из точек зрения, носители этой группы языков мигрировали в Малую Азию в самом конце III тыс. до н.э. (через Балканы или через Кавказ). Сторонники этого мнения исходят из предположения, что так называемая индоевропейская прародина может быть локализована в Северном Причерноморье или на Балканах. Проникновение носителей хетто-лувийских языков в среду неиндоевропейского местного населения Анатолии происходило не путем завоевания, как считает, в частности, О.Герни, а в результате постепенного просачивания нового этнического элемента. Причем хетты и палайцы осели в областях, занятых главным образом хаттами, а лувийцы — среди хурритов. Если учесть то обстоятельство, что в различных сферах хеттской и палайской культур обнаруживается сильное влияние культуры хатти, то, как считает часть исследователей, речь должна идти о том, что взаимодействие этноса хатти, с одной стороны, и хеттов и палайцев — с другой, продолжалось в течение длительного периода. В ходу были как хаттский, так хеттский и палайский языки. Впоследствии хаттский стал выходить из употребления и разговорным языком, во всяком случае, части хатти, стали хеттский и палайский языки.

Прекращение деятельности международных торговых центров в Малой Азии привело и к исчезновению письменных текстов, важнейшего источника информации об истории Анатолии. Они появляются почти 150 лет спустя, когда на значительной части Малой Азии уже сложилось древнехеттское государство. Единственный письменный текст, который позволяет приподнять завесу над событиями, развернувшимися в период последней фазы существования купеческих центров, является «Текст Анитты». Исследованию этого текста посвящены монография и большое число статей, часть которых появилась в свет в последние 10 — 20 лет. Тем не менее, на многие вопросы, возникающие в связи с этим документом, все еще нет окончательного ответа (и в том числе на вопрос, поставленный в книге О.Герни, на каком языке — аккадском или хеттском — первоначально был состав-

лен «Текст Анитты»). Следует, однако, добавить, что известны не только поздние, но и древние копии «Текста Анитты». Язык этого документа древнехеттский.

Если не принимать крайнюю точку зрения, согласно которой «Текст Анитты» является поздней литературной компиляцией, то один из важных выводов, который может быть сделан на его основании, заключается в том, что в период последней фазы существования торговых центров в Анатолии резко активизировалась борьба правителей городов-государств за политическое лидерство. Эти междоусобные войны могли стать одной из причин прекращения деятельности международных торговых центров. Вместе с тем борьба правителей малоазийских царств, в конечном счете, привела и к объединению значительной части Малой Азии и образованию хеттского государства. Около 1800 г. до н.э. хеттская цивилизация инициировала создание Хеттского царства. Оно просуществовало до 1180 г. до н.э. Царь Куссары Анитта основал обширную державу. После продолжительной борьбы Анитта захватил город-государство Хаттусу, разрушил его и запретил заселять впредь. Он прибрал к рукам Несу и сделал его одним из опорных пунктов той части населения, которая говорила на хеттском языке. По названию этого города сами хетты стали именовать свой язык несийским или канессийским. Анитта сумел взять верх и над правителем Пурусханды. В знак признания своего вассалитета тот принес Анитте атрибуты своей власти — железный трон и скипетр.

Имена царей Куссары Питханы и Анитты, добившихся значительных успехов в борьбе за политическую гегемонию в Анатолии, упоминаются в «каппадокийских табличках». Найден и кинжал с короткой надписью, в которой содержится имя Анитты. Однако сама история успешной борьбы Питханы и Анитты известна нам из более позднего документа, выявленного в архивах Хеттского государства, которое образовалось приблизительно через 150 лет после событий, связанных с Аниттой. Этот промежуток времени между правлением Анитты и образованием Хеттского государства в письменных документах не освещен. Можно лишь предположить, что образование Хеттского государства (XVII — XII вв. до н.э.) явилось закономерным итогом социально-экономических, этнокультурных и политических процессов, особенно активизировавшихся на рубеже III — II тыс. до н.э. и в самом начале II тыс. до н.э.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ХЕТТОВ

II

ИСТОРИЯ ХЕТТОВ

Полагаем правильным представить вначале небольшую преамбулу, кратко представляющую историю хеттов, для общего понимания процессов зарождения и гибели империи хеттов. Историю империи начинают обычно с сообщения полулегендарного текста «Царь Битвы», согласно которому малоазийские купцы обратились за помощью к Саргону Аккадскому против местного правителя Бурусханды. Вслед за Саргоном интерес к Малой Азии проявляет его внук Нарамсин, который воюет уже с целой коалицией 17 «царей», в том числе с Памбой, «царем» Хатти, и Ципани, «царем» Канеса. Эти события, достоверность которых еще полностью не установлена, относятся к XXIV — XXIII вв. до н. э., когда в излучине Галиса преобладало местное коренное население, говорившее на хаттском языке. Именно эти аборигены дали название стране, а пришедшая и впоследствии возобладавшая в этих краях индоевропейская народность называла свой язык несийским (отсюда термин «неситы»), хотя в науке за ней закрепилось наименование хеттов. С конца III тыс. до н.э. индоевропейцы (хетты, лувийцы, палайцы) выступают в Малой Азии в качестве активной силы, а с начала II тыс. (когда аккадские колонисты были вытеснены ассирийскими торговцами) они уже представляли собой реальную политическую силу, с которой приходилось считаться самой Ассирии.

Со временем древнеанатолийские племена создали несколько политических образований — «княжеств» во главе с правителями, носившими титул *rubā'um*, среди которых выделялся «великий рубаум» (*rubā'um rabī'um*) Бурусханды. Все эти местные правители поддерживали самые тесные деловые и политические контакты с ассирийскими торговыми колониями (*kārum*, *ṣabārtum*). Создание более крупных хеттских политических образований относится к началу II тысячелетия до н.э. и связано с именами правителя Куссары Питханы и особенно его сына Анитты, при котором хеттское общество в своем внутреннем развитии достигло такой стадии, что можно говорить о политическом образовании государственного типа или, во всяком случае, о начальном периоде становления хеттского государства. Наиболее значительные сведения о последующей истории относятся к эпохе двух царей древнехеттского царства — Хаттусили I (1650 — 1620 гг. до н.э.) и Телипину (1525 — 1500 гг. до н.э.). Оба правителя оставили нам указы о порядке престолонаследия и высших органах государственной власти. Наибольшее значение из двух этих документов, несомненно, имеет Указ Телипину (УТ), которому предпослан беглый исторический обзор со времен Лабарны I (1680 — 1650 гг. до н.э.). Из УТ видно, что в результате продолжительных придворных смут и династической борьбы победителем выходит род Лабарны, представителем которого и был сам Телипину. Этому последнему удается достигнуть известного компромисса со знатью, которая через определенные государственные органы (*tulīia*, *pankus*) ограничивала власть самого царя.

Только с периода Нового царства (эпоха «империи»), который начинается с середины XV столетия до н.э., хеттские цари усиливают свою власть внутри государства и становятся неограниченными правителями страны. Одновременно растет могущество

Хеттского государства, которое распространяет влияние далеко за пределы своей «метрополии». Со второй половины XVII века, когда Мурсили I захватил и разграбил Вавилон, хеттская внешняя экспансия продолжает все нарастать. Завоевательные войны хеттских царей и, главным образом, Суппилулиумы (1380 — 1340 гг. до н.э.) и Мурсили II (1339 — 1306 гг. до н.э.), намного расширили пределы Хеттского царства. Ощущается постоянное стремление хеттов к закреплению своего господства в Сирии и Палестине, что приводит к непосредственному столкновению с Египтом. Кульминацией хетто-египетского соперничества явилась известная битва при Кадеше (на р. Оронте), где сошлись египтяне во главе с Рамзесом II и хетты, возглавляемые Муваталли (1306 — 1282 гг. до н.э.). Эта битва (1285 г. до н.э.), по всей видимости, не дала решающего перевеса ни одной из сторон и хетто-египетские отношения завершились в 1271 г. до н.э. заключением известного мирного договора между Рамзесом II и Хаттусили III (1275 — 1250 гг. до н.э.). Этот договор о дружбе и союзе, несомненно, отражал реально наступившее равновесие сил между двумя могущественными державами того времени.

Однако вскоре после заключения указанного договора Хеттское царство стало ослабевать. Мирный договор, заключенный с Египтом, означал не только равновесие сил, но и неспособность хеттов с прежней энергией и мощью вести внешнюю экспансию. Это немедленно сказалось на положении государства, вблизи границ которого активизируются Ассирия, Арцава, народность аххиява. Наконец, в начале XII столетия до н.э. некогда могущественная Хеттская держава была сметена мощным нашествием «народов моря». При этом столица государства — город Хаттуса был захвачен, разграблен и сожжен.

Историю Хеттского государства ныне принято делить на три периода:

Древнее царство 1650 — 1500 гг. до н.э.

Среднее царство 1500 — 1400 гг. до н.э.

Новое царство 1400 — 1200 гг. до н.э.

Создание древнехеттского государства (1650 — 1500 гг. до н.э.) в самой хеттской традиции приписывается царю по имени Лабарна. Однако тексты, которые были бы составлены от его имени, не найдены. Самым ранним царем, известным по ряду записанных от его имени документов, был Хаттусили I. Вслед за ним в период Древнего царства правили несколько царей, среди которых наиболее крупными политическими фигурами были Мурсили I и Телепину. Менее документирована история Среднего царства (1500 — 1400 гг. до н.э.). Наибольшего могущества достигло Хеттское царство во времена царей новохеттского периода (1400 — 1200 гг. до н.э.), среди которых особенно выделяются личности Суппилулиумы I, Мурсили II, Муваталли и Хаттусили III.

ДРЕВНЕЕ ХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО

Ок. 1740 г. до н.э. хетты начинают объединяться в единое царство. Пухасума (Пухасумас, он же Пу-Шаррума) — правитель Хеттского царства со столицей в городе Куссар (XVII век до н.э.). Сын Тутхалии I. Преемник царя Кантуцилли. О его правлении ничего не известно. В городе Санахвуйтта Пухасума назначил своим преемником Лабарну I (сво-

его сына, а, возможно, и своего зятя). Однако вельможи нарушили волю Пухасумы, и, после смерти последнего в обход завещания, возвели на трон государства его сына, Папахдилму (он же Павахтелмах).

Папахдилма (Папахдилмас, он же Павахтелмах) — правитель Хеттского царства, когда его столицей был ещё город Куссар (кон. XVII век до н.э.). Правил Папахдилма, видимо, недолго. Он был свергнут Лабарной I, которому Пухасума и завещал трон. Борьба за престол, видимо, носила крайне ожесточённый характер и даже, вероятно, вылилась в гражданскую войну. В «Завещании Хаттусили I», написанном спустя поколение после этих событий, чувствуется крайняя напряжённость обстановки: «Так было со словами моего деда Пухассумы. ... Разве его сыны не отложились от него? Мой дед своего сына Лабарну в городе Санахвуйтта отметил как своего наследника. Потом же его подданные и сановники перечили словам его и посадили на престол Папахдилму. Сколько лет с тех пор прошло и сколько из них уцелело? Дома сановников — где они? Разве они не исчезли?».

Первоначальное царство хеттов.

Лабарна I (Лапарнас) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1680 — 1650 гг. до н. э. Сын Папахдилмы. Не сохранилось ни одной подлинной надписи этого царя. Согласно хеттской исторической традиции Лабарна I считается основателем древнехеттской династии. Лабарна I почитался хеттами как основатель их царства, по его имени титуловались цари, хотя по полному списку царей он был далеко не первый. Имя Лабарна было взято последующими хеттскими царями в качестве титула — «табарна» (подобно антич. «цесарь» — производное от Цезарь). В завещании его преемника Хаттусили I сообщается о борьбе Лабарны I с сановниками, выдвинувшими на престол Папахдилмаса.

Более поздние источники, например «Указ Телепинуса», сообщают, что Лабарна I был удачливым завоевателем. Первоначально, правя лишь в Куссаре (старинной хеттской столице), Лабарна покорил города Хуписна (отождествляется с античной Кибистрой), Туванува (античная Тиана), Ненасса, Ланда, Цаллара, Пурусханда и Лусна (античная Листра) и назначил сыновей правителями этих городов. Лабарна совершал походы и ещё дальше. На юге он овладел северными склонами Таврского хребта, а на севере, по-видимому, вышел к побережью Черного моря, расширив, таким образом, границы Хеттского царства «от моря до моря» (то есть от Средиземного до Черного морей). Из позднейшего договора между хеттским царём Муваталли II и Алаксанду, царём Вилусы (отождествляемой с Илионом, столицей Трояды — царства Трои) видно, что Лабарна I доходил и до этой отдаленной области Малой Азии.

При Лабарне большим влиянием пользовалась царица Тавананна, упоминаемая царскими списками поминальных жертвоприношений как родоначальница династии, и, вероятно, сестра Лабарны. Подобно Лабарне, Тавананна также передала свое имя в качестве титула будущим хеттским царицам, являвшимся верховными жрицами. Причём не всякая жена царя становилась тавананной, так как этот титул был пожизненным и его могла носить и вдовствующая царица. Правящая царица-жрица тавананна имела свой двор, доходы и играла важную культовую и политическую роль, на какую не могла полностью претендовать молодая царица. Существует предположение о тождестве Лабарны I с Хаттусили I. К тому же царица Каттуси называется супругой то Хаттусили, то Лабарны.

Лабарна II (Хаттусили I; Лапарнас, Хаттусилис) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1650 — 1620 гг. до н.э. Внук царя Куссара Пухасумы (Пу-Шаррумы); сын дочери Пухасумы и брата Тавананны, жены его предшественника Лабарны I. В титулатуре Хаттусили подчёркивалось, что он сын брата Тавананны, из чего ясно, что именно с личностью этой царицы были связаны его права на престол. Когда Хаттусилис вступил на трон, его отец был ещё жив. При жизни Лабарны I Хаттусили, по-видимому, правил городом Санахвитта. Первоначально Хаттусили носил царское имя Лабарна (II); новое тронное имя Хаттусили (досл. «хаттуский») он получил потому, что из стратегических соображений перенёс центр своего царства из Куссара на север в Хаттусу.

Хаттусили был одним из виднейших царей-завоевателей в Хеттском царстве. Уже в первый год своего правления он предпринял поход против города Санвитта (аккад. Шахуитта). Хетты опустошили окрестности этого города, но сам город разрушен не был. Оставив гарнизоны своих воинов в этой области, Хаттусили двинулся против города Цальпы (это не та Цальпа, которая расположена в Центральной части Малой Азии, а другая Цальпа, аккад. Цалбар, на подступах к Северной Сирии), захватил этот город и полностью разрушил его. Захваченные трофеи, в виде статуй богов и ценностей, были переданы в дар Солнечной богине Вурунсему в город Аринну, храму Бога Грозы Тару и храму Меццулы. На следующий год Хаттусили вторгся уже в Северную Сирию. Согласно своим анналам, Хаттусилис захватил город Алалах (хет. Алалха) и разрушил его. Но археологические раскопки не подтверждают разрушение города во времена правления Хаттусили. Современником Хаттусили являлся царь Алалаха Аммитакум, после которого правили ещё два его преемника, Хаммурапи и Иркабтум. Археологический слой, который соответствует правлению Иркабтума, носит следы разрушений, но это надо уже отнести ко времени правле-

ния приемника Хаттусили Мурсили I. Вероятно, этот поход был предпринят с целью ограбления и захвата добычи, и Хаттусили не ставил себе в задачу разрушить город. Затем Хаттусили осадил хорошо укрепленный город Уршу (хет. Варсува), расположенный на правом берегу Евфрата, севернее Каркемиша. Так как с ходу взять Уршу хеттам не удалось, они занялись опустошением близлежащих районов. Захватили города Игакалиш (хет. Икакали), Тасхинию. Возможно, что в это время хетты подчинили и Лухуцантию (позднее Лавацантия), которая согласно тексту об осаде Уршу уже находилась в руках хеттов. Сосредоточив большие воинские силы (анналы Хаттусилиса упоминают 8 боевых колесниц и 8 войск) и применив все достижения военной техники того времени (башни, тараны, «гору», окопные работы), хеттам удалось взять и Уршу. Северная Сирия конца XVII века до н.э. была страной более богатой, чем Малая Азия и здесь, помимо обычных стад, Хаттусили захватил много серебряных скульптур и других ремесленных изделий, которыми затем украсил строившиеся им храмы и дворцы.

На 3-м году своего правления Хаттусили предпринял поход в страну Арцаву, на запад Малой Азии. Но в то время, когда войско хеттов во главе с царём вело войны в Арцаве, хурриты из Ханигальбата (в Северной Месопотамии) вторглись в пределы Хеттского царства, в результате чего отложились многие подвластные хеттам восточные области (начало 4-го года правления Хаттусилиса). Анналы Хаттусили говорят, что только город Хаттуса остался верен ему. Вероятно, митаннийцы были призваны на помощь мелкими царьками Малой Азии и Северной Сирии, которые сами не располагали войсками, способными остановить наступление хеттов. Один фрагментарный древнехеттский текст прямо сообщает о призывании хурритов на помощь страной Иланцуру (расположена к западу от Евфрата, в направлении Хальпы). Текст говорит, что «когда мы (то есть хетты) страну Иланцуру притеснили (то есть поставили перед угрозой завоевания), то царь Иланцуры к царям (то есть племенным вождям) войска Хурри — к Уванти, Урутитти, Арка и Увагаццани обратился за помощью, и в качестве подарков послал им золотые кубки». Не исключено, что хурриты нанесли удары тогдашней столице — Куссару, а также другим крупным городам хеттов. Возможно, что именно это нападение послужило решающим поводом для перенесения политического и административного центра из Куссары в Хаттусу.

Хаттусили отразил нашествие хурритов и приступил к усмирению подвластных стран, восставших во время их нашествия. Уже в том же 4-м году он добился покорности от города Ненассы, который добровольно отворил ему ворота. После чего хетты двинулись в страну города Ульма (Уламма, Уллумма), в двух сражениях разгромили мятежников, опустошили страну и разрушили город. На обратном пути из Ульмы, Хаттусили сжег город Салахсуву (возможно аккад. Шахшува), а его жителей обратил в рабство. На 5-м году правления Хаттусили разрушил город Санахвитту после шестимесячной осады. Затем хетты захватили города Аппая и Уммая, причём последний подвергся полному разрушению. Потом они выступили против царя города Парманна, который возглавил коалицию антихеттских сил, но мятежники сдались без боя и отворили Хаттусили ворота. Захватив и разрушив город Алахха, Хаттусили возвратился в Хаттусу, уже как в свою столицу.

Подавив мятежи в восточных и юго-восточных областях своего царства, Хаттусили возобновил военные действия против городов-государств Северной Сирии. Тут ему пришлось столкнуться с царством Ямхад (со столицей Халап / Хальпа), осуществляющем здесь местную гегемонию. На 6-м году Хаттусили захватил город Зарунти (хеттск. Царуна) и разрушил его. После чего хеттское войско выступило в поход против крупного города Хашшу (хеттск. Хассува). На помощь Хашшу поспешил царь Хальпы Яримлим III с двумя полководцами: Зуграши (хеттск. Цукраси) — начальником отрядов «Укуш» и Залуди (хеттск. Цалути) — начальником «войска Манды» (*Умман-Манда — термин, то и дело появляющийся в клинописной литературе разных эпох, остаётся загадочным. Войско Манды издавна было полубаснословным наименованием северного, подвижного «варварского» народа, то одного, то другого в зависимости от исторических условий. В позднейшие времена им называли, то киммерийцев и скифов, то мидян, но кто им обозначался первоначально, неизвестно*). В горах Адалур (к северу от Каркемиша) Яримлим был разгромлен и там, по-видимому, погиб, как об этом сообщает документ из алахского архива, предводитель халапских отрядов «Укуш» Зуграши. Хеттское войско по пятам преследовало противника, через несколько дней переправилось через реку Пуруна (аккад. Пуран, возможно это Евфрат, хотя обычное хеттское название Евфрата это не Пуруна, а Мала) и нанесло ему поражение в его собственной стране. Город Хашшу был разрушен и предан огню, а Хаттусили лично отрубил голову сыну правителя этого города. После чего хетты заняли город Циппасна и подступили к городу Хахха (хеттск. Хаххум, около соврем. Самсата) и, выиграв три сражения на подступах к этому городу, захватили его. В своих анналах Хаттусили сообщает, что город Хахха не удалось сжечь даже Саргону Аккадскому, между тем как он, Хаттусили, не только сжёг Хахху, но впряг царя Хаххи и царя Хашшу, как упряжных быков в свою колесницу.

Анналы Хаттусили I описывают лишь первые годы, вероятно, первые 10 лет его правления, но из них видно, что хетты за эти годы нанесли чувствительные удары царству Ямхад. Крупные военные экспедиции против Ямхада имели место и в последующие годы, когда, по всей вероятности, и были разгромлены Каркемиш, Заруар, Хурпана, Аштата — северные союзники Халапа. Борьба против Ямхада носила весьма ожесточенный характер. Видимо, в одной из военных компаний против него Хаттусили был даже тяжело ранен, так как его преемник Мурсили I в своей надписи говорит, что он «отомстил Халапу за кровь отца». В конце концов, видимо, между хеттами и Халапом был заключен мирный договор. Плохо сохранившийся текст рассказывает вроде бы о том, что Яримлим III и его наследник Хаммураби, принесли Хаттусилису клятву верности.

Хаттусилас перенес центр своего царства в Хаттусу, которая и осталась столицей хеттского царства и империи примерно до 1200 г. до н.э. Государство Хаттусили было весьма рыхлым образованием. Даже на важнейших государственных чиновников и военачальников он не всегда мог полагаться. Заговоры и интриги постоянно потрясали семью самого Хаттусили. Сначала заговор устроил его сын Киццуvas, правитель города Пурусханты. Заговор был раскрыт и заговорщиков схватили. Потом поднялись «рабы князей» и стали уничтожать «дома князей». Восстание подавили, но некоторые из сыновей Хаттусили в ходе его потеряли жизнь. Особенно осложнились семейные дела Хаттусили, когда царь постарел и стал часто болеть. Вначале поднялись жители городов Синахува и Уба-

рия, желавшие возвести на трон одного из сыновей Хаттусилиса. Хаттусилис подавил этот мятеж. Затем развел интриги сын Хаттусили Хуцция, правитель города Таппасанда (город на юге Малой Азии, в Лувии). Царю пришлось его сместить. Затем дочь Хаттусили и вельможи Хаттусы возмутили против царя столицу и развязали гражданскую войну. Хаттусили вышел в войне победителем и сослал дочь в Куссар, но она и там организовала заговор. Её схватили и лишили всех прав царевны. Желая положить конец интригам, Хаттусили назначил престолонаследником сына своей сестры — молодого Лапарнаса (III). Но тот затеял заговор с целью убийства царя. Хаттусилис схватил заговорщиков. Лапарнаса лишили всех прав члена царской семьи, а наследником трона и соправителем большого Хаттусили был объявлен несовершеннолетний внук царя Мурсили. Панкус (народное собрание), войско и сановники присягнули Мурсили в городе Куссар — старой столице государства. Это возмутило сыновей Хаттусили, которые решили убить Мурсилиса, а на трон возвести Лапарнаса III. Они выступили, когда Мурсилис стал совершеннолетним и стало ясно, что престарелый Хаттусилис, несмотря на свои болезни, может прожить ещё довольно долго. Однако Хаттусили I и Мурсили I разгромили заговорщиков. Лапарнас III бежал к сыну Хаттусили Хаппи, который правил в Цальпе (на берегу Чёрного моря). Терпение Хаттусили закончилось и он приступил к казням заговорщиков, невзирая на родственные узы. Хаттусили потребовал выдачи Лапарнаса III, однако Хаппис отказал отцу. Мурсили I выступил на Цальпу. В битве при Харахсе армия Хапписа и Лапарнаса была разгромлена. Остатки мятежников укрылись в Цальпе, но на их счастье Мурсилиса не пошел на Цальпу, а повернул на юг. Видимо, восстания и мятежи полыхали по всей стране. Только три года спустя Хаттусили и Мурсили вновь появились с армией под Цальпой и осадили город. Мурсили вскоре ушёл воевать против Ямхада и Хассувы, которые развернули боевые действия на юго-востоке, а Хаттусили остался осаждать Цальпу. Осада этого города шла два года. Когда же Цалпа пала, Хаттусили I разрушил город и вернулся в Хаттусу, где вскоре и умер. Мурсили I в это время осаждал в Сирии Халпу (Халап) — столицу государства Ямхад.

Женой Хаттусили I часть хеттологов ранее считала царицу Хастаяр. В хеттских же источниках женой Хаттусили названа Каттуси (Каддуши), которая называется также и женой царя Лапарнаса. На основании этого исследователи считают Хаттусили I и Лапарнаса I одним лицом, так как, по их мнению, Тавананнас и Каддусис — это одно лицо. Однако Хастаяр — это дочь Хаттусилиса (и мать Мурсилиса II). Имеются тексты, из которых следует, что Тавананна и Каттус — это разные люди.

Мурсили I — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1620 — 1594 гг. до н.э. Усыновленный внук и соправитель Хаттусили I. Вступил на престол, согласно «указу Хаттусили I», запрещавшего наследование престола сыну сестры царя. Мурсили подчинил самые южные районы Киццувадны (район соврем. городов Тарсуса, Мерсина и Аданы (хет. Адания)), что подтверждается археологическими раскопками. Город Тарс (совр. Тарсус) был им разрушен до основания. Также им были захвачены города Харрума (аккад. Хурме, расположенная вблизи г. Куммане) и Хассува (аккад. Хашшу). Покорив, таким образом, ряд малоазийских областей. Мурсили двинулся против Халапа, который, вероятно нарушил клятву верности, данную Хаттусили. Халап был захвачен Мурсили, и он вовсе упразднил это царство (хотя позднее оно восстановилось). После разгрома собственно Ха-

лапа, хетты, видимо, разгромили и входившие в это царство области, и в первую очередь Алалах (что подтверждается археологическими раскопками).

Затем Мурсили победил хурритов, живших по левому берегу Евфрата, в Северной Месопотамии, которых он превратил в своих союзников имея целью захват Вавилона (хеттск. Шанхара). Вавилон, сильно ослабленный в правление последних царей из династии Хаммурапи, не смог противостоять хеттскому вторжению. Мурсили захватил город (ок. 1595 г. до н.э.) и сверг царя Самсудитану. Но Мурсили не ставил своей целью полное подчинение настолько удаленной от основного центра его державы территории; поход носил чисто грабительский характер. Взяв в Вавилоне богатую добычу Мурсили вернулся на родину, по дороге оставив часть сокровищ (в частности статуи бога-покровителя Вавилона Мардука и его супруги богини Царпанит) своим союзникам — хурритам из Ханы. По возвращении из этого похода Мурсили был убит в Хаттусе в результате возникших в период похода придворных интриг. Во главе заговора стояли Хантили I (возможно, муж сестры Мурсили), ставший следующим царём хеттов, и Циданта I.

Хантили I — правитель Хеттского царства, правил приблизительно в 1594 — 1560 гг. до н.э. Захватил престол, убив совместно с Цидантой царя Мурсили I. Со времени его правления начинается период смут, приведший Древнехеттское царство к упадку. В тексте «Указа Телепину» говорится, что Хантили взял в жены супругу Мурсили I Харапсили, что вполне возможно, поскольку Хантили мог взять в супруги бывшую жену Мурсили для своей легитимации. Однако, в поминальных царских списках жену Мурсили I (правда, возможно, это была только первая жена) зовут Кали, а не Харапсили. Большинство хеттологов видят в тексте Телепину описку (знак «жена» очень похож на знак «сестра»). Во всяком случае, вероятно, что женщина, взятая в жены Хантили, была жрицей — тавананна. Хантили, не будучи сыном царской дочери (он занимал во дворце должность «чашника»), принял титул «Великого царя земель Хатти».

Хантили пытался поддержать власть хеттов в Северной Сирии, совершил успешный поход туда и покорил царства Аштату, Хурпану и Каркемиш. Поход Хантили на город Тегараму (совр. Гюрюн, в бассейне р. Тохма) вызвал новое вторжение хурритских племён в Малую Азию. В тексте плохой сохранности говорится, что город Хатра, город Сукция (видимо, то же, что Шукси, упоминаемый также и в угаритских текстах, ныне Телль-Суккас на берегу Средиземного моря, южнее Угарита) и другие города, названий которых не сохранилось, призвали на помощь хурритов. Те переправились через какую-то реку (возможно, это р. Пуруна) и поставили под угрозу крупные пункты Киццувадны Харруму (Хурму) и Лухуцантию (позднее Лавацантия). Как следует из дальнейшего текста под Лухуцантией, по всей вероятности хурриты были разбиты, а под Харрумой в лагере хурритов вспыхнула эпидемия чумы, от которой умерло несколько военачальников. Из выражения: «Боги Харруму защитили», — можно сделать вывод, что хурриты отступили и от этого города. В ходе вторжения хурритов из дворца была похищена царица Харапсили со всеми её сыновьями, кроме Кассени. Все они были увезены в Сукцию и там, видимо, убиты. Но, как кажется, хурриты не достигли самой столицы, где во всей вероятности находилась Харапсили с царевичами. Видимо, нашествие хурритов было использовано оппозиций внутри царского рода, не без помощи, которой хурриты увели в Сукцию царицу с сыновьями. Одним из представителей этой оппозиции был, видимо, некий «сын

дворца» Илалиума, часто упоминаемый в текстах в связи с рассказом о похищении царицы. Впоследствии Хантили расправился, видимо, именно с этой оппозицией. Не исключено, что оппозицию ещё тогда вдохновлял Циданта, впоследствии захвативший престол.

При Хантили же пришли в движение и стали наступать на Хеттское царство племена касков, живущие на севере Малой Азии. Именно в это время они, по-видимому, навсегда отрезали хеттов от Черного моря и прежнее утверждение древнехеттских царей об их владычестве от моря до моря в новохеттских текстах не повторяется. Хантили был вынужден срочно укреплять хеттские города, в том числе и Хаттусу, которую он обнёс крепостной стеной. Однако, ряд важных городов, как, например, Тилиура и культовый центр Нерик, были утрачены, хотя Хантили и не дал каскам перейти реку Кумесмаха (возможно современный Чекерек). Когда Хантилис находился уже при смерти его зять Циданта, раньше вместе с ним убивший Мурсили I, теперь снова организовал заговор и убил сына Хантили I Писсени (Кассени) вместе с сыновьями последнего, а также убил его первых слуг и захватил престол.

Циданта I (Цидантас) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1560 — 1550 гг. до н.э. Был мужем дочери Хантили I и царицы Харапсили. Совместно со своим тестем Циданта возглавлял заговор против Мурсили I, а когда Хантили I находился при смерти, Циданта организовал ещё один заговор и убил сына Хантили I Писсени (Кассени). Циданта I был убит своим сыном Аммуной.

Аммуна (Аммунас) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1550 — 1530 гг. до н.э. Был сыном царя Циданты I. Вероятно, желая противодействовать принципу наследования престола не сыном царя, а мужем или сыном его дочери, Аммуна «взошёл на престол своего отца», убив его. В его правление в стране разразился страшный голод вызванный засухой, неурожаем и падежом скота. При нём было потеряно большинство земель, завоеванных при расцвете Древнехеттского царства. Стали враждебны хеттам бывшие зависимые от них города и области, в том числе Галлия, Адания (совр. Адана) и Арцава, Саланы, Пардуватта, Ахулласа. Красноречиво высказывание текста «Указа Телепину»: «И в какой бы поход войска его ни шли, они назад постоянно возвращались без побед». Возможно, это он заключил договор с царём Киццувадны Шунашшурой I.

После смерти Аммуны главный мешеди (глава царских телохранителей) Цуру тайно приказал убить его сыновей Тити и Хантили вместе со всеми сыновьями и родичами последних. «И когда Аммуна стал богом, в те дни Цуру, главный над придворными-мешеди, тайком послал одного из своего рода — сына своего Тахурваили, человека золотого копья, и он убил весь род Тити (сына Аммуны) вместе с сыновьями его. И он послал Тарухсу, гонца, и тот убил Хантили (ещё одного сына Аммуны) вместе с сыновьями его». Жена Аммуны в царских списках жертвоприношений названа — тавананнас, поэтому можно думать, что она была царевной.

Хуцция I — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1530 — 1525 гг. до н.э. Данные о его родстве с предыдущими царями не указаны. Возможно, он был зятем Аммуны, получившим после убийства всех сыновей последнего права на престол. Возможно также, он был младшим родственником Цуру, который и организовал убийства

сыновей Аммуны. До вступления на хеттский престол Хуцция был царём («малый царь») города Хакмеса. Опасаясь будущих переворотов, Хуцция задумал убить свою сестру Истапарию и её мужа Телепину, но последние сами свергли его с престола. В своём «Указе» Телепину утверждает, что он не казнил Хуццию, а лишь сослал его вместе с четырьмя его братьями. Впоследствии они всё равно были убиты, всё теми же Танувой, Тахурваили и Тарухсой, которые были виновны в убийстве сыновей Аммуны, но Телепину заявил о своей полной непричастности к этому делу.

СРЕДНЕЕ ХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО

Среднее Хеттское царство основано царём Телепину, правил приблизительно в 1525 — 1500 гг. до н.э. Муж сестры Хуцции I Истапарии, которая имела права царицы-тавананны. Телепинус захватил престол, свергнув Хуццию I. По всей видимости, Телепину имел неоспоримые права на престол, так как в своём «Указе», он утверждает, что занял престол своего отца. Возможно, Телепину был оставшимся в живых сыном Аммуны, так как он дал имя Аммуна собственному сыну.

В связи с новыми попытками переворотов, в которых погибли, сначала его жена Истапария, а затем и его сын Аммуна, Телепину издал указ «о наследовании царской власти». Согласно этому указу право вступления на престол отныне получали только сыновья царя по старшинству. В случае отсутствия таковых взойти на престол мог лишь муж дочери. Все остальные царские родственники были исключены из числа возможных претендентов на престол и народное собрание (панкус) должно было следить за соблюдением этого закона. Этот порядок наследования, сильно укрепивший царскую власть, действовал на всем протяжении существования Хеттского государства. Телепину ограничивал власть панкуса (народного собрания), разрешив ему лишь разбирать споры царя с членами царского рода и предоставив ему право созывать совещание (тулию) для суда над царём дерзнувшим посягнуть на жизнь своих родственников. В другие государственные дела панкус уже не мог вмешиваться.

В институте царской власти хеттов, видимо, сказывается влияние практики, существовавшей в среде хетто-лувийского населения раннего периода, и в частности обычая избрания царя (предводителя) на народном собрании - хеттском панкусе. В период Древнего царства хеттов в «собрание» входили воины (часть свободного населения царства Хатти) и высшие сановники. Панкус имел юридические и религиозные функции. Впоследствии этот институт отмирает. Управление государством осуществлялось с помощью многочисленной администрации. Ее верхушку составляли главным образом родственники и свойственники царя. Они обычно назначались правителями городов и областей страны, становились высшими придворными.

Хеттские цари именовались "великий царь, табарна". Титул "великий царь" на языке дипломатии означал, что хеттский царь претендовал на то, чтобы считаться одним из великих правителей своего времени, властвующий над менее значительными царями. Титул "табарна" носил только здравствующий монарх. В поздний период империи "табарна" обычно заменяется титулом, означающим "моё солнце". Эта форма обращения была заимствованием из царств Митанни и Египта вместе с крылатым солнечным диском как символом царской достоинства.

Несмотря на могущество царя, все важнейшие решения принимались лишь после утверждения их царским советом. Даже начало войны было в руках совета. Таков главный государственный документ царства хеттов. Эту "конституцию" составил царь Телепину (ок. 1400 г. до н.э.). На совет собирались родственники царя, придворные, высшие чиновники, военачальники и старшие телохранители. Царь не имел права казнить члена совета, даже не подчинившегося его воле. За самые же тяжкие преступления судил не царь, а совет. Каждое утро собирался он, чтобы решать насущные дела государства. Сословие воинов, обогащавших страну награбленным в походах и приводивших тысячи пленных рабов, пользовалось правовой снисходительностью. Но, тем не менее, за убийство чужого раба воин отдавал четырёх своих. Хозяйство страны держалось на труде рабов, и к ним закон относился со всей суровостью. За неповиновение, колдовство против хозяина, бегство раба грозила смерть.

Хеттское царство отличал очень высокий уровень централизации власти. Самые незначительные перемены в жизни какой-либо провинции обязаны были получить одобрение столицы. На окраинах империи всегда кипели сепаратистские страсти. Поэтому каждый новый царь должен был, как бы заново строить царство: в одних случаях - силой, в других - подачками: землёй, рабами, должностями. Коррупция процветала. Многочисленные сыновья царя после его смерти всеми способами старались захватить трон, хотя закон предписывал сажать на царство перворожденного сына. Активную роль в дворцовых распрях играли женщины - жёны, матери царей.

В чрезвычайно независимом положении находилась царица. Её титул - "таваннанна", образованный от имени её прародительницы, жены царя табарны, наследовался только после смерти её предшественницы. Поэтому, пока царица-мать здравствовала, жена нового монарха могла называться только женой царя. Хеттские царицы представляются, как правило, сильными и не всегда приятными личностями. В этом смысле особенно отличалась вдова царя Суппилиума, которая причинила много неприятностей своему сыну Мурсули II, так, что тот был вынужден изгнать её из дворца, и это послужило причиной её смерти.

В государственном строе Хеттского царства существовал и такой институт, как древний панк ("толпа"), то есть, собрание воинов. Но в его состав после реформы Телепину уже входили не все воины, а лишь привилегированная их часть - телохранители царя и начальники тысяч, наряду со знатью, входившей в тулию (совет). Реформированный Телепину панк, подобный народному собранию племенных демократий, являлся во время войны высшим органом власти, который имел право требовать от царя, чтобы он притеснял врагов, а не прощал их. В мирное время "толпа" имела право "свободно говорить" о преступлениях царя, которые карались по решению тулии.

Телепину оставил краткое описание всех событий хеттского царского дома, начиная с Лабарны I. Приблизительно к эпохе Телепину можно отнести составление и одного из вариантов хеттских законов. Возможно, что при Телепину имела место реформа законодательства, приведшая к значительному смягчению наказаний и отмене некоторых обрядов (в частности, к замене в некоторых случаях человеческих жертвоприношений принесением в жертву овец). Телепину заключил дружественный договор с царём Киццувад-

ны Ишпутахшу (Спутахсусом) сыном Парийаватри, который, по всей видимости, признавал независимость Киццувадны от Хеттского царства. Но, несмотря на восстановление царства Киццувадны, Телепину продолжал попытки удержать в своих руках узел дорог в Северную Сирию. Он ходил походами на Хашшу и Лаваццантию (Лухуццантия, по-видимому, в горах Тавра на дороге от Тамалкии на Хахху). Телепину отменил привилегии городов Манда (возможно Мандакуни), Сала (возможно Салкуни), Тамалкии, Хатры, Цальпы (Цалпувы).

Аллувамна (Аллувамнас) — царь Хеттского царства, правил в XV веке до н.э. Возможно, муж Харапсили дочери Телепину и соответственно его зять. Вероятно, сменил Телепину на троне. Скорее всего, не слишком долго правил и был смещен Тахурваили, который, по некоторым предположениям, отправил его в изгнание. Есть вероятность, что Хантили II его сын.

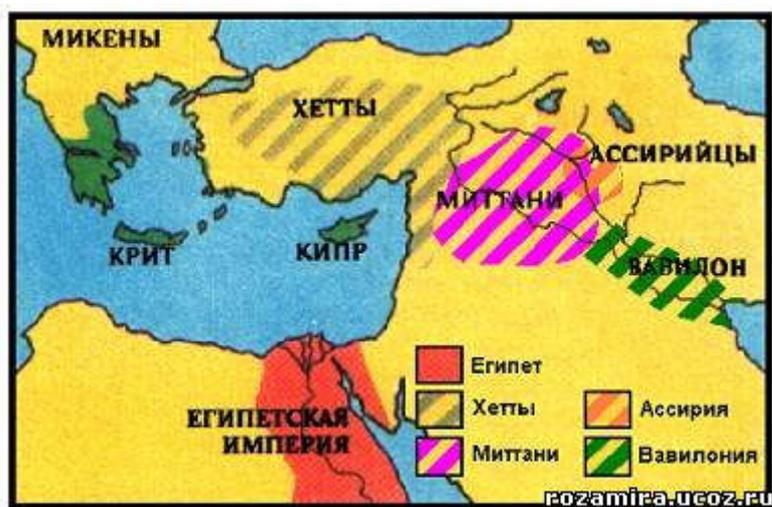
Хантили II (Хантилис) — царь Хеттского царства, правил в XV веке до н.э. Преемник Аллувамены и, возможно, его сын. Его правление приходится на время так называемого Среднехеттского царства, очень мало изученного из-за скудности имеющихся источников. Ряд хеттологов сомневаются в существовании такого царя, предполагая ошибку составителей поминальных списков и считая, что имелся в виду царь Хантили I. Некоторые исследователи считают, что именно во время его правления народ Каска захватил хеттские города Тилиура и Нерик, однако, по мнению других хеттологов, это событие относится ко времени правления Тудхалии II. Хантили II правил недолго и оставил трон царю Циданту II.

Тахурваили (Тахурваилис) — царь Хеттского царства, правил в начале XV века до н.э. Сын Цуру, внук Циданты I, двоюродный брат Телепину. Вероятно, некоторое время спустя после смерти Телепину, захватил хеттский трон силой. Сохранился договор, заключённый им с Эхейей, царем Киццувадны. Тахурваили правил, вероятно, недолго. Он был свергнут с престола, скорее всего Цидантой II (а не Аллуваменой, зятем Телепину, как считалось ранее).

Циданта II (Цидантас) — царь Хеттского царства, правил в XV веке до н.э. Заключил дружественный договор с царём Киццувадны Пиллией. По-видимому, в правление Циданты II царь Алалаха Идри-Ми, вассал могущественного Парраттарны, царя Митанни, напал на Хеттское царство, где разграбил 7 гаваней — маленьких городов-крепостей.

Хуцция II (Хуццияс) — царь Хеттского царства, правил в XV веке до н. э. Видимо, преемник Циданты II. Имя жены Хуцции — Суммири. При нем начальником телохранителей царя был Муваталли (будущий царь Муваталли I).

Муваталли I (Муваталлис) — царь Хеттского царства, правил в XV веке до н. э. Возможно сын, или же брат Хуцции II. Вероятно, Муваталли I правил недолго и пал жертвой заговора. Он был убит «главным виночерпием» (у хеттов этот титул носил главнокомандующий) Химуили, и на трон взошёл Тудхалия II.

Ок. 1450 г. до н.э. существовало четыре великих империи - египетская, митаннийская, вавилонская и хеттская (см. карту). К числу других могущественных стран относились Ассирия, Кипр и Микены. Ок. 1450 – 1390 гг. до н.э. митаннийцы создают огромную империю, простиравшуюся от гор Загроса до Средиземного моря. В XV веке до н.э. Миттани была основным врагом Хеттской державы. Войны между митаннийцами и хеттами велись с незапамятных времён. Они были одинаково тяжёлыми и изнурительными для обеих сторон и долго никому из соперников не удавалось добиться решительного успеха.

НОВОЕ ХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО

Тудхалия II (хет. Тутхалияс) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1460 — 1440 гг. до н.э. Предок Суппилиумаса I, о котором в хеттском тексте говорится, что он вознёс себя на престол царствования. Взошел на трон, убив своего предшественника царя Муваталлиса I. Тутхалияс II вернул под власть хеттов государства юго-запада Малой Азии: Арцаву, Масу (греч. Мизия), Лукку (греч. Ликия). С государством Вилуса (греч. Илион) поддерживал дружеские отношения. Против государства «городов Мира и Кувалия» построил укрепления. На северной границе своей державы Тутхалияс II неоднократно воевал с племенами каска и нанес им ряд тяжелых поражений. На юго-востоке Тутхалияс II подчинил власти хеттов государство Киццувадна и вывел из под власти Египта государства Йамхад (столица Халап) и Мукиш (столица Алалах). Когда же царь Йамхада вошел в соглашение с царем Миттани, Тутхалияс выступил на Сирию и разгромил враждебную коалицию в составе государств Миттани, Йамхад, Ассува, Мукиш. В ходе этой войны хеттский царь разрушил города Халап, Ассува, Алалах и завоевал северную Сирию. Жену Тутхалияса II звали Никаль-Мати.

В документах упоминается 12-й год царствования царя Тутхалияса II. Гипотеза некоторых исследователей о том, что Тутхалияс II является основателем новой династии хурритского происхождения, опровергается документами, в которых позднихеттские цари называют себя прямыми потомками царя Хаттусилиса I, правителя Куссара. Основными источниками о его жизни являются «Анналы Тутхалияса II», а также международные договоры и анналы позднихеттских царей.

Арнуванда I — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1440 — 1420 гг. до н.э. Зять и преемник Тутхалии II. Женой Арнуванды I была Асму-Никаль, дочь Тутхалияса II и Никаль-Мати. Асму-Никаль пользовалась большим влиянием в государстве. При Арнуванде I цари Митанни отобрали у хеттов Сирию и Кищувадну.

На западе Арнуванда I воевал с государствами Лукка и Арцава. С царём последней по имени Купанта-Инарас заключил договор о мире. На севере и северо-востоке большой урон хеттам наносили набеги племен каска, с которыми Арнуванда I вёл тяжелую и, похоже, не всегда удачную многолетнюю войну.

Хаттусили II (Хаттусилис) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1420 — 1400 гг. до н.э. Возможно, сын Арнуванды I. Хаттусили II подчинил Кищуватну. Хаттусили II вновь восстановил власть хеттов над государством Ямхад (столица — Халап) в Сирии, и заключил договоры с государствами Астата и Нухашши в Сирии. Правил Хаттусили II, видимо, недолго.

Тутхалия III (Тутхалияс III) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1400 — 1380 гг. до н.э. Сын Арнуванды I. При нём государство хеттов достигло своего глубочайшего упадка. Бездарная политика Тутхалии III привела к тому, что «Страна Хатти» попала в кольцо врагов и даже была почти совершенно «уничтожена врагами». Те наступали с четырех сторон. С севера — племена каска, достигшие города Ненассы, с запада — войска царства Арцава, продвинувшиеся до городов Туванува (антич. Тиана) и Уда (антич. Гида, вблизи совр. города Нигде), с северо-востока — войска стран Ацци и Хайасы опустошили Верхнюю страну и продвинулись до города Самуха на реке Келькит, на востоке — воины располагавшегося к востоку от хеттов царства Исува (Ишува), грабили Тегараму, а воины государства Арматана дошли до границ царства Кищувадны. Таким образом, Хеттское царство потеряло большую часть своих владений и сохранило территории, примерно между современными городами Токат — Анкара — Нигде — Сивас. Ко всем прочим бедам, каски горы Тарикаримма захватили и разрушили столицу государства — город Хаттусу (в нем осталось лишь одно целое здание — мавзолей одного знатного хетта). Тутхалияс III не сумел организовать эффективной обороны своих владений. Он, в основном, ограничивался защитой своих городов от нападений соседей, даже не пытаясь перехватить где-либо инициативу в свои руки. О том, как организовывал оборону своих земель Тутхалияса говорит следующий эпизод. В ставку царя пришла весть о новом вторжении племен каска. Тутхалия собрал своих военачальников и стал спрашивать, кто из них желает пойти на врага. Комментарии тут излишни.

Положение в государстве стало несколько выправляться, когда отдельную армию под свое командование получил царевич Суппилулиума, великолепный организатор и талантливый полководец. Он вернул под власть хеттов город Самуху и сделал его базой борьбы с племенами каска и войсками Ацци и Хайасы. Суппилулиуме удалось в течение нескольких лет разбить ряд крупных армий каска и изгнать войска Хайасы. Пока Суппилулиума сражался на востоке, Тутхалия III попытался перейти в наступление на юго-западе. Однако, его атака на земли Маса (греч. Мисия), реки Хулана и Касийи была сорвана новым наступлением каска и хайасцев. Тутхалияс попытался перенести военные действия на территорию Хайасы, но был отбит Каранни, царём Хайасы.

В конце правления Тутхалии III Суппилулиума отразил очередное вторжение войск Арцавы. Несмотря на отдельные успехи, положение Хеттского государства в конце правления Тутхалии III оставалось отчаянным. И вновь Тутхалия продемонстрировал свои «способности правителя». Умирая, он передал трон не талантливому, прекрасно проявившему себя, Суппилулиуме, а ничем не примечательному Тутхалии IV Младшему.

Тудхалия (IV) Младший — царь Хеттского царства (? — 1380 гг. до н.э.). Сын (по другим версиям, внук или зять) Тудхалии III. Правил несколько месяцев. Из-за своей неспособности организовать оборону страны от наступающих со всех сторон врагов, был свергнут и убит Суппилулиумой, сыном Тудхалии III, и его военачальниками. В ходе переворота погибли или были арестованы и сосланы многие мужчины — члены семьи Тудхалии III. Не исключено, что поводом к перевороту послужило известие о полной гибели хеттской армии, ведущей наступление против враждебного хеттам Митанни. Сведения о правлении Тудхалии Младшего сохранились в надписях одного из его преемников, царя Мурсили II.

Суппилулиума I — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1380 — 1334 гг. до н. э. Сын Тудхалии III. Искусный дипломат, способный полководец, дальновидный политик, Суппилулиума, умело используя благоприятную международную ситуацию, сложившуюся в Передней Азии в связи с ослаблением могущества Египетского царства, Касситской Вавилонии и государства Митанни, наращивает военную мощь Хеттского царства.

Важнейшим событием правления Суппилулиумы была война хеттов с Митанни. Видимо, мятеж и убийство митаннийского царя Арташшумары были результатом переговоров между Суппилулиумой и претендентом на престол Митанни Артадамой II. Однако к власти в Митанни пришёл брат убитого царя, юный Тушратта. И хотя в окружении Тушратты было немало сторонников сближения с Хеттским царством (в частности, вельможа Тухи), однако мир так и не был заключён. В дальнейшем Тухи был казнён и Тушратта возобновил союз с Египтом. Суппилулиума понял, что сил для борьбы с Митанни у него пока маловато.

Летописи Суппилулиумы, составленные при его внуке Хаттусили III, рассказывают, что Суппилулиума первые 20 лет своего правления занимался восстановлением и укреплением своей страны. Так ему удалось подчинить восставшие ещё против его отца города-государства Курталисса, Араванна, Зазса (Заззиса), Каласма, Тимна (Тиммина), Халива, Карна, Турмитта, Алха, Хурма, Харана, Тегарама, Тебурзия, Хазга, Армадана. Развитие дальнейших событий началось со столкновения хеттов с Ишувой. Поводом для этого послужило то обстоятельство, что в Ишуву бежали насильственно переселенные на хеттскую территорию пленные жители захваченных областей. Преследуя их, хетты переправились через Верхний Евфрат, и беженцам пришлось продолжить свой путь в соседнюю с Ишувой Хайасу, что, в свою очередь, вызвало войну хеттов с Хайасой. Последняя была подчинена, и с её правителем Хукканой Суппилулиума заключил мирный договор. Согласно этому договору, Хуккана принёс присягу верности Суппилулиуме, обязался оказывать ему военную помощь и соблюдать сделавшиеся ему известными хеттские государ-

ственные тайны, а кроме того, выдать и впредь выдавать лиц, бежавших из Хеттского царства в Хайасу. Суппилулиума отдал за Хуккану свою сестру, но при этом сделал любопытную оговорку, запрещавшую царю Хайасы претендовать на других женщин хеттского царского дома, что показывает наличие в Хайасе пережитков весьма древних брачных отношений — права на сожитительство с сестрами и кузинами жены. Подчинение Хайасы имело для Хеттского царства большое политическое и экономическое значение. Во-первых, это давало возможность зайти митаннийцам в тыл, во-вторых, закрепившись на южных склонах Восточно-Понтийских гор, хетты получили доступ в горные районы, богатые металлом, в том числе железом.

Царь Митанни Тушратта, который считал Ишуву своей вотчиной, после ухода Суппилулиумы в Хаттусу, двинул войска на север и вторгся в Ишуву. В результате этого похода Тушратта захватил большую военную добычу и, очевидно, освободил всю территорию Ишуву. Тушратта даже послал в качестве подарка своему союзнику египетскому фараону Аменхотепу III колесницу, пару лошадей и двух рабов из числа добычи, доставшейся ему от хеттов.

После похода Тушратты на Ишуву Суппилулиума попытался обеспечить себя новыми союзниками и начал переговоры с Сунассарой II, царём Киццуватны, которая находилась в сфере влияния митаннийского царя. Для начала хеттский царь потребовал от Киццувадны небольшого воинского контингента в помощь на случай своих походов — 100 колесниц и 1 тысячу пехотинцев. Жители Киццувадны обязались выдавать беженцев из Хеттского царства. Этим же договором была определена граница между Хеттским царством и Киццуватной, которая проходила по реке Самри, оставляя в руках хеттов города Ламия, Аруна, Салия, Анамуста, Серика, а города Питура, Цинцилува, Эримма, Цабарасна, Лувана остались у Сунассары II. После заключения договора с Сунассарой II хеттский царь назначил своего сына Телепину жрецом в Киццуватне.

Непосредственно после заключения договора с Сунассарой II, и, должно быть, с его помощью Суппилулиуме удалось завоевать ряд сирийских стран, и в том числе Нухашше, где хеттский царь вместо Аги-Тешшуба поставил своего ставленника Шаррупши. Видимо, под влиянием этого похода хеттов в Сирии началась борьба за освобождение от египетской власти. Огромную роль в этом процессе сыграл Абди-Аширта, царь нового государства, Амурру, расположенного к югу от Угарита, между Средиземным морем и Оронтом. Первейшей опорой Абди-Аширты были так называемые хапиру — изгои, удалившиеся в степь и образовавшие отряды вольницы. Первоначально Абди-Аширта из осторожности прикидывался верным к фараону, но одновременно через своих агентов систематически призывал население присоединиться к хапиру и убивать своих градоначальников, верных фараону. Совместно с хапиру Абди-Аширте удалось захватить ряд городов в Сирии и Палестине и значительно расширить свои владения.

В этот ответственный для Египта момент умирает фараон Аменхотеп III. С новым фараоном Аменхотепом IV (Эхнатом) Суппилулиума попытался наладить дружественные отношения. Так в своём письме фараону Суппилулиума напомнил о дружественных взаимоотношениях, которые существовали между ним и Аменхотепом III, одновременно предлагая возобновить дружбу. Видимо, какие-то дипломатические отношения хеттов с

Египтом были все-таки налажены, и Суппилулиума даже получил разрешение на поселение групп малоазийских купцов в египетской части Сирии и Палестины, но, судя по дальнейшей исторической обстановке, дружба между Хеттским царством и Египтом продолжалась недолго.

Между тем ситуация резко изменилась. Документы говорят о вторжении царя страны Тана в Цумуру. Страна Тана — это, без сомнения, Митанни. Сохранился также документ, где говорится о подготовке Митанни к нападению на Сирию и о смерти Абди-Аширты. В другом письме некоего Катиху-Тешшуба, одного из сирийских или финикийских правителей, говорится, что царь Митанни вступил с колесницами и войсками в Сирию, но из-за недостатка воды был вынужден отступить. В договоре Тетте, царя Нухашше, и Суппилулиумы говорится, что более ранний царь Нухашше Шаррупши, назначенный хеттским царём, при вторжении Митанни просит Суппилулиума о помощи.

Известен союзный договор Суппилулиумы с царём Угарита Никмадой II. В тексте данного договора говорится о поднятом восстании против хеттов Итур-Адду, царём Мукиша (Алалаха), Адду-Нерари царём Нухашше и Аги-Тешшубом, царём Ния. Во время восстания были захвачены города Угарита. По-видимому, Угариту угрожала немалая опасность, так как угаритский царь поспешил заключить договор со своим южным соседом, царем Амурру 'Азиру, сыном Абши-Аширты, который за 9 тысяч сиклей (42 кг) серебра обязался поддерживать Угарит войсками против врагов.

Тушратта отвоевал Нухашше, Мукиш, Ний, Халев и другие районы. Несмотря на то, что Тушратта напал на Амурру и подчинил даже город Цумур, после его похода, однако, указанная территория оказалась под властью Египта. Это позволяет предположить, что Аменхотеп IV, в свою очередь, совершил поход в Сирию, и отвоевал эти ранее подвластные Египту территории, а митаннийский царь вернулся в свою страну, чтобы не портить отношения с Египтом. Хетты потеряли все свои сирийские владения.

Вторая митаннийская война снова началась с нападения Суппилулиумы на Ишуву. Затем хетты вступили в союз с царём Алше, по имени Антаратли. Ему была отдана взятая хеттами ишувская крепость Кутмар (совр. Кунмар), в 18 км от Палу (совр. г. Хайни). После договора с Антаратли Суппилулиума продолжил поход, захватил округ Суда и разграбил его, а затем двинулся на юг в сторону Вашшуканни. В хеттских документах говорится, что Тушратта бежал, однако о том, что Вашшуканни был взят, не говорится. Скорее всего, сообщение о бегстве Тушратты сильно преувеличено. Как видно, под Вашшуканни Суппилулиума встретил сопротивление и вынужден был отступить в Северную Сирию.

Переправившись через Евфрат, хетты напали на Халев и Мукиш. После захвата этих стран к Суппилулиуме в Мукиш прибыл Такува, царь Ния (город в долине Оронта, ниже Катны). По-видимому, Такува ранее был вассалом Суппилулиумы, но когда Тушратта вторгся в Сирию перед II митаннийской войной, то он на место Такувы назначил его брата Аги-Тешшуба. Однако Аги-Тешшуб соединился с 6 князьями и вступил в соглашение с Агией, царем Арахты (или Арахата, находился между Ниём и Катной) и выступил против хеттского царя. Наряду с тем, как явствует из сохранившихся с тех времен документов, к борьбе с хеттами подготовились все цари мелких государств восточного При-

средиземноморья. Из Мукиша хеттские войска двинулись на юг, они захватили Ний, Арахату, Катну и Нухашше. Агия и Аги-Тешшуб попали в плен. Царь Катны Акиззи и царь Нухашше Адду-нерари бежали в южные районы Сирии и оттуда начали писать фараону Аменхотепу IV, умоляя о помощи.

В Нухашше на место погибшего Шаррупши в городе Укалзати (столица Нухашше) царём Суппилулиума назначил его слугу Такиб-Шарри. Об этом же набеге Суппилулиумы в своих письмах к Аменхотепу сообщает и 'Азиру. Он пишет о прибытии хеттского царя в Нухашше и одновременно просит военной помощи, с тем, чтобы оградить свою страну от возможного нападения царя Хатти. 'Азиру, по-видимому, не получив помощи, назначил сына правителем Амурру, а сам с Хабитом (видимо, египетский представитель в Амурру) отправился в Египет.

В это время Суппилулиума напал на Туниб, Кинзу (более известна, под египетским названием Кадеш), Абену (или Убе). Захватив эти города, он взял в плен Шуттатарру царя Кинзы и его сына Айтагаму, а затем Аривани, царя Абены. Айтагама затем был посажен на престол в Кинзе, после чего этот сирийский царёк стал придерживаться антиегипетской ориентации. Что касается 'Азиру, то он долгое время прожил в Египте, поэтому его сын написал письмо египетскому фараону с просьбой направить отца в Амурру, поскольку из-за его отсутствия в стране возникло восстание против египетской власти. 'Азиру возвратился из Египта, но сразу же вступил в союз с Суппилулиумой и примкнул к хапиру. Царь Гублу (Библа) Риб-Адди сообщает Аменхотепу, что 'Азиру со своим братом Пубахли занял Вахлию, Амби, Шигату, Батруну, двинул свои отряды против резиденции египетского наместника в Амурру города Цумуру, осадил её в союзе с флотом города Арвада и быстро довёл до отчаянного положения. Попытка Риб-Адди освободить Цумуру окончилась неудачей, и он шлёт письмо за письмом к фараону с просьбами о помощи. Аменхотеп, в конце концов, поручил нескольким египетским уполномоченным ознакомиться с положением Цумуру, но им ничего не удалось сделать, и город пал. 'Азиру убил местного египетского наместника, и разрушив город, получил полную возможность двинуться на Библ. Риб-Адди, приведенный в ужас случившимся, пишет фараону, сообщая, в частности, что египетский резидент в Кумеди, в северной Палестине, находится в опасности. Но 'Азиру, который имел влиятельных друзей при дворе Аменхотепа, сумел оправдаться перед фараоном. Последнего успокаивают обещания 'Азиру платить ему такую же дань, которую вносили захваченные им города, и он не принимает мер.

Планы мятежных царьков были столь искусно замаскированы, что египетские резиденты, по-видимому, не знали, кто верные вассалы, а кто — скрытые мятежники. Так, Бихуру, египетский наместник в Галилее, не понимая отношения Библа, посылает туда своих наемников — бедуинов, которые избивают всех его защитников. Риб-Адди, положение которого усложнилось ещё и восстанием горожан, вызванным своевольным поступком египетского резидента, поехал в Берут искать поддержку у местного правителя Аммуниры. Но вернувшись в Библ, нашёл там ворота запертыми. Во время его отсутствия власть в городе захватил его брат Илирабих, который выдал его детей 'Азиру. Правитель Берута Аммунира в письме обещал Аменхотепу, что он будет защищать Берут, а также находящегося у него правителя Библа.

Угарит полностью попал под власть хеттов, и его царь Никмадда заключил с Суппилулиумой союзный договор. 'Азиру порвал всякие отношения с Египтом и уже открыто перешёл на сторону хеттского царя. Союзные договоры также были заключены с царём Кинзы (Кадеша) Айтакамой, царём Туниба Лабу и некоторыми другими царями. К врагам Египта присоединился и сидонский царь Зимрида. Последний в союзе с 'Азиру напал на Тир, но правителю Тира Абимилки, благодаря военной помощи Египта, удалось защитить свой город. Риб-Адди все же удалось захватить Библ и он ещё некоторое время удерживал его, но город, в конце концов, пал, и Риб-Адди, видимо, был убит. При поддержке царя Амурру 'Азиру и царя Кинзы Айтакамы Суппилулиума овладел долиной Амка (к югу от Кинзы, долина Бека'а, а не северная Амка (Амук), вплоть до Абина (библейский Хобах). Три верных фараону правителя из соседних областей выступили против них, чтобы вернуть фараону утраченные земли, но были встречены Айтакамой во главе хеттского войска и отброшены назад. Все трое немедленно написали фараону о смуте и жаловались на Айтакаму. Но Аменхотеп, занятый своей утопической религиозной реформой, не принял никаких мер. Суппилулиума, видимо, не намерен был двигаться дальше и воевать с Египтом, и он возвратился в Хаттусу.

По инициативе Тушратты на территории Сирии вновь началась борьба за освобождение от хеттской власти. Борьбу начали Каркемиш, Мурмурига (южнее Каркемиша), Арция и, очевидно, и другие города. Против врагов выступил Телепину, сын Суппилулиумы, жрец в Кумманни. Он смог отвоевать Арцию, город Мурмуригу и окрестности Каркемиша. Однако сам Каркемиш взять не удалось. Оставив свои войска под командованием военачальника Лапакки в городе Мурмуриге, Телепину отправился в Хаттусу для встречи с Суппилулиумой. После его ухода завоеванные хеттами сирийские области стали объектом нападения со стороны Митанни и Египта. Войска Тушратты в союзе с Такухли правителем племени амумикуни (место обитания племени неизвестно), вторглись в Северную Сирию и осадили город Мурмурига, а египетская армия Тутанхамона в то же время вступила в Сирию с юга и захватила город Кинзу (Кадеш).

Суппилулиума мобилизовал армию и снова выступил против Митанни, на этот раз он совершил поход через правобережье верхнеевфратской долины. Так началась III Митаннийская война. В стране Тегарама в городе Талпа Суппилулиума провел смотр армии и отсюда направил своего сына Арнуванду и военачальника Циту против Тушратты. По-видимому, хеттские войска не смогли добиться решительного успеха. Поэтому Суппилулиума вынужден был сам отправиться в поход. Он достиг границ Каркемиша, где укрепились митаннийские войска. После того как Суппилулиума осадил Каркемиш, он отправил часть своего войска во главе с Лупаккой и Тархунтацалма против египетских войск в Амку. В письме сирийских правителей Бл'алу и Баттилу Тутанхамону сообщается, что хеттские войска взяли города страны Амку и несколько городов правителя Аддуми. Как раз в это время умер фараон Тутанхамон.

Вдова Тутанхамона юная Анхесенпаатон через послов обратилась к хеттскому царю с просьбой прислать ей одного из своих сыновей в мужья, так как детей она не имела и после смерти Тутанхамона наследников египетского престола не осталось. Суппилулима, опасаясь какого-нибудь подвоха, в свою очередь направил посольство во главе с Хаттусу-

цити в Египет, чтобы узнать подлинность намерений Анхесенпаатон, а сам в это время приступил к штурму Каркемиша. В ходе восьмидневного штурма хетты захватили эту мощную крепость. Суппилулиума «из страха перед богами» оставил нетронутой цитадель Каркемиша с её дворцами, храмами и их людьми, но сам город подвергся жесточайшему разграблению. Одних только пленных воинов, доставшихся царскому хозяйству, было 3330 человек. Захваченным же простым людям, по словам хеттского летописца, не было счёта. С падением Каркемиша вся Сирия от Евфрата до Средиземного моря прочно вошла в сферу влияния Хеттского царства. Царем Каркемиша Суппилулиума поставил своего сына Пияссили (Шарри-Кушух). Другой сын, Телепину, был посажен на престол Халеба. По-видимому, тогда же царем Нухашше был назначен Тетте, и с ним был заключен союзный договор.

Подчинив Сирию, Суппилулиума возвратился в свою столицу Хаттусу. Ровно через год, следующей весной, туда вернулись его посланцы из Египета, с ними прибыл и египетский посол Хани. Он подтвердил желание египетской царицы иметь своим мужем сына Суппилулиумы. Тогда Суппилулиума послал в Египет своего сына Цаннанца. В это время в Митанни произошёл государственный переворот, в результате которого погиб Тушратта. Заговором руководил его сын, имя которого осталось неизвестным. В результате возникшей после смерти Тушратты неразберихи в Митанни к власти пришёл Артадама II. Последний, желая заручиться поддержкой в войне против хеттов, заключил союз с ассирийским царём Ашшур-убаллитом I и государством Алше, в результате чего вся южная часть Митанни было оккупирована ассирийцами, а северная перешла к Алше. Артадама назначил своего сына Шуттарну наследником и военачальником митаннийской армии.

Вскоре к Суппилулиуме прибыл сын Тушратты Шаттиваса с просьбой чтобы Суппилулиума утвердил его наследником Артадамы II. Хотя Шаттиваса добрался до хеттского царя всего с тремя колесницами, двумя приближенными и двумя телохранителями, не имея даже сменной одежды, тот обрадовался ему, одарил его по-царски и отдал ему в жены свою дочь, потребовав для неё прав «женщины царя», то есть главной жены царя в Митанни. Кроме того, он обещал ему в свою помощь в борьбе с Шуттарной III и поклялся поддерживать Шаттивасу, даже если победит Шуттарна. Очевидно, такое расположение к сыну своего бывшего врага объясняется тем, что в таком повороте дел Суппилулиума увидел возможность увеличить междоусобицу и хаос в Митанни, с тем, чтобы, в конце концов, окончательно прибрать это царство к рукам.

Суппилулиума назначил Шаттивасу военачальником своих отрядов и, объединив эти отряды с войском своего сына Пияссили, направил их в Митанни. Так началась IV Митаннийская война. Шуттарна III попросил о помощи у ассирийского царя Ашшур-убаллита I. Последний во главе своей армии двинулся на север, чтобы помочь Шуттарне III. Сам Шуттарна расположил свои войска под городом Ирриде. В происшедшем сражении митаннийцы потерпели поражение. Шаттиваса и Пияссили заключили мир с населением городов Ирриде и Харрана, а затем захватили и столицу Вашшуканни. Шаттиваса был посажен на престол, и Суппилулиума заключил с ним союзный договор. Таким образом, было воссоздано новое вассальное царство Митанни, но оно теперь занимало лишь

территорию долины реки Хабур и не могло достичь и малой доли того могущества как раньше.

Между тем сын Суппилулиумы, царевич Цаннанца, посланный в Египет, был убит по дороге, видимо, египтянами из антихеттской группировки. Это вызвало открытый конфликт между Хеттским царством и Египтом. Хеттские войска под командованием наследника престола Арнуванды вторглись в южную Сирию. Два войска вновь встретились в долине 'Амка, но решающего сражения не произошло. В хеттском лагере от египетских пленников вспыхнула эпидемия чумы. Зараза была занесена в самую Малую Азию и от неё, по-видимому, и умер Суппилулиума (через 4-е года после смерти Тутанхамона). Эпидемия чумы свирепствовала 20 лет и унесла жизни большей части населения Хеттского царства. Сын Суппилулиума Мурсили II объясняет эту эпидемию карой богов за то, что Суппилулиума не сдержал договорных обязательств по отношению к Египту.

Суппилулиума был женат трижды. Последней его женой была дочь вавилонского царя Бурна-Буриаша II. Имея в виду её царское происхождение, хотя и не из хеттского царского дома, она получила после смерти предыдущей царицы титул тавананны, под которым она чаще всего и фигурирует в последующих хеттских письменных памятниках. Её личное (по обыкновению династии — хурритское) имя в Хеттском царстве было Маль-Никаль (первоначальное её имя неизвестно). Хотя она и не была матерью взрослых, активно участвовавших к тому времени в политике сыновей Суппилулиумы, но она пользовалась значительным влиянием при Суппилулиуме и немалым почётом в первое время после его смерти.

Ко времени Суппилулиума относится первое упоминание о государстве Аххиява (или иногда оно называлось Аххией). Местонахождение этого государства до сих пор остается спорным. Возможно, оно находилось на острове Родос или на острове Крит, а может быть на материковой Греции. Суппилулиума послал туда кого-то в изгнание (возможно, одну из своих жен). При Суппилулиуме Хеттское царство превратилось в могущую державу, простиравшуюся от бассейна Чороха и Аракса на севере до Палестины на юге и от берегов Галиса на западе до границ Ассирии и Вавилонии на востоке. «Анналы Суппилулиумы», написанные уже после смерти этого царя при его сыне Мурсили II, являются основным источником для анализа истории хеттов в этот период. Важное значение имеет также дипломатическая переписка из Эль-Амарны, которая свидетельствует о существовавшем в эту эпоху дипломатическом протоколе и уровне международных отношений.

Арнуванда II — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1334 — 1333 гг. до н.э. Старший сын и преемник Суппилулиумы I. Во время царствования своего отца Арнуванда возглавлял успешные военные кампании в Сирию, включая и кампанию против Египта. Во время египетского похода в хеттском лагере от египетских пленников вспыхнула эпидемия чумы. Зараза была занесена в самую Малую Азию и от неё, по-видимому, и умер Суппилулиума. Получил в наследство от отца кроме эпидемии чумы и большую войну с племенами каска, возглавляемых городом Исхупитта. Вскоре, после восшествия на престол, Арнуванда заразился чумой. Вследствие болезни практически не

занимался делами. В армию, посланную Арнувандой на Исхупитту, была также занесена чума, и хетты начали отступление от Исхупитты, похоронив своего командующего Ханнути. Умирая, Арнуванда II оставил трон своему любимому брату Мурсили II, младшему сыну Суппилулиумы I, в обход прав более старшего Пийасили. Правил около года.

Мурсили II — один из самых успешных правителей Хеттского царства, правил приблизительно в 1333 — 1306 годах до н.э. Младший сын Суппилулиумы I. Своё правление Мурсили начал с подавления восстаний в Нухашше, Кадеше, Кицувадне и в целом ряде других окраинных областей. Обстановка требовала решительных действий и соответственно больших средств, поэтому Мурсили был возмущён тем, что тавананна Маль-Никаль раздала всё имущество покойного Суппилулиумы его заупокойному храму и в поминование своего супруга — просто гражданам Хаттусы. К тому же она была в большой вражде с женой Мурсили, причём обе женщины при этом прибегали к колдовству и заклинаниям. Когда же после этого жена Мурсили умерла, он решился отдать тавананну под суд, который состоялся во дворце. К сожалению, исход суда нам неизвестен.

На 3-ем году своего правления Мурсили в сражении у города Вальма, в Южной Фригии разбил коалицию во главе с традиционным противником хеттов царством Арцава. Царь Уххачити и его наследники бежали «за море», (вероятно, в Аххияву), а на его трон был посажен правитель прохетской царской семьи. В следующем, 4-м году Мурсили поставил в вассальную зависимость и все остальные страны Арцавской коалиции. С царями Миру и Кувалии Купанта-Инарой, Хапаллы Таргасналли, «Страны Реки Сеха» Манапататтой, Вилусы Куккуннай были заключены договоры. Из арцавских стран Мурсили вывел 66 тысяч пленных, названных в «Анналах Мурсили II» шумерским термином нам-ра (по хеттски читается как арнувала) т. е. «депортированные» (уведённое в плен население покоренной территории).

Но главную угрозу, как и прежде, составляли племена касков и особенно вождь соседней с Хайасой страны Типия (очевидно, племени тибаренов) Пиххунья, который установил среди касков царскую власть. Каски снова начали предпринимать набеги на хеттскую территорию. Война с касками, несмотря на то, что в ней были захвачены каские города Истахару и Палхуиса, ощутимых результатов не дала. Мурсили за своё царствование предпринял 10 походов против каска (на 1-м, 2-м, 5-м, 6-м, 7-м, 9-м, 19-м, 24-м, 26-м годах своего правления), но так и не смог подчинить этих горцев, а был вынужден сам возводить линии укреплений на границе с ними, чтобы обезопасить страну от их набегов. Особенно мощную линию укреплений возвёл Хатунианца, наместник области Пала, наиболее страдающий от касков.

Во время войны хеттов с каска, хайасцы снова стали укрывать беглецов с хеттской территории, а вождь Ацци Анния сын Мария напал на одну из хеттских областей и угнал оттуда скот и пленных. На требование Мурсили вернуть их Анния ответил отказом, вследствие чего хетты начали войну и осадили неприступную аццийскую крепость под названием Ура. Однако основные действия против Ацци-Хайасы развернулись в последующие годы, т. к. Мурсили имел перед собой более важных противников, в лице ассирийцев, продолжающих наращивать военную мощь. Да и в сирийских владениях хеттов не

все было спокойно. Царь Каркемиша, брат Мурсили Шарри-Кушух отправился в Куммани (антич. Комана), чтобы участвовать в религиозном празднестве, но там заболел и умер. Во время его отсутствия Каркемиш был захвачен, но кем неизвестно. На 9-м году правления Мурсили предпринял поход в Сирию отвоевал Каркемиш и посадил сына Шарри-Кушуха на трон отца. Одновременно он утвердил на престоле Халеба Тальми-Шаррума, сына Телепину, а также заключил договоры с царями Угарита Нигмепой и царем Амурру Туппи-Тешшубом. Договор с царем Амурру запрещал последнему платить дань Египту, который при фараоне Хоремхебе вновь начал проявлять активность на окраинах своих сиро-палестинских владений, потерянных было при Эхнатоне. Введение войны с Асси-Хайасой Мурсили поручил одному из своих братьев. Хайасцы обещали было выдать захваченных пленных, но затем не выполняли обещания, ссылаясь на то, что и хетты не выдали хайасских пленных. Военные действия затянулись и хайасцы перешли в наступление на хеттские крепости. Несмотря на то, что хетты смогли выделить на этот фронт 10 тыс. пехоты и 700 колесниц, им всё же пришлось уйти из верхней части евфратской долины и отступить вплоть до Тегараммы. От них отпали и некоторые районы по верхнему Галису.

Учитывая сложность ситуации, Мурсили, закрепив свою власть в Сирии, уже в конце того же 9-го года поспешил на север чтобы закончить войну с Асси-Хайасой. На 4-м году войны, в 10-м году своего правления Мурсили во главе основных сил выступил против хайассцев. Те укрылись в горных крепостях, рассчитывая нападать по ночам на проходящие хеттские войска. Однако Мурсили, оставляя большинство горных крепостей в тылу, по-видимому, перевалил через Понтийские горы, вышел к г. Арипсе на Черном море и взял её, а оттуда двинулся на Туккаму, видимо, центр Асси. Жители Туккамы сдались на милость победителя, и Мурсили зачислил 3 тыс. ассицев в свое войско в качестве колесничих. Переговоры на этот раз велись не с царём, а с советом старейшин Асси. Страна была включена в Хеттское царство, но в дальнейшем хеттам не удалось её удержать. Очень непрочным было положение хеттов и в Ишуве и вообще по всему верхнему Евфрату.

При Мурсили поддерживались связи с Аххиявой, характер которых не вполне ясен. По переписке хеттского царя (имя которого не указывается, но по ряду причин это вероятнее всего Мурсили II) с царем Аххиявы складывается следующая картина. Некто Пийамарату (видимо, лувиец) бывший ранее хеттским поданным высокого ранга стал пиратом, совершал нападения с целью грабежа на приморские страны и вызвал недовольство жителей страны Лукка (видимо, позднейшая Ликкия), часть которой, но, вероятно, не вся она была провинцией Хеттской империи. Базой для его операций служил соседний город Миллаванда (в другом месте назван как Милавата, видимо, позднейший Милет), но это место находилось за пределами хеттских владений и было в косвенном подчинении у царя Аххиявы. Хеттский царь просит царя Аххиявы выдать Пийамарату и тем самым положить конец беспорядкам в стране Лукка. В этом же письме упоминается Тавакалава, который был, по-видимому, родственником царя Аххиявы, и говорится, что первоначально Лукка попросила помощи у Тавакалавы, но затем, когда город Аттаримма подвергся нападению (со стороны кого не ясно, имя напавшего повреждено, но это не Пийамарату), народ призвал хеттского царя. Тавакалава, который, вероятно, занял часть страны Лукка, отправил хеттскому царю послание с просьбой принять его в число своих зависимых союзников, но обиженный, по его мнению, недостаточно почтительным обращением со стороны хеттов,

начал против них военные действия, и потерпев неудачу, укрылся в недоступном для хеттов месте, вероятно, все в той же Аххияве. После того как хеттский царь подавил восстание в стране Лукка, он получил письмо от царя Аххиявы, в котором последний сообщал, что велел своему представителю в Миллаванде по имени Атпа выдать Пийамарату. Хеттский царь отправился в Миллаванду, но лишь для того, чтобы обнаружить, что Пийамарату дали бежать на судне. Это послужило ещё одной жалобой царю Аххиявы. Наместник Миллаванды Атпа упоминается также в письме к хеттскому царю царя «Страны реки Сеха» Манапа-Татты. Известно, что этого царя в 4-м году своего правления возвёл на престол именно Мурсили. Это одна из самых главных причин, дающая нам право отнести все эти события к периоду царствования Мурсили. Манапа-Татта в своем письме жалуется на нападение пиратов на свое царство, на страну Лацпас (вероятно о. Лесбос) и на вынужденное подчинение Атпасу, аххиявскому представителю в Миллаванде.

Таким образом, создаётся впечатление, что хотя между Аххиявой и Хеттским царством происходили кое-какие недоразумения, однако в целом их отношения были мирными. В самом деле, весь тон писем дружелюбный и почтительный. Царю Аххиявы дают понять, что он не отдает себе полного отчета о положении дел, но как только ему всё хорошенько объяснят, то он не сможет не уступить. Из письма известно, что обе страны первоначально были в таких дружественных отношениях, что родственников царя Аххиявы, по-видимому, посылали в страну Хатти, чтобы они там учились управлять колесницами, а богов страны Аххиявы доставляли в страну Хатти, чтобы исцелять царя. Но в то же время ясно, что аххиявцы пользуются в Миллаванде значительной свободой действий, и создается впечатление, что царь Аххиявы — личность довольно слабая и бразды правления Миллаванды не полностью сосредоточены в его руках.

Позднее, хотя насколько неизвестно, правитель Миллаванды стал вассалом хеттского царя. До нас дошло письмо с сильно поврежденным текстом, в котором обсуждаются различные спорные вопросы, возникшие между ними. Здесь эпизод с Пийамарату упоминается, как нечто происшедшее ранее и, по-видимому, подразумевается, что в последствии царь Аххиявы в самом деле уступил просьбам хеттского царя и выдал ему мародера.

При Мурсили были составлены царские анналы Суппилиумы I и самого Мурсили. Последний известный нам год его правления — 27-й. В его правление случилось затмение. Если следовать наиболее вероятной датировке этого затмения, то Мурсили правил с 1321 по 1295 год до н.э.

Муваталли — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1295 — 1282 гг. до н.э. Сын Мурсили II. Сохранился договор Муваталли с неким Алаксанду приёмным сыном Куккунни царя Вилусы. Алаксанду, права которого на престол Вилусы были довольно шатки, чтобы утвердиться на нём, прибег к помощи Хеттского царя. Мурсили выдал свою сестру Массануцию замуж за правителя «Страны Реки Сеха» Мастури. В Сирии Муваталли возобновил «украденный» кем-то договор с царем Халеба Тальми-Шаррумой.

Но главным событием его царствования была война с Египтом. Фараон Сети I вторгся в хеттские владения в Сирии и подчинил страну Амурру. Прохеттски настроен-

ный царь Амурру был свергнут с престола, а на его место фараон посадил верного ему Вендишену. Затем египтяне захватили и Кадеш. Во время своего последнего похода Сети, по-видимому, севернее Кадеша встретился с главными силами хеттов. В происшедшем сражении египтяне одержали победу и захватили пленных и добычу. Однако победа Сети не была решающей, она не нанесла существенного ущерба Хеттской державе, хотя на время египетский контроль и распространился на часть Северной Сирии, включая города Катну и Тунип. Но к концу своего правления Сети потерял почти все свои северные завоевания, в том числе и Кадеш. После чего между Муваталли и Сети был заключен мирный договор, который скорее был лишь кратковременным перемирием.

В 1284 г. до н.э. новый египетский фараон, молодой Рамсес II во главе 25-тысячного войска предпринял поход в Сирию, к Кадешу. У стен Кадеша его поджидала армия Муваталли. Согласно египетским источникам хеттская армия насчитывала 3500 колесниц с тремя воинами на каждой и примерно 17 тысяч пехоты. Общая численность хеттских воинов составляла около 28 тысяч человек. Но войско хеттов было донельзя смешанным и в значительной степени наемным. Кроме хеттских воинов в нём были представлены едва ли не все анатолийские и сирийские царства: Арцава, Питасса, Маса, Лукка, Дарданияне (то есть троянцы), Каска, Киццувадна, Аравапна, Каркемиш, Халерб, Угарит, Нухашше, Кадеш и многие другие. Введенный в заблуждение подосланными в египетский лагерь хеттскими лазутчиками, которые уверяли, что хетты отступили далеко на север к Халербу, Рамсес, не дожидаясь подхода всей армии, двинулся к Кадешу, только с передовым отрядом, где был внезапно атакован и окружен хеттскими колесницами. Египтяне понесли огромные потери, сам Рамсес чуть было не погиб в этом сражении. Спасению Рамсеса от неизбежного поражения способствовало лишь то, что хеттская пехота не смогла переправиться через бурные воды Оронта и не пришла на помощь своим колесничим. Счастливая случайность — неожиданное появление на поле брани ещё одного отряда египтян, посланного ранее фараоном вдоль морского побережья для последующего воссоединения с основными силами у Кадеша — несколько выправила положение и египтяне смогли продержаться до вечера, когда к Кадешу подошел арьергард основной египетской армии. Хеттские колесничие вынуждены были отступить на правый берег Оронта, получив в свою очередь урон при переправе через реку.

На следующий день Рамсес вновь напал на хеттов, но сломить хеттскую армию не удалось и в этом сражении. Предложенное Муваталли перемирие, было принято Рамсесом и дало последнему возможность с честью отступить и благополучно вернуться в Египет. Хетты же продвинулись на юг и захватили страну Убу (то есть оазис Дамаска), ранее принадлежащий Египту, а также они вновь подчинили Амурру. Царь Амурру Вендишена был смещён со своего трона и отправлен в М. Азию и только заступничество брата Муваталли Хаттусили спасло его от неминуемой смерти. На место Вендишены Муваталли поставил верного ему Шапили. Видимо, чтобы быть поближе к театру военных действий, Муваталли перенёс свою резиденцию из Хаттусы в область Таттассу (вероятно, позднейшую Исаврию или Суровую Киликию, то есть куда-то в район современных городов Караман — Эрегли.). Муваталли до конца своей жизни вынужден был вести войну против египтян. Хетты потеряли города Дапур, Кадеш, Тунип и многие другие.

Мурсили III (хет. Мурсилис) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1282 — 1275 годах до н.э. Сын Муваталлиса от наложницы. Больше известен под своим личным хурритским именем — Урхи-Тешшуб. Урхи-Тешшуб продолжал вести войну с Египтом. После 7 лет правления против Урхи-Тешшуба восстал его дядя Хаттусилис. Поддерживаемый дружественными ему племенами каска, Хаттусилис запер Урхи-Тешшуба в городе Самухе и тот вынужден был сдаться в плен. Хаттусилис сослал его в ссылку в Нухашше. Но тут Урхи-Тешшуб завёл интригу с Вавилоном против Хаттусилиса и был поэтому удален из Нухашше и послан «в сторону моря» — темная по смыслу фраза, которая может быть иносказательно говорит об острове Кипр. Из другого документа известно, что Урхи-Тешшуб жил в чужой стране, и это вполне мог быть Кипр, откуда он, видимо, вступил в переговоры с Египтом.

Хаттусили III — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1275 — 1250 годах до н.э. Сын Мурсили II, младший брат Муваталли. В Богазкейском архиве сохранилось составленное им жизнеописание, в котором он изложил свой жизненный путь от немого мальчика — «конюшего» (придворный титул) до царя. Будучи правителем Верхней Страны, Пала, Туманна и ряда других областей, Хаттусили, в то время как его царственный брат находился в Таттассе, стал фактически неограниченным господином в северо-западных районах Хеттской империи. Наиболее важным его достижением в то время было то, что он отвоевал у каска священный город Нерик, где и числился жрецом. Часть замирённых им каска он сплотил вокруг себя и между прочим выступал во главе их в битве при Кадеше. Его резиденцией был город Хакмис, куда был сослан опальный царь Амурру Вендишена. Справедливо полагая, что тот ему впоследствии пригодится, Хаттусили обласкал Вендишену и даже женил своего сына Нерикаили на дочери Вендишены, а свою дочь Гассулиявию отдал в жены самому Вендишене. Впоследствии, став царём, Хаттусили возвратил его на трон Амурру. Муваталли одно время опасался Хаттусили, но тот сумел оправдаться. Свои честолюбивые замыслы он высказал лишь при его сыне Урхи-Тешшубе. Опираясь на верные ему племена каска, Хаттусили поднял против Урхи-Тешшуба восстание, сверг его с престола и сослал в ссылку в Нухашше.

При Хаттусили была восстановлена мощь Хеттского царства. Он вновь вернул столицу в Хаттусу, которая была, по-видимому, полностью разорена племенами касков, когда его брат Муваталли находился на юге. Город был заново отстроен, архивы переписаны. В начале царствования у Хаттусили возникли трения с Египтом, и союзник хеттов царь Вавилона Кадашман-Тургу обещал Хаттусили даже военную помощь в случае войны. После смерти Кадашман-Тургу (ок. 1274 г. до н. э.) отношения с Вавилоном временно ухудшились, так как там при малолетнем сыне Кадашман-Тургу Кадашман-Эллиле II всю реальную власть захватил его визирь Итти-Мардук-балату, настроенный против союза с хеттами. Имеется письмо Хаттусили к молодому Кадашман-Эллилю в котором он жалуется, что с момента восшествия на престол тот перестал посылать своих послов в Хеттское царство. Видимо, к этому приложил руку и изгнанный Урхи-Тешшуб, т. к. в одном тексте говорится, что за время пребывания в Нухашше Урхи-Тешшуб завёл интригу с Вавилоном. Но впоследствии отношения хеттов с Вавилоном наладились.

Хеттские цари стали называть себя - "Герой, любимец бога...". Это выражение встречается в автобиографии Хаттусили III: "Богиня, госпожа моя (обращение к великой хеттской богине Фыракдыне), всегда держала меня за руку. Я был тем человеком, кому была явлена власть богини, и перед лицом богов в божественном чуде я шёл. Мне не случилось делать дурного дела человеческого".

Жена Хаттусили III, царица Пудухепа, играла выдающуюся роль в делах государства и постоянно упоминается вместе с мужем во всех государственных документах. Она даже вела самостоятельную переписку с царицей Египта. Текст договора с Египтом свидетельствует, что у неё была собственная официальная печать, на которой она изображена в объятиях великой хеттской богине Фыракдыне.

Наибольшую опасность для Хеттского царства в это время представляла Ассирия. Ассирийский царь Салманасар I углубился в области Армянского нагорья, угрожая хеттским владениям со стороны Верхнеевфратской долины. Хаттусили пытался поддержать митаннийского царя Шаттуару II в его борьбе против Ассирии. Полный разгром Митанни Салманасаром и его продвижение к Каркемишу ускорили заключение мирного договора между хеттами и египтянами (ок. 1270 г. до н.э.), а также возобновление союза хеттов с Вавилоном. По совету Хаттусили Кадашман-Эллиль II даже вторгся в Ассирию, но потерпел поражение.

Через 13 лет (ок. 1257 г. до н.э.) мирный договор с Египтом был скреплён браком старшей дочери Хаттусили III с фараоном Рамсесом II. Позже ещё одна хеттская царевна была послана в гарем старому фараону с богатейшими дарами: табунами лошадей и стадами скота из военной добычи, захваченной у племен каска, в Арцаве и других местах.

Небольшой фрагмент - всё, что сохранилось от анналов Хаттусили, - говорит о том, что на западе страны положение было не таким благополучным. Вероятно, пришлось совершить какие-то военные операции против старого врага — царства Арцава. Также Хаттусили воевал со страной Лукка, а «Страна Реки Сеха», по всей видимости, всё это время оставалась под властью хеттов. Под конец царствования Хаттусили царь Аххиявы лично вступил, возможно, с враждебными намерениями, на территорию одного хеттского вассального царства. К сожалению, подробности всех этих событий нам неизвестны. Хаттусили был женат на дочери жреца в столице Киццувадны хурритке Пудо-Хеба. Превил около 25 лет.

В борьбе за побережье полуострова Малая Азия сильным соперником греков было Троянское царство. ок. 1250 г. до н.э. греческие города объединились под предводительством царя Микен и выступили против Трои. 1250 г. до н.э. - разрушение Трои-VI.

Тудхалия IV (V) (хет. Тутхалияс), Хешми-Шаррума — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1250 — 1230 годах до н.э. Сын Хаттусилиса III. Вначале своего правления Тутхалияс старался поддерживать хорошие отношения не только с Египтом, но и с Ассирией. При вступлении на ассирийский престол Тукульти-Нинурты I в 1245 г. до н.э. он послал ему более чем дружественное приветствие, пытаясь лишь отговорить его от опасных для хеттов походов на Армянское нагорье. Дело в том, что мелкие царства верхнеевфратской долины и долины реки Арацани, оказавшись между двух огней — Хеттским

царством и Ассирией, проявляли довольно естественные в этой обстановке колебания, продолжать ли служить хеттам. В то же время Тутхалияс боялся Ассирии. Интересно, что в заключении Тутхалиясом договоре с Шаушкамувой царем Амурру, специально оговаривается запрещение Амурру торговать с Ассирией и даже пропускать ассирийских торговцев через свою территорию. Из всего тона договора, видно, что Тутхалияс ожидал войны с Ассирией.

Желая закрепить владычество хеттов на северо-западе державы, Тутхалияс предпринял ряд походов в верхне-евфратскую долину. Союз Ацци-Хайасы ранее господствовавший с этих мест, во времена Тутхалияса либо вовсе распался, либо потерял влияние и на историческую арену выдвинулись новые политические объединения (такие как Паххува и некоторые другие). Города Туккама, Куммаха и тому подобные, ранее принадлежавшие к союзу Ацци-Хайасы, теперь действовали самостоятельно.

Когда хеттский царь совершал поход против Куммахи, то Мита царь Паххувы, связанный брачными узами с дочерью царя Куммахи, не только не выполнил своего союзного обязательства — поставлять хеттам военные контингенты, но и укрыл враждебных хеттам беглецов, а также захватил людей и скот с территории союзной с хеттами Ишуву. Вместе с Митой действовал некий Калимуна. Однако военные успехи хеттов заставили «людей Паххувы» (т. е. её народное собрание) добиваться мира с Хеттским царством. Царь хеттов поставил условием мира выдачу ему Миты и Калимуны со всеми их родичами и имуществом, а также возвращение беглецов и возмещение ущерба Ишуву. Одновременно в хеттское подданство принимался ряд «стран» — как правобережью, так и по левобережью Верхнего Евфрата, как видно между тем отложившихся от Хеттского царства, в том числе Ишува, Мальдия (ныне Малатья) и др. Причиной дружного подчинения всех этих «стран» хеттам, вероятно должна считаться ассирийская угроза. Из ассирийских источников известно, что Тукульти-Нинурта I действительно вторгся на правый берег Евфрата и даже захватил 8 саросов (т.е. 28 800) пленных хеттских воинов. Тутхалияс представлял военную помощь мятежным против Ассирии царям Вавилона и хурритских царств на территории бывшей Митанни (к тому же на довольно жестких для повстанцев условиях). Любопытно, что Тутхалияс счёл нужным перенять титул ассирийского царя «царь множеств (или вселенной)».

Из сильно разрушенных анналов Тутхалияса IV видно, что при нём запад Малой Азии отпал от хеттов. Анналы сообщают о хеттских компаниях проведённых здесь, против «Страны Реки Сеха», занятой царём Аххиявы, против той же страны Арцава и др. Хетты также два раза ходили походом против конфедерации Ассува на северо-западе М. Азии, где действия, видимо, приняли очень широкий размах, так как хетты, по словам анналов, одних пленных взяли 10 тыс. пехотинцев и 600 колесничих. В связи с походом в Ассуву встречается название Тарувиса (отождествляемая с Таруисой, то есть Троей). Тарувиса названа всего один раз в списке городов и областей страны Ассува, которая сама нигде в другом месте больше не упоминается. Перед Тарувисой стоит название Вилусия (может быть это то же, что и Вилуса, то есть Илион). Поход против Ассувы был прерван из-за начавшегося нашествия племен каска в центральные области царства.

Около того же времени в северо-западной части Малой Азии, как раз там куда были направлены походы Тутхалияса, коалицией ахейцев (или данайцев) была разрушена

Троя. Не исключено, что уже отпадение Ассувы и Арцавских областей при Тутхалиясе IV было результатом массового передвижения племен Балкан в Малую Азию через Босфор.

Неясна датировка интересного эпизода связанного с именем некоего Мадуваттаса, но, очевидно, это событие произошло в царствование Тутхалияса IV. Мадуваттас прибыл ко двору хеттского царя в качестве беглеца от преследования Аттарисияса (т. е. Атрея), правителя Аххии (Аххиявы, т. е. Микенской державы). Хеттский царь посадил его правителем в одном из городов в «горной стране Циппасла», где он был бы «вблизи от страны Хатти». Но тут он вновь подвергся нападению со стороны Аттарисияса. В ответ на это хеттский царь послал войско во главе с одним из своих полководцев против аххиявцев. У Аттарисияса было 100 колесниц и не установленное число пехотинцев, но в происшедшем сражении он потерпел поражение и вынужден был отступить, а Мадуваттас был восстановлен в правах. Как видно Тутхалияс был ещё силен, чтобы оградить от нападений своих вассалов.

С помощью сирийского флота Тутхалияс атаковал и захватил Аласию (Название Аласия (Алашия) относилось собственно лишь к одному городу на Кипре (ныне город Энкоми), но переносилось, видимо, и на весь остров). В руки хеттского царя попали царь Аласии, его жены и сыновья. Тутхалияс увёз с собой в Хаттусу в качестве добычи серебро, золото и пленных, а Аласию обложил данью. С захватом Кипра хетты приобрели контроль над расположенными здесь богатыми медными рудниками. Между тем, ситуация в Хаттусе была не из лучших. В стране царил голод. Хлеб для хеттов доставляли Египет и Угарит. Тутхалияс ещё мог уделять много времени и внимания храмовому строительству и приведению в порядок культов, дворцовых и храмовых архивов. При нём были созданы знаменитые рельефы скального святилища Язылыкая, около Хаттусы с изображениями хурритских богов и лувийскими иероглифическими надписями.

Курунта — один из хеттских царей, правивший короткое время в конце XIII или в начале XII века до н.э. Сведения о его биографии отрывочны. Он был либо младшим братом, либо сыном царя Муваталли II, и тем самым либо дядей, либо двоюродным братом Тудхалии IV. Так как старший сын Муваталли II, Мурсили III, был свергнут своим дядей Хаттусили III, Курунта имел права на хеттский трон. Существенная часть сведений о Курунте происходит из новых находок из Хаттусы. Так, там была обнаружена бронзовая табличка с текстом договора между Курунтой и Тудхалией IV, согласно которому Курунта становился правителем области Тархунтаса на юге Малой Азии, и который чётко очерчивал границы области. Очевидно, Тудхалия, таким образом, хотел устранить соперника в борьбе за власть. Были обнаружены также надписи, указывающие, что Курунта был царём хеттов, но ни точное время этого, ни обстоятельства неизвестны. Очевидно, он пришёл к власти насильственным путём. Слусилось ли это после царствования Тудхалии IV или во время короткого правления его сына Арнуванды III, неизвестно. Была также обнаружена надпись, рассказывающая о вторжении брата Арнуванды, Суппилиуму II в Тархунтасу. Возможно, это было мстью Курунте за свержение его отца или брата. Неизвестно, однако, был ли Курунта жив во время этой военной операции.

Ок. 1219 г. до н.э. произошло первое вторжение "народов моря" (акиваша - греки-ахейцы; турша - этруски; лукка - ликийцы - обитатели юго-западной Анатолии; сарды-жители Сардинии, строители нурагов; шеклеш - сикулы, обитатели Сицилии; ливийцы) в Египет. Мернептах успешно отразил нападение "народов моря".

Арнуванда III (хет. Арнувандас) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1209 — 1205 годах до н.э. Сын Тутхалияса IV. Арнувандас вёл борьбу с коалицией государств, включающую Аххияву, Арцаву и др. Так заодно с аххиявским царем Аттарисиясом (т. е. Атреем) выступил и Мадуваттас — до тех пор один из самых верных вассалов хеттского царя. Союзники захватили весь юго-запад Малой Азии и даже вторглись на Аласию (о. Кипр). На протест хеттского царя Мадуваттас ответил, что ему якобы не было известно, что Аласия — хеттская территория. Все эти события были изложены в большой клинописной табличке под названием «Преступления Мадуваттаса».

Суппилулиума II (хет. Суппилулиумас) — царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1205 — 1178 годах до н.э. Сын Тутхалияса IV, вероятно, от наложницы. Вступил на престол при поддержке некоего «начальника писцов на деревянных табличках». По-видимому, возвышение нового царя вызвало широкое недовольство и, как обычно, множество окраинных областей отпало. Однако Суппилулиумаса II поддержал его родич царь Каркемиша Тальми-Тешшуб.

В начале его правления во внешней политике Хеттского царства наблюдается некоторое оживление. Суппилулиумас вновь предпринял поход на Аласию (Кипр). Согласно его надписи он захватил в море и сжёг корабли Аласии, которые, видимо, препятствовали высадке хеттского десанта. Затем он взял верх в битве и на самом острове. Также он совершил походы в Верхнюю Месопотамию, когда, по-видимому, отвоевал у ассирийцев медные рудники Ишуву. Но дни Хеттского царства уже были сочтены. Угроза нашествия с моря и суши переселяющихся племен Эгейского мира, названных в египетских источниках «народами моря», усиливалась. Из Угарита все наличные сухопутные войска были вызваны в центр М. Азии, а флот — в Лукку, и царь Угарита Аммурапи не мог оказать помощь царю Аласии (Кипр), когда враг стал угрожать берегам Кипра. Этим врагом, видимо, были сикулы, один из «народов моря». После похода «народов моря» Аласия отпала от хеттов.

Непрерывные военные походы сильно ослабили экономику страны, разорив различные отрасли хозяйства. Из одного письма, адресованного Суппилулиумасом правителю Угарита, выясняется, что в это время Хеттское царство испытывало большую нехватку продовольствия. Основной удар по Хаттусе около 1178 г. до н. э. был нанесён, по-видимому, со стороны индоевропейских племён мушков. В ассирийских хрониках говорилось, что царство хеттов было разграблено завоевателями - народом мушки (мосхи). На самом деле было разграблено не всё царство хеттов, а лишь та часть, в которой находилась столица, т.е. только Каппадокия.

Некоторые группы хеттов ушли на юг и образовали новые (неохеттские) города-государства, например Каркемиш, в бывших южных провинциях Хеттской державы. Частично хетты рассеялись среди народов Европы.

Древняя Анатолия около 1200 г. до н.э.

После завоевания Хеттской державы "народы моря" двинулись в сторону Египта (1175 г. до н.э.), оставляя за собой сожжённые и разорённые города. Агрессивное нашествие "народов моря" изменило Средиземноморье. Распад Хеттской державы привёл к созданию новой великой империи, какой стало Ассирийское царство, а также целого ряда мелких независимых государств. Ок. 745 г. до н.э. Ассирийский царь Тиглатпаласар III завоевал малые хеттские государства в Сирии, захватывает Дамаск и Финикию.

Азативатас - строитель пограничной крепости в районе так называемой Чёрной горы, повелел все поверхности сооружений заполнить хеттско-лувийскими иероглифами. В этих записях он славил своё добросердечие и мудрость. Там были откопаны ворота крепостного бастиона. В северной его части обнаружили пару сфинксов, установленных словно для приветствия входящих. За ними стояли фигуры двух львов. Стены бастиона украшали многочисленные рельефные изображения различных животных и надписи, сделанные разными письменами на стенах и на рельефах животных. На внутренней площади укрепления (его размеры: 195 x 375 м.) когда-то возвышалась гигантская фигура всесильного "бога-громовика". Теперь она лежала на площади толстым каменным бревном. По повелению царя Азативатаса была высечена из камня фигура бога и сделана надпись на финикийском языке: "Я есть Азативатас... Я построил эту крепость и дал ей название Азативатая. И поставил в ней бога погоды". Надписи были сделаны на старофиникийском языке, о котором известно, что он был в употреблении только в VIII веке до н.э. Через 400 лет после гибели империи царь хеттов Азативатас в надписи на стене описал свою страну, протянувшуюся "от восхода до захода Солнца". Столицей царства был город Пари, о котором сообщает надпись, но город пока не найден археологами. Царь Азативатас был мудр и миролюбив, он жил в согласии со своими соседями.

Подытоживая данную главу, отмечаем, что практически вся история Хеттского государства — это история многочисленных войн, которые велись на различных направлениях:

- на севере и северо-востоке — с воинственными причерноморскими народами каска, постоянно угрожавшими своими походами самому его существованию,

- на юго-западе и западе — с царствами Киццуватна и Арцава, населенными лувийцами и хурритами;

- на юге и юго-востоке — с хурритами (в том числе с хурритским царством Митанни).

Хетты вели войны с Египтом, в которых решался вопрос о том, какая из крупнейших держав Ближнего Востока того периода будет преобладать в районах Восточного Средиземноморья, через которые пролегали важные торговые пути всего субрегиона. На востоке они воевали с правителями царства Асси.

Хеттская история знала периоды необычайных взлетов и падений. При Лабарне и Хаттусили I границы страны Хатти были расширены от «моря и до моря» (под этим подразумевалась территория от Черного до Средиземного моря). Хаттусили I завоевал ряд важных областей на юго-западе Малой Азии. В Северной Сирии он взял верх над мощным хурритским городом-государством Алалах, а также над двумя другими крупными центрами — Уршу (Варсува) и Хашшу (Хассува) и начал длительную борьбу за Хальпу (совр. Алеппо). Этот последний город был захвачен его преемником на престоле Мурсили I. В 1595 г. до н.э. Мурсили, кроме того, захватил Вавилон, разрушил его и взял богатую добычу. При Телепину под хеттским контролем оказалась и важная в стратегическом отношении область Малой Азии Киццуватна. Эти и многие другие военные успехи привели к тому, что Хеттское царство стало одним из самых могущественных государств Ближнего Востока. Вместе с тем уже в древнехеттский период восточные и центральные области страны Хатти подвергались разорительным вторжениям хурритов с Армянского нагорья и из Северной Сирии. При хеттском царе Хантили хурриты захватили и даже казнили хеттскую царицу вместе с ее сыновьями.

Хетты в период расцвета.

Особенно громкие победы хеттов были достигнуты в период новохеттского царства. При Суппилулиуме I под контролем хеттов оказались западные области Анатолии (страна Арцава). Был одержан верх над причерноморским союзом каска, над царством

Ацци-Хайаса. Суппилулиума достиг решительных успехов в борьбе с Митанни, на престол которой он возвел своего ставленника Шаттивазу. Были завоеваны важные центры Северной Сирии Хальпа и Каркемиш, правителями которых были посажены сыновья Суппилулиумы Пияссили и Телепину. Под контролем хеттов оказались многие царства Сирии вплоть до Ливанских гор. Существенное укрепление позиций хеттов в Сирии в конечном счете привело к столкновению двух крупнейших держав того времени — Хеттского царства и Египта (см. Древний Египет). В битве у Кадеша на р. Оронте хеттская армия под командованием царя Муваталли нанесла поражение египетским войскам Рамсеса II. Сам фараон чудом избежал плена. Столь крупный успех хеттов, однако, не привел к изменению в соотношении сил. Борьба между ними продолжалась, и в конечном счете обе стороны были вынуждены признать стратегический паритет. Одним из свидетельств его явился уже упоминавшийся нами хеттско-египетский договор, заключенный Хаттусили III и Рамсесом II около 1296 г. до н.э.

В своей завоевательной политике хеттские цари опирались на организованную армию, включавшую как регулярные формирования, так и ополчение, которое поставляли зависимые от хеттов народы. Армия состояла главным образом из колесничьего войска и тяжеловооруженной пехоты. Хетты были одним из пионеров в Малой Азии в использовании легких колесниц в армии. Хеттская колесница, запряженная двумя лошадьми, несшая на себе трех человек — возничего, воина (обычно копейщика) и прикрывавшего их щитом носца, представляла собой грозную силу. Одно из ранних свидетельств боевого применения колесниц в Малой Азии встречается в древнейшем хеттском тексте Анитты. В нем говорится, что на 1400 пехотинцев войска Анитты приходилось 40 колесниц. О соотношении колесниц и пехотинцев в хеттской армии свидетельствуют и данные о битве у Кадеша. Здесь силы хеттского царя Муваталли состояли приблизительно из 20 тыс. пехотинцев и 2500 колесниц.

В период Среднего и Нового царств на хеттскую культуру сильное влияние оказала культура хуррито-лувийского населения юга и юго-запада Анатолии. Это культурное влияние явилось лишь одной из сторон воздействия. Подобно тому, как в период Древнего царства хеттские цари носили в основном хаттские имена, в этот период цари, происходившие из хурритской династии, имели по два имени. Одно — хурритское — они получали от рождения, другое — хеттское (хаттское) по восшествии на престол.

В конце среднехеттского и, в особенности в новохеттский период страна Хатти вступила в непосредственный контакт с государством Аххиява, видимо располагавшимся на самом крайнем юго-западе или западе Малой Азии (согласно некоторым исследователям, это царство может быть локализовано на о-вах Эгейского моря или в материковой Греции). Аххияву часто отождествляют с Микенской Грецией. Соответственно, название государства связывают с термином «ахейцы», обозначающим (по Гомеру) союз древнегреческих племен. Яблоком раздора между Хатти и Аххиявой были как области западной Малой Азии, так и о-в Кипр. Борьба велась не только на суше, но и на море. Хетты дважды овладевали Кипром — при Тудхалии IV и Суппилулиуме II — последнем царе Хеттского государства. После одного из этих рейдов был заключен договор с Кипром.

В XV в. до н.э. микенские греки нападают на Крит. Минойцы утрачивают ведущее положение в Эгейском регионе и теряют статус великой морской державы. Под влияние греков подпадают и союзники критян в Малой Азии. С этого времени ахейцы надежно

обосновались в Милете. Отсюда они пытаются расширить свою область влияния. Греки наносят удары по окраинам Хеттской державы, ведь в ту пору в зависимости от хеттов пребывает не только большая часть Малой Азии, но и острова, лежащие у ее побережья. Однако натиск греков хетты парировали.

В XIII в. до н.э. государство Вилуса, пребывавшее в вассальной зависимости от хеттов, стало объектом непрерывных атак со стороны микенских греков или их союзников. Греки-ахейцы, создавшие микенскую цивилизацию, поддерживали тесные отношения с Троей. Греческая керамика микенской эпохи появляется на западном побережье Малой Азии около 1500 г. до н.э. Вскоре местные ремесленники в большом количестве подделывают греческую утварь. Микенское влияние наиболее ощутимо в Милете, Эфесе, Клазоменах и в Трое. Во второй пол. XIII в. до н.э. в Милете произошла смена власти: сторонников ахейцев потеснили ставленники хеттов. Нимайер пишет: «Миллаванда, или Милет, являлась форпостом Ахиявы на юго-западном побережье Малой Азии. Именно отсюда ахейцы вмешивались в политические события, протекавшие в Малой Азии, поддерживали врагов и мятежных вассалов Хеттской державы, хотя и редко предпринимали военные походы. К сожалению, мы не знаем, каким образом во второй пол. XIII в. до н.э. ахейцы были изгнаны из Малой Азии и как Миллаванда оказалась под хеттским господством. Вероятнее всего, Тудхалий IV решил искоренить этот постоянный очаг опасности, находившийся почти на границе с Хеттской державой».

В результате Ахиява потеряла свой форпост в Малой Азии – Милет. Правитель Ахиявы с трудом перенес свою неудачу – ведь уже несколько столетий ахейцев крайне интересовала «житница Малой Азии». Сам Милет со стратегической точки зрения был довольно уязвим. Поэтому греки пытались завоевать плацдарм в другой части полуострова, а именно в Трое. Этот богатый, цветущий город давно привлекал внимание греков. И они устремились в поход.

В 1250 г. до н.э. мощная крепость Трой-VI, господствующая над окружающими землями, была разрушена в результате сильного землетрясения. Ок. 1196 г. до н.э. произошел распад Хеттской державы под натиском "народов моря". На месте Хеттской державы образовалось множество мелких и незначительных княжеств. Имя «Троя» фигурирует в хеттских архивах как Таруиша. На египетской стеле времен Рамзеса III упомянута его победа над морским народом «турша». Это название часто сопоставляют с народом «тереш», упомянутым несколько ранее на знаменитой стеле Мернептаха. Единства во мнениях о том, были ли эти пришельцы троянцами, в научном мире не наблюдается. В период 1250-1180 гг. до н.э. город Троя-VII несколько раз частично восстанавливался и снова разрушался войнами и пожарами. 1180 г. до н.э. - последняя война за Трою (разрушение Трой-VII).

Около 1200 г. до н.э. Хеттское государство перестало существовать. Падение его, по-видимому, было обусловлено двумя причинами. С одной стороны, оно было вызвано усилившимися центробежными тенденциями, приведшими к распаду некогда могучей державы. С другой стороны, вероятно, что потерявшая былую силу страна подверглась нашествию племен Эгейского мира, именуемых в египетских текстах «народом моря». Однако, какие именно племена среди «народов мира» участвовали в разрушении страны Хатти, точно не известно. После падения Новохеттского царства в Анатолии бывшие вас-

сальные княжества хеттов продолжали существовать как самостоятельные государства. Это прежде всего Табал, Камману (с Мелидом), Хилакку, Куэ, Куммух, Каркемиш, а также Яуди (Самаль), Тил Барсип, Гузана, Унки (Паттина), Хатарикка (Лухути) и др. Их правители считали себя законными правопреемниками хеттской державы, но не имели возможностей для реализации своих амбиций. Просуществовав несколько веков, они в IX—VIII вв. до н.э. были покорены великими державами Двуречья — Ассирией, а затем Вавилоном.

ГЛАВА 3

КУДА ИСЧЕЗЛИ ХЕТТЫ

История заката империи хеттов довольно интересна. Империя была грозной силой в регионе, имеющей сильную армию и флот, удобное для обороны географическое положение. Царям хеттов удалось дать отпор Египту. Но Хеттское царство со своей столицей все же пало из-за массовой колонизации своих земель захватчиками с Балканского региона. Горная местность в этом случае, по-видимому, сыграла не положительную, а отрицательную роль. Разные провинции страны не имели хорошего сообщения друг с другом и в итоге не могли оперативно взаимодействовать друг с другом и реагировать на опасности. Кроме того, государство уже было значительно истощено предыдущими военными кампаниями. В результате чего некогда великая держава развалилась на мелкие части, которые впоследствии также потеряли свою независимость. Многие жители покинули свою родину и мигрировали в более безопасные и удаленные места. Со временем последние очаги хеттской цивилизации и культуры полностью перестали существовать, будучи покорены мощными государствами, Вавилоном и Ассирией. Куда же делись в результате хетты? Исчезли - как нас пытается убедить академическая наука? Попробуем разобраться в этом вопросе.

В конце II тыс. до н.э. империя хеттов под ударами соседей пала, и жители начали переселяться в Европу. И это очевидный факт, так как народ не может исчезнуть бесследно. То, что этруски, на территории которых был основан Рим, пришли из Лидии – говорят все древние письменные источники. **Этруски – лидийцы говорили на позднехеттском языке.** Имели тот же пантеон богов-идолов, что и их предки – хетты. Известен даже вождь этрусков-лидийцев, который возглавлял переселение народа на запад в Италию. Его звали Тиррен. Причиной переселения этрусков назывались голод неурожая и нашествие ассирийцев с востока. Римский писатель Юстин, обрабатывая «Всемирную историю» Помпея Трога 1 в. до н.э. написал: «Ибо так же как народ этрусков, живущих на побережье Тосканского моря, пришел из ЛИДИИ, так и ВЕНЕТЫ, известные как обитатели Адриатического моря, были изгнаны из захваченной Трои». Впервые в историческом труде мы видим венетов - они, оказывается, были жителями Трои! Так вот, нам представляется несомненным наличие связи между исчезнувшими хеттами и переселенцами венетами. Та же историческая наука свидетельствует, что «народы моря» разорили не только Трои, но и уничтожили империю хеттов. И выглядит немного странно тот факт, что в существующей хеттской империи про народ венетов никто никогда не упоминал, а **как только Троя и империя были разрушены, появляются вдруг венеты,** которые начинают массовое переселение в разных географических направлениях. В этом чувствуется подвох, а может и намеренное действие историков по сокрытию чего-то. Переселенцев-венетов так много, что невозможно представить, чтобы только Троя вмещала в себя такое их количество! Посмотрим же сначала, какие же имеются сведения про венетов, которые ушли из Малой Азии.

Гомер перечисляет защитников Трои в следующем порядке: трояне, дарданцы, пеласги, фракийцы, киконы, пеоны, венеты, гализоны, мизы, фригийцы, меонийцы, карийцы, ликийцы. Этот список начинается, как и положено, с самих троянцев и их ближайших

соседей дарданов. Недаром в «Илиаде» при обращении к защитникам города многократно повторяется формула: «Слушайте меня, троянцы, дарданы и союзники!» На их долю выпали наиболее тяжелые испытания. Но в списке отсутствуют почему-то хетты, которые также пострадали от нашествия «народов моря» и, однозначно должны были принимать участие в борьбе против этих захватчиков. Посмотрим в этой связи, кто же руководил обороной Трои!? Главным советником царя троянцев Приама был Антенор, которого все древние источники называют предводителем енетов! Два его сына — Акамас и Архелок — вместе с легендарным Энеем предводительствуют над дарданами. Еще один сын, Лаодок, был одним из вождей ликийцев. Всего Гомер упоминает о десяти его сыновьях, шесть из них — Акамас, Архелок, Педей, Ифидамас, Коон и Демолеон — погибают. Гибнут в сражении также внук Антенора (сын Агенора) — Эхекл и герой Лаодамас, которого Гомер называет «ветвь Антенора», т.е. ветвью енетов. Дети и родственники Антенора, таким образом, были в самой гуще сражений и своим героизмом подкрепляли его авторитет как мудрого и справедливого правителя.

Местом постоянного проживания енетов (венетов) ко времени войны была область Пафлагония к востоку от Трояды (там же, где существовало государство амазонок и империя хеттов!). Во главе их отряда, пришедшего под Трою, стоял Пилемен. Два его сына верховодили ратью меонийцев — народа, занимавшего земли к югу от Трои. Видим, что для защиты Трои стягивались отряды из разных, территориально отдаленных территорий вокруг нее. Причем, руководили отрядами самозащиты представители енетов. Мы говорим уверенно об этом, так как именно один из таких руководителей Антенор увел впоследствии енетов из малой Азии в другие места! А эти все обозначенные выше территории входили в состав хеттской империи. Из всего перечисленного становится ясно, что хетты непосредственно были вовлечены в борьбу против «народов моря». Обобщая это наблюдение, можно утверждать, что енеты (венеты), впрочем, как и хетты были «растворены» внутри народов, пришедших на защиту Трои. Как известно, в обороне Трои участвовали и амазонки – скифский народ, пришедший в Малую Азию из Причерноморья. После поражения в Троянской войне венеты (древние историки говорят почему-то только о них!) покидали малоазийский полуостров несколькими путями (см. карту ниже). Часть из них сконцентрировалась вокруг озера Ван и создала Ванское царство. Но попасть в те места от Трои можно было только одним маршрутом, пройдя через хеттские территории. Значит, хетты непременно были при этом задействованы, либо пропустили почему-то венетов через свои территории без всяких проблем. Ванское царство стало центром государства Урарту, занимавшего все Армянское нагорье. Возникает при этом вопрос – почему венеты отправились через весь полуостров именно в сторону Кавказа? По-видимому, они знали про те места, возможно, там бывали раньше, в связи с чем были уверены, что там они обретут спокойствие и покой.

Вторая группа венетов, возглавляемая Антенором, переправилась на северо-западное побережье Адриатического моря. Рассказывая о событиях III–II вв. до н.э. в Северной Италии, древнегреческий историк Полибий упоминает об «очень древнем» племени венетов, обитающем вдоль реки Пад (современная По). Он отмечает, что в отношении нравов и одежды потомки спутников Антенора «мало отличаются от кельтов, но языком говорят особым. Писатели трагедий упоминают часто об этом народе и рассказывают о

нем много чудес». Одним из таких чудес стал построенный ими город Венеция в самом углу Адриатического моря

Маршрут третьей, видимо, самой многочисленной группы венетов-малоазийцев вырисовывается при изучении современной карты причерноморских государств. С выходами из Трои связаны следующие топонимы — города Троян в Болгарии, Траян в Румынии, два Тростянца (станы троянцев), Трихаты (хаты Трои) на Украине. Там же располагался летописный Треполь или русская Троя. Между легендарной Троей и древнерусским Треполем обнаруживается сразу несколько поселений со схожим, а фактически с одним и тем же названием. Они, подобно маякам, обозначают воспетую в «Слове о полку Игореве» знаменитую «тропу Трояню» — путь, по которому малоазиатские русичи возвращались на свою прародину. Очень важный факт, который поможет нам в определении племенной принадлежности хеттов.

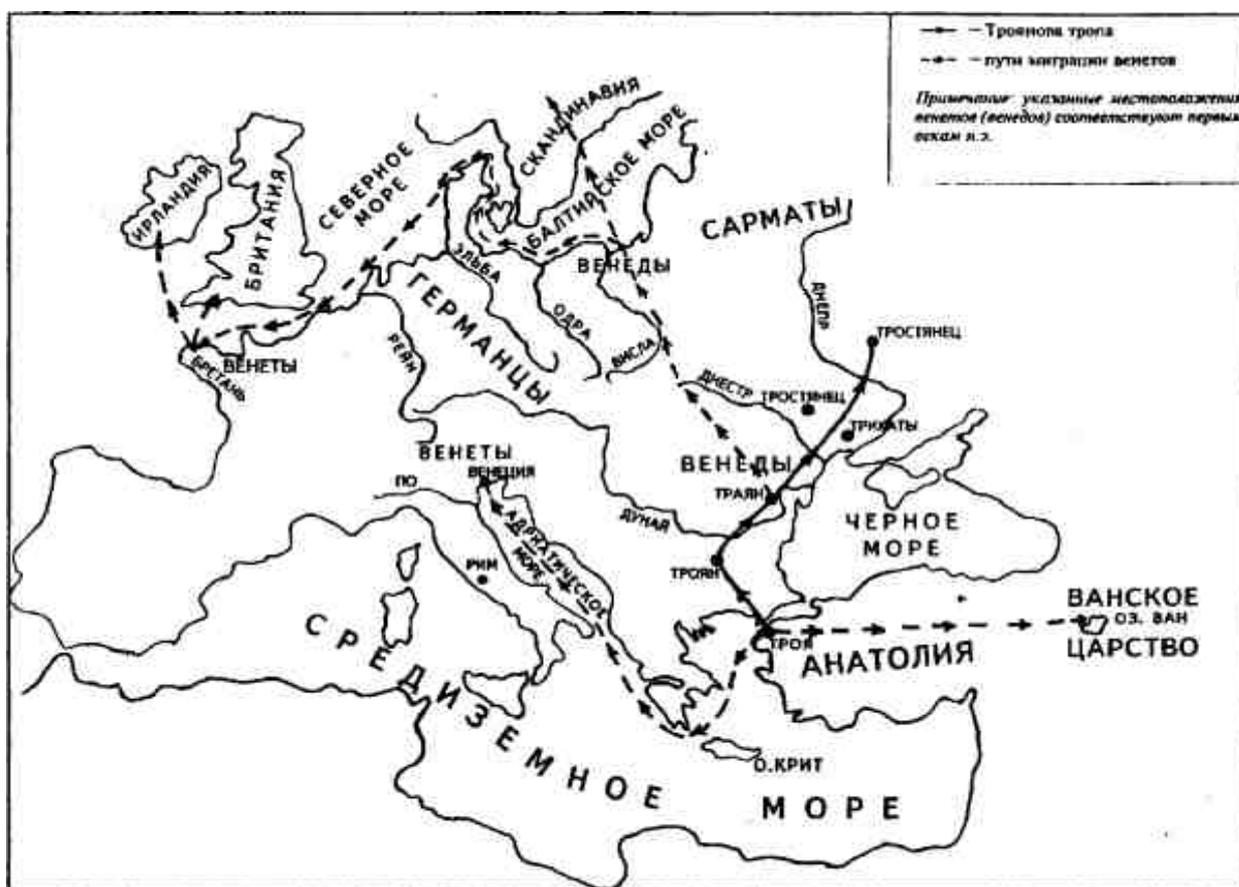

Схема исхода венетов из Малой Азии

Ареал расселения венетов не ограничивался областью Среднего Поднепровья и южная территория скифов (читай русичей). Древнегреческие авторы, начиная с Гесиода, неоднократно упоминают о венедах на Балтике (в названии народа глухая «т» замещается впоследствии звонкой «д»). Птолемей, в частности, именует Балтийское море Венедским заливом. Географические названия, связанные с именем венедов, обнаруживаются не только на территории скандинавских и прибалтийских государств, но и в Голландии, и на Британских островах. Малоазиатские венеты накопили колоссальный опыт плавания по Черному и Средиземному морям. Он чрезвычайно пригодился их потомкам, пришедшим

на берега Балтики. Пришельцы не только колонизовали земли Скандинавии (и там якобы появляются впоследствии «готы»), но и осуществили первые морские походы вдоль северного побережья Европы. Античным авторам было хорошо известно жившее на территории современной Бретани (северо-запад Франции) племя знаменитых мореходов-венетов. По сообщению Юлия Цезаря, это племя «пользуется наибольшим влиянием по всему морскому побережью, так как венеты располагают самым большим числом кораблей, на которых они ходят в Британию, а также превосходят остальных галлов знанием морского дела и опытностью в нем. При сильном и не встречающем себе преград морском прибое и при малом количестве гаваней, которые вдобавок находятся именно в руках венетов, они сделали своими данниками всех плавающих по этому морю». Британские венеты поддерживали связи со своими более южными сородичами. Они доставляли в Средиземноморье олово с Британских островов, и порты адриатических венетов были их естественным местом стоянки.

Для нашего исследования интерес представляет языковой аспект. Известно, что хетты, проживающие в Малой Азии с 2300 лет до н.э. были народом индоевропейской языковой группы. Этот факт не оспаривается. Мы знаем, что в более поздние времена выявились несколько языковых групп в среде индоевропейцев: германская, кельтская, балтская, славянская, романская, индоиранская. Особняком стоят греческий, армянский языки и некоторые др. В случае с хеттским языком он сейчас позиционируется как хетто-лувийский индоевропейский язык. На хеттском языке говорили хетты во времена своей империи с 2000 лет до н.э. до падения Трои в 1200 г. до н.э. Затем на диалекте этого языка говорили этруски и жители западной Малой Азии – ликийцы, лидийцы, венеты, условно с 1200 лет до н.э. Это постимперский период. И вдруг письменные источники нам говорят, что ушедшие из разрушенной Трои венеты, через 2000 лет (!) объединившись с несколькими племенами в Центральной Европе, говорят на славянском языке!? И при этом они не потеряли своего этнического лица и самоназвания, как потеряли это этруски в Риме! Напрашивается логический вывод. Или венеты утратили свой хеттско-лувийский язык и перешли на протославянский язык своих соседей или хеттско-лувийский язык был компонентом при формировании славянского языка.

Письменные источники не сообщают (якобы ввиду давности событий), что проникновение жителей хеттской державы в Европу началось с началом формирования этой державы. Этот процесс, как представляется, протекал планомерно с 2300 г. до н.э. до падения Трои. Этруски ушли из Лидии еще до падения Трои, т.е. переселение в Европу было обычным делом. Все племена державы хеттов оставили свои следы в Центральной и Восточной Европе. В Европу из Малой Азии уходили хетты, палы и лувы, а затем и остальные народы. Венеты при этом не были отдельным таинственным народом.

Итак, вытесненные из Малой Азии венеты в течение следующего полутысячелетия прочно обосновались в Поднепровье, на севере Италии, в Прибалтике и Бретани. Некогда единый народ раскололся, по меньшей мере, на четыре части. Собраться вместе им суждено было много позднее. Центром притяжения стала причерноморская группа венетов (антов). Польская знать, как известно, называлась *шляхтой*. Что бы это значило? Знающий древнюю историю Венедской земли, с легкостью расшифрует это слово. Шляхта – это *шляхеты*, *шлы-хетты*. Венеты – хетты были, по-видимому, элитным слоем на землях

Центральной Европы. Дворянская знать Польши – выходцы из хеттов – люди, имевшие древнее хеттское происхождение.

Идею расселения малоазийских венетов на территории Европы впервые в научном контексте начал разрабатывать В.Татищев. В первой части его «Истории Российской» есть глава «Иенети, или генети, гети, даки, истры», где исследуется вопрос о происхождении наших предков. **Татищев разделял мнение о принадлежности к числу славян тех «генетов», которые пришли в Европу из Пафлагонии после разгрома Трои.** Татищев писал: «Что видится и с нашими славянами приключилось, что они сами, не писав истории, не только о делах, но и об имени настоящем нам известия не оставили, а у посторонних под именем скифов и сарматов долгое время упоминались. Однако потом, как они чаще стали греков и римлян наездами навещать, то начали их собственные имена наружу выходить. Едва ли не первое показанное у Иосифа мешены, т. е. смешенные или собранные и союзные, как они во Фракию прежде Троянской войны перешли, и оный предел от себя Мешина именовали, но греки за недостатком буквы «ш» в Миссию превратили. Второе - иенеты, во время Троянской войны перешли оттуда же, прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли».

В.Татищев при этом ссылается на некоторых древних авторов. В частности, на Диодора Сицилийского, который рассказывал о переселении иенетов из Сирии в Пафлагонию, но при этом не объявил никакого названия, просто народ именовал. Приводится и мнение архиепископа Прокоповича, «который был в науке настолько умен, что в Руси прежде равного ему не было. Вот тот утверждал, что амазоны были славяне. По этому поводу книжку даже сочинил, в которой писал, что за недостатком мужского населения царствовали над ними жены или дочери государей, а по славянскому древнему наречию именованы «сама жена», что затем преобразовалось в название ама + жена, т.е. амазонки. И далее по В.Татищеву «славяне из Сирии в Пафлагонию или Фригию и Колхис перешли и размножились. О мешенах прежде их пришествия во Фракию никто не упоминал». В.Татищев уверен, что «смешавшиеся разных названий народы, не желая никакого старого за общее принять, это новое приобрели, а греки, не имея буквы «ш», в миссии переменили и предел Фракии, как Страбон и Плиний свидетельствуют, Миссия и Мезия именовали». В этих пределах историк полагал многие славянские народы, «значительнейшее **имя между которых было иенеты**, народ, пришедший с князем Пилименом пафлагонским на помощь троянам. Иенеты также славянами были». Вот такие вот мысли высказывал наш первый ученый историк. И это он говорил в XVIII веке!

И далее по В.Татищеву. Иенеты на Истр или Дунай пришли и от того истры именовались. «М.Стрыйковский хотя их иенетами и не именует, но видно, что над Черным морем, кроме Пафлагонии и Колхиды и народа славянского, кроме иенетов и мешинов никто не упоминается. **Плиний подтверждает это, отмечая, что оба народа были славянские.** По Стрыйковскому: «...иенеты, придя из отеческих мест, живущих там выгнали и в Богемии поселились, весь Иллирик наполнили. Антенором князем троянским после разорения Трои также к морю Адриатическому были приведены. Имена же эти истры, даки, **геты, иенеты** и давы по сути не их собственное, а греками и римлянами данные. Но польские историки **имя геты (что напрямую созвучно с именем хетты!)** за общее имя полагают. *(интересное для нас мнение, которое однозначно указывает, что за народ переселял-*

ся из Малой Азии. И польские историки, наверняка, прямо бы указали при этом хеттов, но в то время это имя было пока еще не известно и, поэтому они назвали имя гетов.) По Вольскому, генеты или иенеты были народ сарматский (видим прямое указание на прослеживаемую связь имен: иенеты – генеты – геты!) Они пришли из Малой Азии в Сармацию, обитая прежде у Черного моря с другими народами в Пафлагонии, которые по Страбону одного языка с ними были». Поэтому, предполагал В.Татищев, «мошины в близости с ними, начав от Каппадокии, всюду по Черному морю обитали». Татищев не сомневался, что «геты и сарматы от одного народа произошли и из-за того единого праотца иметь должны».

В.Татищев сообщает также, что «о тех же **генетах** вспоминал и Гомер. По нему, пафлагонами владел Пилимен, от генетов произошедший. После смерти этого вождя на Троянской войне **генеты** с вождем Антенором перешли к Италии и в Иллирике поселились. Ими построен град Венеция на Адриатическом море. По Полибию, весь тот берег и море Адриатическое в его время Венедицким именовались. По Страбону, **иенеты** два раза из мест своих выходили. Первый с Антенором к Италии, а другой раз через Черное море в Европу переплыли». И далее по В.Татищеву: «Диодор Сицилийский свидетельствовал, что Пафлагонские народы широкие поля на полуночи заселили и сарматами назвались. То же считал и Т.Стелла, описывая начало народов, что иенеты вышли от Черного моря и великую степь северных стран в Европе наполнили и ею обладали, известную как Русь. Он же утверждал, что эти иенеты нашим языком «польским» говорили. Другие иенеты, поселившись в Иллирии, умножившись, заселили Истрию, Далмацию, Миссию, Дакию и по тем местам разные названия приняли и так до Македонии и Албании дошли и потом с македонянами вместе воевали».

В.Татищев делает вывод, что «**старые иллирики славяне, как и мы от иенетов пошли, как о том все писания доказывали.** Но некоторые не согласны, и одни нас из середины Греции, а другие из Сармации производят». Но, по мнению историка, «в обоих случаях один источник находишь, так как сначала одни будучи, надвое разделились, и от иенетов выйдя, в Илирике, а другие в северных странах в Сармации поселились. Что касается названий племен, то по Иордану, **«иенеты или венеты хотя разные имена имеют, однако вообще все славяне, а другие их называют антос.** И так как этих славян великое множество было, они от берегов морских, которое называлось Венедицким, и до Черного моря, а оттуда до Дуная всюду распространились. Имена же венедов и венетов не сильно разнятся, и значение этих названий одинаково».

Как установлено В.Татищевым, «Пилемен много народа с собой повел, и **в Пафлагонии иенетов не осталось.** Причем из Пафлагонии в Италию перешли и **венетами назвались.** Южная часть славянских областей в древности есть величайшая, так как по пришествии из Азии в Европу из Колхиса и Каппадокии под именем мешинов, а из Фригии или Пафлагонии под именем енетов и галлов, пришли и заняли затем весь край от моря Средиземного до Дуная или Днестра и гор Карпатских, а от Черного моря к западу до гор Альпийских распространились и на разные названия от урочищ, градов и обстоятельств разделились. **Между всеми геты или иенеты и даки были наиболее известны, но эти два племени были единым».** Татищев называет несколько имен народов, покинувших Малую Азию, в том числе енетов и галлов. Как известно, галлы жили в центре

малоазийского полуострова, в Пафлагонии, а там была империя хеттов. Другой важный момент – геты и иенеты были единым племенем, только потом, разделившись, **стали в новых местах жительства называться по-разному. В такой ситуации в названии геты четко просматривается нами имя хетты** (*позднее мы продемонстрируем, что именно слово хетты сформировалось из слова геты, которые отправились из русских степей на завоевание Малой Азии*). И что еще более удивительно, саму историю, ссылаясь на Диодора Сицилийского и других древних авторов, В.Татищев начинает с вполне для него очевидного факта – славяне сначала жили в Сирии и Финикии, т.е. все выше названные нами племена были еще и славянами! «Перешедши оттуда (из Сирии, прим. автора), обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с **именем генеты**, галлы и мешины в Европу перешли». Вот такая вот получается «картина маслом», говоря словами одного из современных киногероев.

Итак, по В.Татищеву, «каппадокийцы прежде назывались мешены, мешены же в Пафлагонии галаты. Славяне из Сирии в Пафлагонию или Фригию и Колхис перешли и размножились...». И далее: «Славяне, начав от реки Эльбы до реки Днепр, от Дуная перейдя, Европой завладели. Знатными в этом регионе были 4 государства – Русское, Польское, Богемское, Вандальское. Все древние историки эту землю именовали то Сармацией и то Скифией Европейской». Вот собственно куда делись, как представляется, большинство пропавших, по мнению академической науки, хеттов. **Такое впечатление, что их потеряли намеренно, чтобы скрыть реалии исторических процессов.** И опять-таки, видим, что ту территорию, где этот народ расселился в Европе, называли Скифией! Т.е. древние скифы, владевшие многими землями в соответствии с мнением древних авторов (см. выше), в том числе и территорией Малой Азии (но это скрывается наукой!), потом оказываются в Европе и уже проявляют себя как исторические скифы. Вот и замкнулся круг, который намеренно был разорван академической наукой!

Мы уже пытались показать возможную связь между хеттами и скифами. Так вот, В.Татищев подтверждает высказанное мнение о древности скифов: «...они так стары, как все народы, причем сами скифы себя самыми древними считали (аналогично мнению П.Трога – 1 век н.э.). Скифов место обитания очень пространное было. Из-за огромного их положения и римляне давали многим народам вокруг них это же название. Это был один народ. После разделения земли скифы образовали три главные группы – африканскую, азиатскую, европейскую, которые сами потом на разные части и народы разделились». Историк выделяет три основные зоны их древнейшего пребывания. «Первое, близ Египта у Нила. Второе, на реке Идосу скифов индийских. Третье, в Азии к востоку и югу от Арала».

Интересно и мнение М.Ломоносова по поводу вендов. Напомним, мы ассоциируем народ вендов (венетов) с покинувшими Малую Азию хеттами. Он считал, что «венды и анты, соединяясь со сродными себе славянами, умножали их силу. Единоплеменство этих народов не только сходство в языках имело, но и за двести лет засвидетельствовал Иордан, оставив известие, что «от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные вендские народы, которых имена хотя для разных племен и мест разные (точно повторяет мнение на этот счет В.Татищева), однако обще славяне и анты называются». Ломоносов при этом ссылается на древних авторов: «Прежде Иордана Пто-

ломей во втором столетии после Христа полагал вендов около всего Вендского по ним именованного залива, то есть около Финского и Курляндского. Этот автор притом оставил в памяти, что Сармацию одержали великие вендские народы. И Плиний также свидетельствовал, что в его время около Вислы обитали венды и сарматы. Народ славянопольский по справедливости называл себя сарматским». Ломоносов с Кромером соглашался, что славяне и венды вообще были древние сарматы и отмечал, что **«именования мест у Птолемея, у Плиния и у других находим от Адриатического моря и Дуная до самых берегов Ледовитого океана языка славянского, что за доказательство признать должно о древности существования племени славянского»**. Как видим, для Ломоносова тождество вендов и славян бесспорно. При этом, как представляется, прослеживается следующая историческая цепочка... Хетты 2000 – 1200 лет до р.х. - хетто-лувийцы 1200-1000 лет до р.х. – троянцы, лидийцы, карийцы (запад малой Азии) 1200-200 лет до р.х. - этруски 1000-200 лет до р.х. – венеты 1000-200 лет до р.х. – славяне 200-100 до р.х.!

М.Ломоносов полностью подтверждает некоторые положения и выводы В.Татищева. «На месте милезийского города Мастия, потом Кромна, Корнелий Непот полагал **енетов и единоименных им венетов в Италии**, от них происшедших. Катон то же понимает, когда венетов, как свидетельствовал Плиний, от троянской породы производил. Все это великий и сановитый историк Ливий показывал и обстоятельно изъяснял: «Антенор, — он писал, — пришел после многих странствований во внутренний конец Адриатического залива с **множеством енетов, которые в возмущение из Пафлагонии выгнаны были и у Трои лишились короля своего Пилимена**. По изгнании еванеев, между морем и Альпийскими горами живших, **енеты и трояне одержали эти земли. Отсюда имя селу — Троя, а народ весь венетами был назван**. Галлские венеты произошли от адриатических. За тысячу лет после разорения Трои легко могли перейти и распространиться через столь малое расстояние».

М.Ломоносов считал, что **«сарматы и венеды или венды со славянами были единоплеменны»**. «О живших далее к востоку сарматах Плиний писал, что они мидской породы, жили при реке Доне и разделяются на разные поколения. Этот же автор и Страбон некоторых мидян в Европе вместе с фракиянами, то есть в сарматских пределах полагали, чем вероятность о единоплеменстве сарматов с мидянами умножается, так как, переселяясь от востока к западу, мидские народы, и будучи поименованы сарматами, могли в некоторых поколениях удержать прежнее имя. Плиний о сарматах гинекократуменах, то есть женами обладаемых, упоминал, а также и о сарматских амазонах. Поэтому они были славянского племени». **Видя пафлагонов, енетов, мидян и амазонов в Азии славянского племени**, Ломоносов полагал, что «обитавшие с ними в соседстве мосхи им были единоплеменны...». **По сути, Ломоносов говорит о народах Малой Азии, где почти тысячу лет верховенствовали хетты!**

И далее. «В южной Европе древность и могущество славян из Геродота следует, который венедов с иллирианами за один народ почитал и их мидским подобным описывал, чем показанное выше единородство подтверждается. Иллирийцев древность простиралась до веков баснословных, а сила из военных дел с греками и римлянами известна. **Плиний объявлял, что ему названия иллирических народов выговаривать трудно. А это ясное доказательство, что ни от греческого, ни от латинского языка произведе-**

ны, в коих он, без сомнения, был искусен». Значит, как и отмечалось выше, иллирики – это венеты, покинувшие свои малоазийские земли – территорию хеттской империи.

Древнейшее всех переселение славян, отмечал М.Ломоносов, также происходило из Азии в Европу. Подчеркиваем, что здесь Ломоносов ведет речь именно о расселении хеттов после троянской войны, хотя их он напрямую и не называет. «Оно двумя путями шло, водою и посуху. Венеты от Трои с Антенором плыли Архипелагом, Средиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после этого многочисленные их однородцы из Пафлагонии указанным путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли. Подтверждается это, во-первых, тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим. Второе, что Пафлагония после того от времени до времени умалилась, так как уже у Птолема почиталась как малая часть Галатии (место, где проживали галлы, отмеченные выше у В.Татищева, прим. автора). **Другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь**, когда сарматы, от мидян происшедшие, из задонских мест далее к вечерним странам простирались. Все это доказывало движение славянских поколений от востока на запад пространными нашими землями, по северу около Понтийского моря. Таким образом, распространяясь к полудню, соединились с однородцами своими, переселившимися южною дорогою, и составили разные славянские племена, изменив наречия и нравы после общения с иноплеменными народами». Здесь мы видим конкретные пути расселения хеттов из Малой Азии после поражения от «народов моря».

Интересно мнение Ломоносова и о готах. Он пишет, что «имя роксолан писателям среднего веку известно было вместе с гетами или готами. Ерманарик, король остроготский, за храбрость свою по владению многими северными народами сравнивался с Александром Великим. Хотя ж россаны (русы) по большей части в полуночные страны уклонились и со сродными себе аланами у берегов Балтийского моря поселились, однако оттуда с готами в Италию ходили и назывались от историков аланами, сциррами и ругиянами. Радегаст, славянин именем, родом ружанин, нашествием своим с великим войском произвел несказанный страх в Италии и в самом Риме внутренний бунт между христианами и неверными. Аларик, Рима победитель, почитался от Претория за **ружанина**, затем что **Прокопий этого острова жителей готами именует и, что готы к избранию ружанских князей в свои короли склонны были**». Это все означает, что готы существовали в среде вендов (венетов). А венды были сродни гетам, покинувшим Малую Азию вместе. А отсюда следует, что геты и готы по названию отличаются чисто лексически, на самом деле это одно и то же – один народ. Недаром Иордан, повествуя о готах, саму книгу свою именовал «Гетика» - о происхождении и деяниях гетов.

Так вот приведенные выше свидетельства дают нам основания считать гетов последующим позднейшим поколением хеттов, ушедших под именем венетов из Малой Азии после времен разорения Трои. М.Ломоносов был уверен в единоплеменстве вендов, антов, славян, о чем свидетельствовали и древние историки. **Многолюдные вендские народы обитали от начала реки Вислы до Дуная и до Черного моря под общим именем славяне.** Он также полагал венетов в Пафлагонии и единоименных им венетов в Италии, от них происшедших, и производил венетов от троянской породы. М.Ломоносов

считал, что сарматы и венеды или венды со славянами были единоплеменны. Таким образом, прослеживается один из путей миграции хеттов после 1200 г. до н.э. **Под именем венетов из Малой Азии на Балканы, где они были известны под именем геты (читай хетты), и далее к Балтийскому морю, где часть переселенцев сохраняют свое имя хеттов в измененном виде гетов (готов).** По-видимому, помня свое древнее пребывание в южно русских степях, геты (готы) в начале 2 века и решили направиться с берегов Балтики на юг в поисках своей прародины! Этот поход известен как готское завоевание Причерноморских степей и прослеживается археологически по следам распространения Черняховской археологической культуры.

Продолжим наши размышления в отношении народа вендов (понимай хеттов) и их связи со славянами. Первые академические сведения о Славянах относятся к I и II векам нашей эры. О них говорится как о Венедах (Венеди, Венади, Венети, Уенеди и т. д.) К этим сообщениям относится сообщение Плиния (Нат. Ист., IV, 97. Труд его относится к 77 году): "Среди обитателей Вистури, реки в Сарматии, — Венеды, Скиры, Гиры...". Сведения Тацита: "Венети..." (Тац. Герм. 46, написано в 98 году). Свидетельство Птолемея, умершего в 178 году: "...Уенеди" (Геогр., III, 5, 7 и там же, III, 5, 8 и 56). Пейтингерова карта указывает (конец III века) Венедов-Сарматов в Дакии и между Дунаем и Днестром. Греческий список народов, составленный около начала III века, упоминает Венидов. Свидетельство Мариана в его «Перипле» (приблизительно 400 год), где встречается название «Уенидикос» (II, 38, 39, 40), встречающееся у Птолемея. В этих источниках венеды-славяне указаны как "многочисленный народ, расселившийся между Вислой, Венедским заливом (Балтийское море), Венедскими горами (Карпаты) и землями Певкинов и Феннов.

У немцев сохранилось несколько выражений: Венден, Винден, Вендиш и Виндиш, которые они употребляли для обозначения западных славян в течение всей исторической эпохи и до нынешних времен. Иордан пользовался этими словами для обозначения славян. **Античная, древняя история венедов, по сути, представляет собой историю славян II тыс. до н.э. - I тыс. н.э.** А корни этой истории идут частично из Малой Азии от народа хеттов. Приведем письменные свидетельства античных авторов о венедах, которые, как показано в нашем исследовании, идут от хеттов, которые якобы исчезли с исторической арены после Троянской войны. История венедов представлена в книге «Венеды», написанная тремя словенскими исследователями Йожкой Шавли, Матеем Бором, Иваном Томажичем. Словенцы в отношении языка, географии и своей истории ближе иных современных славянских народов отстоят от ныне полуполюгендарных венедов. Более того, многие словенцы отождествляют себя именно с теми венедами, волна которых прокатилась по Европе в XIII–VIII вв. до н.э. И интерес словенских исследователей к данному вопросу естествен.

Первым же по праву старшинства источником о венедах является Гомер, поэт IX–VIII вв. до н.э. (поэма о Троянской войне). Десятилетие осады Трои VII восходит ко второй четверти XIII в. до н.э. Свидетельство Гомера указывает на то, что не позже середины XIII в. до н.э. сформированное в центре Европы этническое ядро венедов суть те же хетты, широкое расселившиеся на евразийском континенте, включая долины Малой Азии. Повествует о венедах великий историк Эллады V в. до н.э. Геродот: «Пределы земли сигинов простираются почти до области энетов на Адриатическом море». О венедах и о назва-

нии их страны писал Гай Плиний Секунд (23–79 гг.), римский автор «Естественной истории» в 37 книгах: «Энингия. Некоторые передают, что она населена вплоть до реки Вистулы сарматами, венедами...». У исландского автора XIII в. Снори Стурлусона в книге древних германских саг «Круг земной» представлена фраза: «...что к западу некоторые называют Европой, а некоторые Энеей». Энингия венедев у Плиния весьма походит на Энею Стурлусона.

Обратимся к свидетельству римского историка Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г. н.э.), автора труда в 142 книгах - «От основания города», от которого до наших дней дошло 35 книг: «Прежде всего... за взятием Трои последовала свирепая расправа со всеми троянцами; только к двум, Энею и Антенору, ахеяне (одни из представителей «народов моря», прим. автора) не применили права войны благодаря старинному гостеприимству и вследствие того, что они постоянно советовали помириться и вернуть Елену. Антенор с горстью энетов, которые были изгнаны за мятеж из Пафлагонии и, лишившись под Троей царя Пилемона, искали вождя и места для поселения, после разных приключений прибыл в самый отдаленный залив Адриатического моря. Прогнав евганеев, живших между морем и Альпами, энеты и троянцы завладели этой землей. Место, где они высадились впервые, называется Троей, благодаря этому называется и область троянской; весь же народ называется венедами». Видим здесь источник сведений, на который опирались и В.Татищев, и М.Ломоносов.

Есть ли еще свидетельства о переселении венедев в Европу? Источники первого тысячелетия до н.э. сообщают следующее. Древние греки рассказывали о реке Эридан (Яридон, река Яра!), находившейся на севере, что у этой реки живут ВЕНЕТЫ, которые добывают янтарь. С начала 1 века н.э. сведения о венедах увеличиваются. Римские писатели Плиний и Помпоний Мела сообщают рассказ другого римлянина, Квинта Метелла Целера (был в 58 г до н.э. проконсулом Галлии) - на северный берег Германии буря прибила корабль с купцами народа виндов (винетов). Плиний далее пишет: «Некоторые рассказывают, что здесь (речь идет о гданьском заливе) живут до реки Вистулы (Вислы) ...*венеты*...». Птолемей 2 век от н.э. тоже упоминает о венедах: «Сарматию ограничивают великие племена – венедеды по венедевскому заливу...». Далее он пишет: «По реке Висле под венедами живут гутоны, затем финны...». В третий раз он упоминает *Венецкие* горы (Карпаты). Большое число слов с корнем *венд* встречалось в землях востока Германии: вендхаус, вендберг, вендграбен (могила), винденхайм (родина), виндишланд (земля вендов)⁹ и т.д. Старое название Вены звучит как *Виндебона*. Одно из племен имело в своем названии корень ванд - Вандалы.

Л.Суровецкий в своей работе «Исследования начала народов славянских» сосредоточил свое внимание на изучении племени венедев. Он отмечает, что «с первой минуты знакомства со славянами, мы нашли их во всех землях древних венедев, и отсюда они расходились в разные стороны.... Нельзя сомневаться, что **славяне по имени, по происхождению и по родине были венедеды, известные уже с древних времен**». Таковую же однозначно связь мы прослеживаем между хеттами и венедами. Саму границу владений

⁹ Т.е. «вендхаус (вендский дом), вендберг (вендская гора), вендграбен (вендская могила), винденхайм (вендская родина), виндишланд (земля вендов)».

венедских славян он обозначает от Вислы через все земли Эстов, Жмуди, Ливонии до восточных краев моря Балтийского, оттуда около истоков Волги и Днепра до Припяти через Полесье и Волынь, через верховья Днестра до Карпат и Вислы, которая в то время служила западной границей между славянами и германцами. О времени появления венедов в Европе Л.Суровецкий не говорит ничего конкретного, но отмечает, что они могли прийти только с Востока. Анализируя ситуацию в Европе за 600 лет до рождения Христова, автор приходит к выводу, что венеды издревле жили в Европе и принадлежали к первобытным ее народам. И по нашим сведениям, венеды пришли в Европу задолго до 600 г. до н.э. **Ссылаясь на Гомера, он размещает их первичные жилища на Востоке в Пафлагонии близ Араратских гор** (куда, как отмечено нами выше, пришла часть венетов и образовала государство Урарту). Оказывается, как видим, были уже попытки найти исток народа вендов-хеттов, но на момент жизни Суворецкого о хеттах пока еще не было известно, но он также находит вендов там, где существовала империя хеттов.

Продолжение исследований венедского вопроса мы находим в работе В.Ламанского «О славянах». Автор поддерживал мнение Л.Суворецкого о том, что венеды, именно **венеды Пафлагонские в первую очередь были славянами**. Вот так! В.Ламанский сам полагал такое суждение на тот момент слишком смелым, но был уверен, что этот факт станет очень важным в последующем для новой истории. В доказательство своего суждения он ссылаясь на мнение современников Геродота и даже его предшественников, которые полагали, что венеды Адриатические произошли от венедов Пафлагонских. Видим полное соответствие по указанному вопросу с мнением В.Татищева и М.Ломоносова. Ламанский также озвучивал аналогичную позицию Страбона по данному вопросу и ссылаясь на народные предания самих венедов Адриатических, в которых **они производили себя от венедов Пафлагонских**. Автор был уверен, что народность предания доказывала его историческую истину. При этом он указывал римских историков Т.Ливия, Тацита, Плиния, которые подтверждали обозначенный факт, о чем нами уже отмечалось. **И здесь говорится о связи венедов с Малой Азией, которые покинули ту территорию как раз синхронно с исчезнувшими хеттами.**

Итак, венеты занимают до 1200 г. до н.э. ту же территорию, что и цивилизация хеттов, а, в свою очередь, венды в начале 1 тыс. н.э. занимают территорию в Европе на севере - до Балтики, на востоке – до Буга и Карпат. Но ведь это территория славян! И снова прослеживается цепочка... Хетты 2000 – 1200 лет до р.х. - хетто-лувийцы 1200-1000 лет до р.х. – троянцы, лидийцы, карийцы (запад малой Азии) 1200-200 лет до р.х. - венеты 1000-200 лет до р.х. – славяне 200-100 до р.х.

Необходимо при этом отметить одно из важнейших значений хеттской культуры, которое заключается в том, что она выполнила роль посредника между цивилизациями Ближнего Востока и Греции. Согласно одной из точек зрения, контакты осуществлялись через западную часть Анатолии, где, возможно, с глубокой древности существовали ахейские (прогреческие) поселения. С последними связывается царство Ахиява, которое неоднократно упоминается в хеттских документах XIV–XII вв. до н.э. Важную роль в связях хеттского царства с ахейцами играло хуррито-лувийское население юго-запада Малой Азии. Особого внимания заслуживает влияние хурритских мифологических поэм на греческие мифологию и эпос. Предполагается, что оно осуществлялось через хеттские пере-

воды. Сходства обнаруживаются между хеттскими текстами, переложениями соответствующих хаттских и хурритских и греческими мифами, зафиксированными в «Теогонии» Гесиода, греческого поэта VIII–VII вв. до н.э. Так, существенные аналогии прослежены между греческим мифом о борьбе Зевса со змееподобным Тифоном и хеттским мифом о сражении бога грозы со змеем. Имеются параллели между этим греческим мифом и хурритским эпосом о каменном чудовище.

Итак, подытоживая все вышесказанное, попытаемся нарисовать некую схему переселения и взаимосвязь нескольких упоминаемых древними авторами имен племен, которые имеют непосредственное отношение к Малой Азии периода господства там хеттов и последующего их ухода оттуда. Полагаем, что из этой схемы будет достаточно ясно видно, как трансформировались имена интересующих нас племен, что высветит вполне определенно принадлежность изучаемых нами хеттов к славянской семье.

1. По В.Татищеву имена эти истры, даки, геты, енеты и давы по сути не их собственные, а греками и римлянами данные. **Но польские историки геты за общее имя полагают. По Вольскому, генетты или енеты были народ сарматский.** Они пришли из Малой Азии в Сармацию, **обитая прежде у Черного моря с другими народами в Пафлагонии**, которые по Страбону одного языка с ними были. **Значит, геты жили в Пафлагонии, на территории империи хеттов! Потом их начали называть генетты, что поменялось затем на енеты, а это были те, которые затем под именем венетов ушли из Малой Азии в Европу. Вот почему мы так долго выше рассматривали вопрос о том, кто же такие были венетов.** О тех же генеттах вспоминал и Гомер. **По нему, пафлагонцами владел Пилимен, от генетов произошедший.** После смерти этого вождя на Троянской войне генетты с вождем Антенором перешли к Италии и в Иллирике поселились. Мы видим следующую трансформацию имен племен, живших в империи хеттов в Малой Азии: геты – генетты – енеты – венеты. Для нас также очевидно при этом сходство звучания названий геты и хетты.

2. Диодор Сицилийский свидетельствовал, что **Пафлагонские народы широкие поля на полуночи заселили и сарматами назвались.** То же считал и Т.Стелла, описывая начало народов, что **иенеты вышли от Черного моря и великую степь северных стран в Европе наполнили и ею обладали.** По Иордану, **иенеты или венеты**, хотя разные имена имеют, однако вообще все славяне, а другие их называют антос. Пилимен много народа с собой повел, **и в Пафлогонии иенетов не осталось** (*про хеттов, которые исчезли из М.Азии*). Причем из Пафлогонии (Малая Азия) в Италию перешли и венетами назвались. По пришествии из Азии в Европу пришли и заняли затем весь край от моря Средиземного до Дуная или Днестра и гор Карпатских, а от Черного моря к западу до гор Альпийских распространились и на разные названия от урочищ, градов и обстоятельств разделились. **Между всеми геты или енеты и даки были наиболее известны, но эти два племени были единым.** Гетами греки, а даками римляне их именовали. **Геты (хетты, покинувшие М.Азию)** населили всю Фракию по берегу Черного моря и Миссию именовали. Опять видим подтверждение тому факту, что именно геты (венеты) покинули Малую Азию и обосновались в Европе в указанных выше пределах. Причем историки делят заселенную территорию таким образом. За гетами оставляют Фракию, а за венетами всю территорию выше до Балтийского берега. Но как показано, народы эти одноплеменные.

3. У древнейших греческих писателей Е.Классен обнаружил, что в верхней Италии сидели геты-русы, которых позднейшие историки переделали сперва в гетрусков, а потом в этрусков. Подтверждали славянство этрусков и Плиний, Юстин, Диодор Сицилийский, Страбон. В Скандинавии же, названной Геродотом древней Скифией, были геты-унны, которых немецкие хронисты переделали в getunni, gettini, gohtunni и наконец, gothi. Древние писатели отмечали, что **славяне и готы составляли один народ**. Отрицая германизм готов, Классен отмечал, что немцы читали на немецкий лад готские слова по славяно-гетскому алфавиту, отчего у них гетский, или как они называли готский, язык делался для них самих непонятным. При этом немцы составляли сравнительные словари, в которых ни одно слово не вязалось с немецкими корнями. **Отсюда вывод – алфавит готский доказывал как числом букв своих, так и их формой свое славянство**. Видим, что наименование «готы» является лишь измененной формой имени геты. Почему мы так подробно останавливаемся в нашей схеме на племени гетов (готов) станет ясно чуть ниже. Пока же мы проследили переселение племен из Малой Азии к Балтике, откуда затем готы начали свое победоносное шествие на Дон.

4. Начало экспансии исторических готов относится к I в. н.э. Именно в это время на южном побережье Балтики, заселенном венедами, возникла новая, Вельбарско-Цецельская культура с элементами, указывающими на скандинавское влияние. Это вполне сопоставимо с рассказом Иордана о том, как готы высадили десант на южнобалтийском Поморье, победили местных венедев и ругов и основали свое государство. Во II в. н.э. отчетливо прослеживается распространение Вельбарско-Цецельской культуры на юго-восток, которое можно связать с экспансией готов. Конечно, к III в. н.э., когда волна нашествия докатилась до Днепра, собственно «готского» в ней уже оставалось мало. В сущности, элита готского государства в Причерноморье была не столько «готской», как видим, сколько «венедской».

5. В период, когда в причерноморских степях существовало государство готов, здесь действительно сложилась новая культура - Черняховская (III–IV вв. н. э.). Однако носители этой культуры сохраняли прежний, сарматский, антропологический тип (почти не отличающийся от типа современных жителей Южной России) и обряд погребения. Ничего собственно «скандинавского» обнаружить не удалось. **Вывод однозначен: основную массу населения, оставившего эту культуру, составляли, как и прежде, венедеды**. Это и неудивительно, если вспомнить, что Иордан рассказывал о «миграции готов» всего на трех кораблях. Маловато для заселения Причерноморья. Но, как оказалось, вполне достаточно для основания новой правящей династии. Готы подчинили тогда всю территорию современной Украины, так что пограничным городом на востоке стал Танаис в низовьях Дона. Собственно готы заняли ту территорию, куда и стремились после ухода с Балтики. Почему они туда стремились? Выскажем предположение, что это связано с их желанием, по-видимому, побывать на родине своих предков. Каких предков – тех, которые когда то давно пошли из русских степей в Малую Азию, обосновались там и создали империю хеттов. А затем уже через тысячелетие вынуждены были покинуть свой дом из-за нашествия «народов моря». Таким образом, мы оказались по нашей схеме в южных русских степях, откуда, как показано нами выше в исследовании, вышли известные нам хетты и создали в Малой Азии свою империю.

6. В подтверждение последнего тезиса приведем данные ДНК-генеалогии. Общий предок русских, украинцев и белорусов рода R1a жил около 4900 лет назад на Русской равнине. Затем представители этого рода пошли по разным направлениям на восток — в Зауралье вплоть до Китая, а также на юго-восток в Индию и Иран, и на юг через Кавказ в Месопотамию и до Аравии. Армяне гаплогруппы R1a и анатолийцы имеют общего предка, датируемого 4500 — 4000 лет назад. **Это хорошо согласуется со временем появления хеттов в Малой Азии.** Миграционная волна дошла до Аравии, сдвинув время общего предка живущих там потомков на 400 — 500 лет. Интересно, что самые высокопоставленные кланы у арабов также имеют гаплогруппу R1a. И далее. Официальная история утверждает, что **Хеттское царство** создали несийцы, появление которых в Малой Азии она определяет **концом III тысячелетия до н.э.** Со временем появления народа, создавшего это государственное образование, вполне можно согласиться. **А сделали это профессиональные воины русов - геты. Гетман** Нисей возглавил гетское войско и совершил первые победоносные походы в Малую Азию. Именно по его имени и самоназвались русы, осевшие и освоившие Малую Азию.

7. В XXIII в. до н.э. на берегах Каспийского моря зародилась Катакомбная археологическая культура, носителями которой были все те же индоарии. На боевых колесницах через Месопотамию, Малую Азию, Палестину и Египет в XX в. до н.э. прокатилась очередная волна индоевропейских завоевателей, известных как «хетты». Предполагают, что это были киммерийцы, носители Катакомбной археологической культуры. Это была эпоха поздней Бронзы. Носители этой археологической культуры упомянуты в ассирийских, греческих, урартских и персидских источниках как "Гимирры". В русских преданиях их называют "комырями", в европейских - "кимрами". Хетты были родственниками киммерийцев. История последних более исследована, благодаря находкам Халколитической археологической культуры Малой Азии (1800 г. до н.э.). Хетты, как мы знаем, расселились по берегам реки Галис в Малой Азии и образовали царства Цальпа, Куссари и Канес.

Таким образом, по приведенным нами аргументам получается, что нами нарисована схема перемещения славянского племени, потомки которого, начав свой путь из русских степей в 23 веке до н.э. в сторону Малой Азии, и двигаясь под разными именами по ходу своего расселения, в т. ч. хетты – геты – генетты – енеты – венеты – геты – готы, снова оказались через 2 тысячелетия в кубанских степях. Причем они туда стремились с берегов Балтики не потому, что хотели завоевать полмира (у них не было для этого соответствующих сил и средств – три корабля отчаянных людей), а потому что хотели вернуться на родину своих предков, откуда те ранее двинулись на завоевание Малой Азии. Мы показали тем самым правомерность нашего утверждения, что хетты не только созвучны по произношению с именем геты, но, по сути, являются одним народом. Следовательно мы доказали наше предположение и ответили на вопрос – куда же делись хетты с просторов Малой Азии. И мы нашли ответ в имеющихся и всем известным источниках. Оказывается ответ лежал на поверхности, т.е. был очевидным! Что же мешало исторической науке найти конкретный ответ, аналогичный нашему. По-видимому, только одно – табу в исторической науке по данной теме. Других вариантов просто невозможно предположить... Почему это произошло – оставим без комментариев...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ни у кого не вызывает сомнения, что хетты (несийцы) - индоевропейский народ (родные братья скифов, а скорее всего просто часть скифских родов, т.е русов - славян), а также то, что они пришли из южнорусских степей, что говорили они на индоевропейском языке. Это очевидно, несмотря на несколько десятилетий отчаянного неприятия этого факта историками-библеистами, а, следовательно, и всем «научным миром» планеты.

Когда в 1902 г. датский лингвист Й.Кнудсон доказал, что хетты индоевропейцы, его открытие было встречено в штыки. «Цивилизованный мир», что оплачивает написание истории, хотел бы видеть Ближний Восток и Малую Азию исключительно как «древнейшие очаги древнейших государств древнейших семитов, от которых цивилизация как таковая и распространилась по всей Евразии». Семитам отводилась роль приоритетных народов, мудрецов, учителей человечества, философов, наставников, зачинателей наук и искусств... А "юным" индоевропейцам - роль нерадивых учеников, варваров, дикарей, постепенно перенимающих у старших этносов часть их знаний. Дальше Европы и Индии (куда якобы как-то прорвались "белокурые бестии" на своих колесницах и сокрушили древние культуры) индоевропейцев не пускали. И любые попытки найти их где-либо объявлялись шовинизмом, национализмом. И тем не менее, вслед за открытием Й.Кнудсона в Центральной Анатолии, под Богазкеем был найден целый архив - тысячи глиняных табличек с индоевропейскими письменами. Система контроля за неудобными археологами еще не была отлажена, как в наши дни, и "законсервировать" раскопки не удалось. Правда вырвалась на свет подобно джинну, которого засадили в кувшин и замуровали семью печатями. И пошла цепная реакция...

В течение последующих десятилетий были обнаружены сотни доказательств и артефактов, подтвердивших существование на Ближнем Востоке целых империй индоевропейцев, от Митаннийской до Хеттской. Причем настолько могучих, цивилизованных и культурных, что они на равных противостояли Египту и якобы "семитским" Ассирии, Вавилонии и т.п. Затем стало вдруг выясняться, что все "арменоидные" государства Закавказья и Северной Месопотамии так же были индоевропейскими, как и сами арменоиды с их индоевропейским языком. Потом оказалось, что и в Ханаане-Палестине, в Ассуре и Вавилонии жили далеко отнюдь не одни только "мудрые и древние семиты". А потом была разгадана тайна Шумера, который, как показали все исследования, оказался совершенно несемитским. А потом историки романо-германской школы вдруг осознали, что отступать им дальше со своей "классической" схемой "древнего и мудрого семитического Востока" некуда. И тут же все независимые исследования в области древней истории были свернуты (остались без финансирования), а "исследователям", действующим в рамках данной школы, был предоставлен карт-бланш и право сворачивать любые работы, если там прослеживаются корни индоевропейцев и их языка. "Как-то так вдруг получилось", что кладези индоевропейской, пра- и протоиндоевропейской древности - Иерихон, Чатал-уок, Ашшур-Русса, вся Палестина-Ханаан-Филистиния, вся Анатолия и Трояда и многие другие - оказались "законсервированными".

О хеттах в наших школах практически ничего не говорят. Хотя говорить должны обязательно и повсеместно. Ведь это Хеттская империя получила от русов Алачи-Олешье знамена (штандарты) и гербы с двуглавым орлом. Хеттская империя сделала их своим главным государственным символом. И, несмотря на то, что Византийская империя возникла на землях Хеттской империи (и Трояды русов-пеласгов) через века после ее распада, она не утратила государственно-исторической памяти и возродила этот символ-герб. Возродила и, в свою очередь, после своей гибели и распада передала державного двуглавого орла Российской империи. Передала именно по наследству и по назначению. Передала единственной оставшейся в мире державе русов - России. Императоры Византии знали, что они делали, они обладали династическим, передаваемым из поколения в поколение знанием о единстве и изначальности русов, о их единой традиции... Ведь на момент передачи двуглавого орла были в мире державы и посильнее Руси-России... да, были... но они не были прямыми престолонаследниками вечно изменяющей формы и географическое положение изначальной Державы Русов. И потому Москву недаром называют Третьим Римом.

Протохетты Центральной Анатолии имели свои объединенные княжества со столицей в Аладжа-уюке¹⁰, и они были ариями с незначительными кавказоидными примесями. А учитывая то, что под "кавказоидными примесями" мы имеем в виду не реликтовых горцев Кавказа, а этноэлемент, состоящий из ариев, проживших на Кавказе длительное время и перенявших некоторые признаки горцев (только некоторые, оставаясь при этом русами, как остаются русскими казаки, живущие на Кавказе), то протохеттов мы можем считать практически исходными ариями. Прежде чем образовалась Хеттская империя со столицей в Хаттусе, из Северного Причерноморья в Анатолию пришли многие тысячи индоевропейцев (ариев). Это они смешались с протохеттами и с незначительным числом хаттов. Это, а также данные лингвистики, этнографии, мифологии, антропологии, археологии дают нам право считать начальных хеттов, то есть хеттов Древнехеттского царства, ариями. Этноним "хетты-хатты" был принесен скифами из южнорусских степей Северного Причерноморья и с Северного Кавказа. Оттуда же были принесены навыки колесничной и верховой езды (зародилась у андроновцев), железоделательной металлургии (зародились там же на Урале). То есть арии пришли в Анатолию (и на Ближний Восток) на конях и с железными мечами в руках.

Протохетты Аладжа-уюка не были столь близки хеттам. Они им были, если можно так выразиться, двоюродными братьями. И те и другие говорили на разных, но вполне понятных диалектах индоевропейского языка. Никаких столкновений у протохеттов с ариями не было. Пришлые роды естественно влились в местное население, усилив его, познакомив с железом и боевыми колесницами. И даже новую столицу Хаттусу (после первого стольного града Несы-Канеса) они выстроили совместно всего в получасе верховой езды от прежнего основного протохеттского городища Аладжа-уюка.

И Аладжа-уюк и Хаттуса лежат ныне в развалинах. Даже развалинами нельзя назвать эти полосы камней, обозначающих места, где прежде были стены домов, дворцов. Но если Аладжа-уюк, по нашим современным меркам, это небольшой городок, то Хаттуса вполне достойный престольный град империи. Даже полустертая с лица земли Хаттуса,

¹⁰ Это нынешнее турецкое название.

лежащая на плоском, лишенном растительности холме, весьма впечатляет. Это город-крепость, город царей и воинов, князей и дружинников. Остатки стен, сложенные из огромных валунов, с львами, охраняющими ворота-проходы, напоминают микенские крепости, которые по легенде построили титаны. Но при этом Хаттуса значительно, во много раз превышает Микены и Тиринф вместе взятые. А ведь помимо Хаттусы у хеттов были еще сотни каменных городов-крепостей. От многих остались холмы-телли, подобные огромному кургану в Телль-Халафе (Сирия) с нынешним мусульманским кладбищем наверху. Потаенный проход сквозь неимоверно широкую крепостную стену в Хаттусе значительно длиннее аналогичного хода-галереи в Тиринфе. Отличия есть, но незначительные, техника кладки, "архитектурный стиль", своды - все в одном ключе. Вполне очевидно, что эти фортификационные работы выполнялись мастерами одной культуры, одной традиции и примерно в одно время (середина II тыс. до н. э.).

И уже само собой разумеющимся является тот факт, что никакие "древние греки" и прочие эльфы и тролли к сооружению данных городов-крепостей своих рук не прикладывали. Индоевропейцы, скифы Северного Причерноморья и Северного Кавказа, разные роды-выселки одного большого рода, двумя разными путями, одни через Балканы, другие по побережью Черного (Русского) моря, пришли, соответственно, в Грецию и в Анатолию (промежуточные роды шли через Фракию и Македонию) - и выстроили города-крепости в той манере, которая была для них родной, то есть в одной общей традиции. Это видно невооруженным глазом. Но историки романо-германской школы стараются этого не замечать. Почему? Потому что если они скажут "а", им придется сказать и "б" - то есть признать приоритет скифов-индоевропейцев (арийцев) в создании древних государств Европы и Азии. Но у этих историков уже существуют сложившиеся приоритеты, сложившаяся шкала ценностей, в которой скифам отводится роль "неисторических народов".

Хетты-индоевропейцы были, как и все арии, чрезвычайно восприимчивым и открытым народом. И потому ко времени расцвета Новохеттского царства (1450–1200 гг. до н. э.) мы уже не можем говорить о хеттах как об ариях. Хетты Нового царства есть самостоятельный индоевропейский народ, принявший в себя многие признаки от окружающих его племен. Это молодой и энергичный этнос, шедший своей дорогой.

Малые народности и реликтовые племена цепко держатся за своих богов и героев, воспринимая всех чужаков абсолютно неприемлемо, решительно отвергая их. Характерная черта таких племен-народностей есть практически полная невосприимчивость к чужому, изоляционизм. Для имперской нации хеттов, наоборот, практически не было своего и чужого. Хетты с готовностью вписывали в свой пантеон богов, богинь, демонов всех малых и не очень малых народностей и племен, что волей или неволей входили в их обширную империю. Так позже делали и римляне, стараясь никого не обидеть в своей империи. Рассуждения хеттских жрецов-волхвов при этом были вполне логичны и обоснованы: почему бы и не включить, если все (абсолютно все!) виды светлых и темных сил, как бы их ни называли жители тех или иных мест, есть всего лишь блики света или тени, то есть ипостаси единого и всемогущего Бога, чье запретное имя Род имеет тысячи незапретных имен и эпитетов. Вот по этой причине исследователи прозвали хеттов "народом 1000 богов" - примерно столько теонимов входит в обширнейший пантеон-перечисление, который нам оставили на табличках писцы хеттов. Писцы эти выполняли заказ царей, для ко-

торых было престижно править не одним, пусть и чрезвычайно могучим и культурным народом, но и десятками народов иных, быть под покровительством не двух-трех, не десятка, а тысячи богов... Вот так пантеон хеттов заполнялся всевозможными Катахцифурями, Хамаселями, Касухами, Вурунсему, Цитхарийями и т.п. (эти теонимы еще ждут своей этимологизации, в них явно прослеживаются индоевропейские корни).

Подлинными богами-ипостасями Рода были традиционные боги индоевропейцев. Это упоминавшийся бог-защитник, победоносец Пируа-Перун. Это бог дня и света, аналогичный Зевсу-Дию-Дню, бог-отец Сиват - то есть Свет. Это богиня с нежным именем Савушка - так хетты звали Роду-Иштар-Астарту - Яста-Роду. Этот теоним интересен еще и тем, что в его полных согласных (Савушка-Савустка явно проглядывает "свстк" = "свастика", то есть символ жизни и благополучия). В этом случае Савушка есть, скорее, не имя богини Роды-Истар, а ее эпитет "жизнедающая, благодетельница". Это и бог войны Ярри, в других вариантах у русов Яр, у славян Яровит, у "греков" Арей. Это и бог плодородия, вечно умирающий и вечно воскресающий бог Телепинус = Телепин (сравни с русским "телепень, телепаться", то есть "двигаться-болтаться туда-сюда"; воспринимается простонародно, но отражает суть явления очень точно, учитывая, что вся архаика весьма "простонародна"). Дух океана у хеттов Аруна, что есть очевидное Ярун ("ярый").

В лабиринте горного святилища хеттов в Язылыкае (современное турецкое название), что находится рядом с Хаттусой, в скальных породах вырезаны вереницы жрецов-волхвов, священные процессии людей и богов в высоких шапках (похожих на высокие меховые шапки русских бояр). Хетты, по древней традиции, еще продолжали использовать в качестве мест *силы* священные рощи, источники, расселины в скалах. Они еще не полностью переместили своих "кумиров" в закрытые храмы, под своды и купола. До распада своей державы они сохраняли часть обрядов далеких предков, что пришли из южно-русских лесостепей и предгорий Северного Кавказа - скифов, ариев. В хеттской мифологии присутствовали все основные индоевропейские мотивы-сюжеты мифологии: от основной темы змееборчества и героя-победоносца, поражающего злобного змея-умыкателя, до "близнечного" сюжета об инцесте брата и сестры (у хеттов - детей царицы Неси; у русских - близнецов Ивана-да-Марьи). Несмотря на множество сохранившихся сакральных статуй волов, культ Велеса у хеттов прослеживается не столь четко, как у жителей Ханаана-Палестины. Возможно, он остался в тени по той причине, что хетты считали себя народом-воином, равнодушно относящимся к земным богатствам и загробному миру. В период Древнего царства царей-князей хеттов по общему обычаю предавали земле по всем традициям захоронений скифов.¹¹ Позже, в период Среднего и Нового царств, их стали сжигать на кладе¹², большом помосте из стволов деревьев. Остатки хоронились в погребальных камерах, в земле.

Завоевав Северную Сирию и Север Месопотамии, хетты переняли клинопись сначала в Ассуре, потом в Вавилонии. И стали записывать свои тексты (документы, хронику, предания) хоть и родственным по происхождению, но все же чужим письмом. Это внесло еще большую путаницу в хеттские архивы. Стремление "объять необъятное" и вместить в себя все, что только можно, порождало неразбериху и усложняло управление империей. Многие исследователи пытаются вывести этнонимы (названия народов) "хатти-хатты",

¹¹ Хоронили только великих героев. Все остальные кремировались.

¹² В ПВЛ пишется: «творяху кладу велику, и възложить на кладу мертвѣца и съжигаху».

"хетты", топоним "Хаттуса" из вполне понятного нам слова "хата" в значении "дом". Если хатты-хетты есть "хатники", то есть живущие в хатах, почему они сами (или кто-то иной) так называли себя? (в Сказах Захарихи есть объяснение). В научной печати самоназванием хеттов считается псевдоэтноним "неситы". Под этим этнонимом "скрывается" один из крупнейших родов, связанных с Великой Скифией, очевидно.

Сами хетты после развала Хеттии никуда не пропали, как пытаются показать «историки-библейсты». Многие хетты, как и множество прочих рассеянных родов ариев, и после 1200 г. до н.э. оставались на Ближнем Востоке. Даже из библейских источников мы знаем, что «хеттеяне» жили на Ближнем Востоке еще и во времена Иисуса Христа. Но большая часть хеттов, все же, покинула Малую Азию. Мы проследили их дальнейший путь через расселение народа венедов, в среде которого были и геты (в свои цари они приглашали кого-либо из венедской верхушки). И именно эти геты (хетты), помня о своей начальной прародине в русских степях, двинулись затем от Балтийского моря на юг в поисках своих истоков! Тем самым мы замкнули исторический круг переселения племен, намеренно разорванный академической наукой.